

Министерство образования и науки
ГОУ ВПО «Волгоградский государственный педагогический
университет»

Е.Э. Головчанская
Н.А. Водопьянова

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
В АСПЕКТЕ ЕЁ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

Монография

Волгоград 2010

УДК 330.322.14 (470)

ББК 65.261.5

Г 61

Рецензенты:

д-р экон. наук, профессор ГОУ ВПО «ВолГТУ» И.А. Иванюк;

д-р экон. наук, доцент ГОУ ВПО «ВолГТУ» Е.Г. Гущина;

канд. экон. наук, доцент ГОУ ВПО «ВГПУ» С.Ю. Чеботкова.

Одобрено кафедрой управления персоналом ГОУ ВПО «ВГПУ»

Головчанская, Е.Э., Водопьянова, Н.А.

Г 61 Государственная инвестиционная политика в аспекте её социально-экономической направленности: монография / Е.Э. Головчанская, Н.А. Водопьянова; Волг. гос. пед. ун-т. – Волгоград: Волг. гос. пед. ун-т; Волг. науч. изд-во, 2010. –180 с.

ISBN 978-5-98461-758-1

В монографии рассматриваются актуальные вопросы инвестиционного процесса, а также формы и методы взаимодействия государственного и рыночного регулирования инвестиционной деятельности в современной экономике. Исследуются научные и практические проблемы, которые связаны с решением задачи повышения эффективности формирования и реализации государственной инвестиционной политики на основе стратегического ориентирования.

Книга адресована научным работникам, аспирантам, преподавателям и студентам высших и средних профессиональных образовательных учреждений.

ББК 65.261.5

ISBN 978-5-98461-758-1

© Е.Э. Головчанская, Н.А. Водопьянова, 2010

© Волгоградский государственный педагогический университет, 2010

© Волгоградское научное издательство, 2010

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Формирование государственной инвестиционной политики в аспекте ее социально-экономической эффективности	
1.1 Экономическая сущность государственной инвестиционной политики.....	8
1.2 Предпосылки развития и эволюция методов реализации государственной инвестиционной политики	33
1.3 Прирост человеческого капитала, как стратегический ориентир современной государственной инвестиционной политики.....	58
Глава 2 Анализ базовых положений современной российской государственной инвестиционной политики	
2.1 Многофакторный анализ системных особенностей современного инвестиционного процесса в РФ	71
2.2 Специфика российской государственной инвестиционной политики в современных условиях	92
Глава 3 Пути и методы повышения эффективности государственной инвестиционной политики	
3.1 Стратегические основы повышения эффективности государственной инвестиционной политики в России	110
3.2 Система показателей оценки эффективности взаимодействия государственной инвестиционной политики и функционирования социально-экономической системы.....	140
Заключение.....	154
Библиографический список.....	163

Введение

Начало XXI века в России отмечено напряженными и еще далекими от завершения поисками места государства в управлении социально-экономическим развитием. Это полностью относится и к инвестиционной сфере. Реальное положение вещей свидетельствует о том, что если в развитых странах на протяжении последних лет экономический рост порождался прежде всего самовоспроизводящимся инновационным процессом, то в рамках России у него менее конструктивные предпосылки. Оставаясь в мировом хозяйстве в незавидном качестве поставщика энергоресурсов и потребителя готовой продукции, Россия не может обеспечить себе условия долговременного и главное устойчивого развития. Основным из них является не просто приобщение к новым технологиям как таковое, а технологическое лидерство, обеспечивающее более высокие нормы добавленной стоимости, а значит, возможности следующих инноваций.

По мнению большинства российских экономистов, если страна не найдет сегодня сил стать одним из лидеров инновационной глобальной экономической системы, то она вынуждена будет навсегда остаться в арьергарде и довольствоваться меньшими уровнями доходов, более скромным уровнем жизни населения. В таких условиях любая экономическая система нуждается в крупномасштабных и долговременных, часто высокорискованных вливаниях капитала в инновации. Необходимы именно общественные инвестиции в образование, инфраструктуру, научные разработки. При этом до чрезвычайности обостряется противоречие между инвестиционными потребностями и возможностями воспроизводственной системы. Используя традиционные способы принятия инвестиционных решений (путем максимизации индивидуальных полезностей), рынок не в состоянии инвестировать в долговременные, не поддающиеся традиционному анализу проекты. В таких условиях роль государства очевидна. Оно должно представлять в настоящем интересы будущего, эффективно выполняя функцию стратегического ориентирования инвестиционных потоков. Анализу этой проблемы сегодня уделяют пристальное внимание экономисты ведущих стран мира.

Попытки Правительства РФ достичь удвоения ВВП, избегая вмешательства в инвестиционный процесс и сокращая государствен-

ные расходы, явно не отвечают требованиям современности. Достигнутый экономический рост в России обеспечивается факторами временного характера: благоприятными условиями международной торговли, прежде всего энергоносителями, а также вовлечением в производство остатков выведенных ранее из производственного процесса мощностей. В настоящее время объем инвестиций в большинстве отраслей российской экономики не соответствует реальным потребностям обновления основных фондов. В результате того, что за годы реформ практически прекратилось техническое перевооружение предприятий, замена и модернизация оборудования, ввод новых мощностей был минимальным, производственные фонды во многих отраслях оказались изношенными на 60-70%. По оценке Минэкономразвития РФ, для достижения устойчивого развития Российской экономике в течение 20 лет потребуются 2 трлн. долл. инвестиций, т.е. 100 млрд. долл. ежегодно. Необходимость значительного наращивания темпов инвестирования, совершенствования структуры инвестиций и обеспечение их высокой результативности требует разработки и реализации более эффективных методов государственного участия в инвестиционном процессе.

Обсуждение вариантов участия государства в инвестиционном процессе и вытекающих отсюда вариантов стратегий экономического развития занимает немало места в научных дискуссиях. Так основы теории экономических систем и эффективного воспроизводства общественного капитала были заложены еще в работах Дж.К. Гэлбрейта, Дж.М. Кейнса, Н.Д. Кондратьева, В.В. Леонтьева К. Маркса, Д. Нортона, В. Парето, П. Самуэльсона, Дж.Ю. Стиглица, Я. Тинбергена, Ф. Хайека, Й. Шумпетера и др. Вопросами стратегического управления и моделирования инвестиционной политики в условиях рыночной экономики занимались И. Ансофф, А.А. Водянов, А.Ю. Маленков, Г. Минсберг, Г.А. Парсаданов, И.В. Прангишвили, А.Н. Фаломьев, Л.И.Якобсон и др.

Вместе с тем в имеющейся литературе недостаточно внимания уделяется выработке целостного подхода к этой проблеме. Чаще всего авторы ограничиваются рекомендациями применения косвенных методов, направленных на улучшение инвестиционного климата, либо призывают вернуться к методам жесткого административного планирования государственных инвестиций без учета необходимости использования инновационных методов государственного участия в современном динамично изменяющемся инвестиционном процессе.

Масштабность и значение проблемы позволяют утверждать, что в настоящее время еще недостаточно работ, комплексно исследующих методы управления инвестиционным процессом, причины и результаты его трансформаций и вопросы повышения его эффективности. Сохраняется недостаточная проработанность методологии разработки инвестиционной стратегии на макроуровне. Актуальность темы, степень ее научной разработанности и практическая значимость перечисленных проблем, их дискуссионный характер предопределили интерес авторов к процессу формирования нового механизма координации инвестиционной деятельности. Предлагаемая работа является попыткой конструктивно-критического осмысления имеющегося мирового опыта в этой сфере и поиска возможностей его применения в современных российских условиях.

Первая глава «Формирование государственной инвестиционной политики в аспекте ее социально-экономической эффективности» посвящена исследованию основных теоретических подходов к сущности инвестиционного процесса и государственной инвестиционной политики. Анализируются системные характеристики инвестиционного процесса, уточняется роль государства в формировании механизма координации инвестиционной деятельности и выявляются и систематизируются факторы влияния инвестиционной политики на эффективность национальной социально-экономической системы. Проводится анализ причин системной трансформации способов и методов реализации государственной инвестиционной политики в рамках становления постиндустриальной экономики.

Глава вторая «Анализ базовых положений современной российской государственной инвестиционной политики» раскрывает особенности современного инвестиционного процесса протекающего в РФ и систематизирует основные направления современной государственной инвестиционной политики. Исследуется специфика инструментов реализации инвестиционной политики в современных условиях развития экономики России.

В третьей главе «Пути и методы повышения эффективности государственной инвестиционной политики» в качестве основного метода повышения эффективности государственного управления предлагается внедрение практики стратегического менеджмента в процесс государственного регулирования инвестиционного процесса. Уточняются сущность и границы эффективного применения института государственной инвестиционной стратегии. Моделируется ком-

плекс оценочных показателей влияния инвестиционной политики на эффективность национальной социально-экономической системы.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в выявлении сущности и специфики современного отечественного инвестиционного процесса и государственной инвестиционной политики, а также в предложенной модели формирования государственной инвестиционной стратегии.

Практическую значимость имеет систематизированный и дополненный комплекс показателей оценки влияния государственной инвестиционной политики на эффективность национальной социально-экономической системы.

Теоретические обобщения и практические выводы могут быть использованы в преподавании курсов «Государственное регулирование экономики», «Инвестиционный анализ», «Инвестиционный менеджмент» и в практической деятельности органов государственного управления при формировании и реализации инвестиционной политики.

Глава 1

Формирование государственной инвестиционной политики в аспекте ее социально-экономической эффективности

1.1 Экономическая сущность государственной инвестиционной политики

Несмотря на положительную динамику национального производства последних лет, наблюдаемый ныне экономический рост невозможно считать устойчивым, так как в воспроизводственной сфере отечественной экономики сохраняется целый перечень проблем системного характера.

Анализ источников формирования и использования инвестиционных ресурсов показывает, что сформировался и закрепился отраслевой инвестиционный диспаритет (произошло замыкание основных денежных потоков в наиболее рентабельных отраслях-экспортерах сырья). Вследствие отсутствия полномасштабной стадии накопления амортизации, комплексного обновления, охватывающего целые технологические процессы, не происходит (идет в основном техническое, но не технологическое обновление производства). Современный рост доходов населения не вызывает существенного роста предлагаемых на отечественном рынке сбережений, отчасти ввиду отсутствия сбережений у большей части населения, отчасти по мотивам процентной непривлекательности и рискованности внутреннего финансового рынка [58]. Недостаточная развитость фондового рынка не позволяет сформировать и предложить отечественному производителю инвестиционные ресурсы необходимого качества и количества, по приемлемым ценам и т.д.

По мнению ведущих отечественных экономистов [41,169], решением этих проблем может и должна стать эффективная инвестиционная политика государства. Соответственно перед экономической наукой встает проблема познания, описания и формирования инвестиционной политики, соответствующей современным задачам государства.

В рамках нашего исследования мы попытаемся проанализировать экономическую сущность инвестиционной политики в аспекте ее влияния на эффективность социально-экономической системы, для чего уточним толкование категорий инвестиции, инвестиционный процесс, взаимосвязь государственного регулирования инвестиционного процесса с эффективностью социально-экономической системы.

Понятие инвестиций является базовым для нашего исследования, поэтому нуждается в уточнении. Широкий спектр проблем, анализ которых так или иначе оказывается связан с общественным воспроизводством и, как следствие, с инвестированием, обусловило присутствие в современной экономической теории множества трактовок данного термина.

В рамках первого подхода инвестиции определяются как «отказ от использования доходов на текущее потребление в пользу капиталобразования и ожидаемого расширения потребления в будущем» [158, с.453]. То есть, по сути, при существующей традиции трактовки термина капитал, инвестиции приравниваются к капитальным вложениям, «к затратам на производство и накопление основного капитала, увеличение материальных запасов и жилищное строительство». Основным критерием выступает способность инвестиций посредством участия в реальном производстве увеличивать национальное богатство.

Такое толкование сущности инвестиций оказало несомненное и мощное влияние на всю экономическую мысль. Более того, оно было закреплено в мировой системе национального счетоводства (СНС), являющейся в настоящее время основой описания и анализа реальных макроэкономических процессов в большинстве стран мира. Ведущим агрегатом использования ресурсов в СНС указано валовое накопление, под которым понимается чистое приобретение товаров и услуг (в стоимостном выражении), произведенных в текущем периоде, но не потребленных в нем. Оно включает: валовое накопление основного капитала, изменение запасов материальных оборотных средств и чистое приобретение ценностей. В валовое накопление не входят иностранные капиталобразующие инвестиции, стоимость малоценных и быстроизнашивающихся предметов и запасных частей для капитального строительства, оборудование и инвентарь для бюджетных предприятий и организаций. Объем валового накопления может быть меньше или больше нефинансовых инвестиций, но в целом они образуют его основу. А валовое накопление, в свою очередь, отражает

прирост национального богатства в официальной статистике [35,с.413].

Однако такое толкование категории инвестиций, по мнению целого ряда ученых [181,197], делает его практически не применимым за научными рамками политической экономии, так как на практике, с развитием новых технологий, со становлением финансового и фондового рынков, инвестиционные вложения все чаще имеют вид портфельных инвестиций, а расходование вырученных средств осуществляется не на покупку станков и оборудования, а на приобретение знаний, технологий и навыков, то есть становится практически неотделимым от текущего потребления [79].

В таких условиях нам представляется более применимым второй подход к определению инвестиций, который в качестве основного критерия принимает не характер вложений капитала, а его связь с получением положительного эффекта, будь то доход или прирост эффективности социально-экономической системы. В настоящее время в разработках отечественных ученых взят курс именно на такое толкование категории [104,с.9]. Авторы таких определений отталкиваются от Федерального Закона «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений», где записано, что «инвестиции – это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [187]. Такая позиция в определении сущности инвестиций позволяет значительно расширить анализируемый спектр объектов, субъектов инвестирования, включив в поле исследования и инвестиции в человеческий капитал, и инвестиции в нематериальные активы, что дает возможность установить реальные проблемы современного инвестиционного процесса, связанные с воспроизводством не только материального капитала, но и нематериального капитала национальной социально-экономической системы.

При таких предпосылках экономической сущностью инвестиционного процесса будет являться последовательная смена состояний инвестируемого капитала, т.е. преобразование первоначальных ресурсов и ценностей в инвестиционные затраты и превращение вложенных средств в прирост капитальной стоимости в форме дохода или социального эффекта.

Отталкиваясь от схемы оборота капитала К. Маркса [106] и работ Ю.М. Осипова [133], отдельный инвестиционный процесс в обобщенной схеме движения стоимости можно представить следующим образом (рисунок 1).

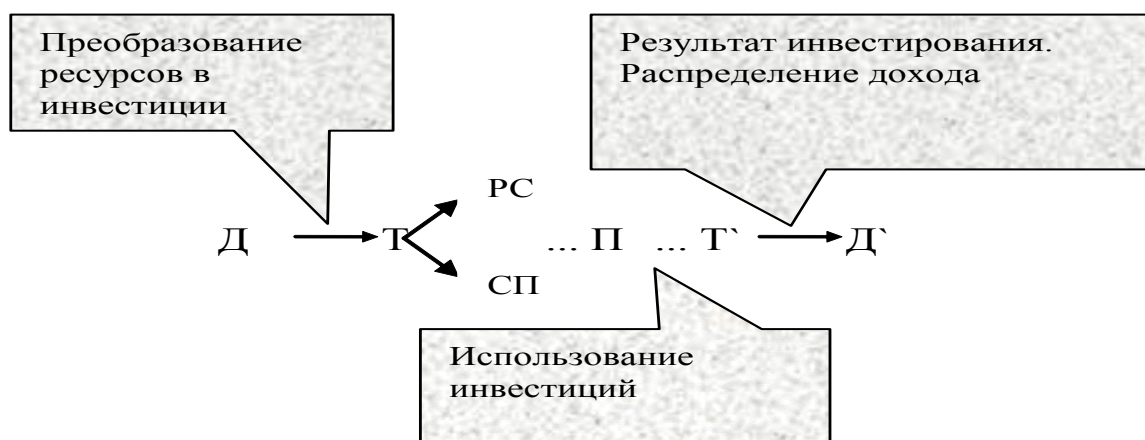

Рисунок 1. Инвестиционный процесс как последовательная смена состояний инвестируемого капитала

Источник: составлено авторами.

На первом этапе субъект хозяйствования в соответствии со своими целями и ожиданиями направляет средства, представляющие собой ранее созданную и непотребленную стоимость на приобретение инвестиционных товаров на рынке факторов производства. Таким образом, на данном этапе происходит авансирование капитала в факторы производства, его движущим мотивом является желание собственника через определенный промежуток времени получить капитал большей стоимости. Характерными особенностями этого этапа являются:

- перевоплощение денежной формы капитала в производительную;
- целенаправленность деятельности;
- расщепление во времени процедур накопления средств и приобретения ресурсов;
- расщепление и динамическое переплетение форм и прав собственности;
- невыявленный характер реальной ценности приобретенных инвестиционных товаров.

В рамках второго производственного этапа происходит трансформация авансированного капитала в новую товарную массу, по-

тенциально обладающую новой стоимостью. Данный этап характеризуется:

- изменением формы капитала: производительный капитал превращается в новую товарную массу;
- определенной производительностью и скоростью, в зависимости от производственной технологии и сферы производства;
- неопределенностью в получении результата (наличие рисков);
- неопределенностью новой реальной стоимости произведенной продукции.

На третьем этапе произведенная товарная масса поступает на рынок товаров и приобретает там в ходе коммерческих сделок новую рыночную стоимость. Характерными особенностями этого этапа являются:

- превращение товарного капитала в денежный;
- определенные временные рамки;
- конкретный характер и необратимость сделок, фиксация финансового результата. Причем подразумевается, что полученная сумма средств должна покрывать понесенные ранее издержки ($D \geq D$);
- обеспечение распределения денежного дохода в соответствии с функцией, выполняемой получателем дохода.

Значительная часть полученной стоимости вновь направляется в производственный процесс в виде инвестиций, что и составляет сущность процесса воспроизводства индивидуального капитала.

В реальной хозяйственной практике три этапа протекания инвестиционного процесса имеют следующее наполнение. На первом этапе принимается решение о вложении средств в качестве инвестиций. С этой целью исследуются инвестиционные возможности, разрабатываются технико-экономические обоснования, подготавливаются контрактная и проектная документация, бизнес-планы. Заканчивается этот этап подписанием инвестиционного договора, в котором определяются права и обязанности участников в отношении размеров вкладываемых средств, сроков, порядка вложения; взаимодействие сторон по реализации инвестиционного проекта; порядок пользования объектом инвестиций; устанавливаются отношения собственности и другие условия. Подписанием инвестиционного договора вкладываемым материальным и нематериальным благам придается правовой статус инвестиций. Второй этап инвестиционной деятельности состоит в

осуществлении практических действий по реализации инвестиционного договора. Эти действия могут состоять в передаче имущества, прав, выполнении работ, оказании услуг и т.д. Завершается этап созданием объекта инвестиционной деятельности. На третьем этапе осуществляется распределение полученных результатов.

Совокупность отдельных инвестиционных процессов протекающих на всех уровнях национальной социально-экономической системы (НСЭС) составляет сущность процесса воспроизводства общественного капитала и является основой экономического роста и развития национальной социально-экономической системы.

Большим вкладом в теорию общественного воспроизводства является определение К. Марксом условий реализации всего продукта, произведенного в рамках национального хозяйства [107, с.142]. Мы можем использовать его выводы для изучения закономерностей инвестиционного процесса на макроэкономическом уровне.

Итак, чтобы процесс инвестирования состоялся, общественный продукт должен иметь определенную натурально-вещественную структуру, представленную средствами производства и предметами потребления. Отрасли, производящие средства производства, Маркс называет I-ым подразделением общественного производства, а предметы потребления – II-ым подразделением. Маркс формулирует и количественно определяет соотношения между стоимостной и натурально-вещественной структурой общественного продукта, называя это условиями его реализации. Применительно к нашей проблеме мы можем сказать, что это условия равенства инвестиционного спроса предложению произведенных средств производства и предметов потребления для нанимаемых рабочих. Рассмотрим эти условия.

Если воспроизводство носит простой характер, то стоимость продукта первого подразделения должна быть равна стоимости средств производства, потребленных в обоих подразделениях, или

$$I(C+V+M)=IC+II C, \quad (1) \quad [104, \text{с.145}]$$

где C – стоимость потребленных средств производства; V – стоимость рабочей силы; M – прибавочная стоимость.

Если мы просуммируем стоимость средств производства, потребленных в I-ом и II-ом подразделениях, то получим амортизационные отчисления в национальном масштабе. Стоимостная структура первого подразделения – это не что иное, как предложение произведенных средств производства в денежном выражении. Отсюда можно

сделать вывод, что если предложение средств производства удовлетворяет спрос, равный сумме амортизационных отчислений, то в следующем производственном цикле масштабы производства будут неизменными. Если же предложение средств производства будет превышать сумму амортизационных отчислений, то в следующем производственном цикле масштабы производства будут расширены и, соответственно, наоборот.

В целом, связь между накопленным в экономике капиталом и инвестициями в современной макроэкономической теории выражается функцией

$$K_1 = K_0 + I_v - A, \quad (2) \text{ [35, с.265]}$$

где K – объем капитала в экономике в периоды t_1 и t_0 ; I_v – валовые инвестиции; A – амортизация.

Чистые инвестиции определяются, в свою очередь, как валовые инвестиции, скорректированные на реновационные инвестиции, равные потреблению основного капитала (амортизацию), и выражаются функцией

$$I_{\text{ч}} = I_v - A, \quad (3) \text{ [35, с.266]}$$

где $I_{\text{ч}}$ – чистые инвестиции; I_v – валовые инвестиции; A – амортизация.

Следовательно, формула (2) может быть преобразована, как

$$K_1 = K_0 + I_{\text{ч}}. \quad (4) \text{ [35, с.266]}$$

Так как запас используемого капитала определяет границы производства, то, соответственно, положительная величина чистых инвестиций обеспечивает расширение производства и рост экономической системы, то есть именно качество и количество используемого капитала в национальной социально-экономической системе определяет границы и темпы экономического роста.

С позиций структурного анализа инвестиционный процесс представляет собой единство следующих элементов: субъекта, объекта и связи между ними. При этом связь выступает основным системообразующим фактором, поскольку объединяет все остальные элементы в единое целое.

Основными субъектами инвестиционного процесса являются: государство (в лице министерств и ведомств, региональных органов власти) и муниципалитеты, коммерческие фирмы и некоммерческие

организации, домохозяйства и резиденты (иностранные юридические и физические лица, государства и международные организации) [71,с.25]. В рамках инвестиционного процесса они выступают в роли инвестора и/или пользователя объектов инвестирования. Инвесторами, в соответствии с законодательством РФ, могут являться вкладчики, покупатели, заказчики, кредиторы и другие участники инвестиционной деятельности. Пользователями объектов инвестиционной деятельности, соответственно, могут быть лица и организации, использующие объекты инвестиционной деятельности [71]. Приведенное разделение является следствием изменений, происходящих в процессе накопления и инвестирования. Если на этапе становления индустриального способа хозяйствования инвестирование совпадало с процессом накопления, то в современных условиях, как правило, пользователем инвестиций, потребителем капитала выступает сектор фирм, в то время как функции сберегателя, поставщика капитала, закрепляются за сектором домашних хозяйств, а инвестированием занимаются специальные институты.

Объектами инвестиционной деятельности являются реальный и финансовый капитал. При этом реальный капитал распадается на имеющий материальное воплощение (здания, сооружения, станки и т.п.) и нематериальные активы (технологии, патенты и т.д.). В свою очередь, «финансовый капитал в качестве денежного капитала, в двоякого рода формах – как ссудный и как фиктивный капитал, предоставляется в распоряжение производительных капиталистов» [71, с.43].

Источником финансового капитала становится отделение собственности на денежный капитал от его предпринимательского применения. И если ссудный капитал, по мнению Р.Гильфердинга[38,с.51], все же превращается в денежную форму промышленного посредством ценных бумаг, приобретаемых на первичном рынке, то фиктивный являет собой массу суррогатных ценных бумаг – дериватов и в создании национального богатства не участвует, следовательно, не является и объектом инвестиционного процесса.

Кроме этого, важно отметить присущий объектам инвестиционной деятельности двойственный характер. С одной стороны, они выступают как ресурсы (что вкладываем), с другой стороны, как объекты вложения (во что вкладываем). Инвестиционные ресурсы в современных условиях отличаются чрезвычайным многообразием и включают сбережения населения, прибыль предприятий, средства амортизационного фонда,

средства бюджетов всех уровней государственной власти, эмиссию кредитных денег, средства резервных и страховых фондов, общественных организаций, иностранный капитал и т. д.

В свою очередь, перечень объектов инвестиционного вложения делится на два больших блока: рынок объектов реального инвестирования и рынок объектов финансового инвестирования. Отдельно следует отметить, что современная структура инвестиционных объектов характеризуется асимметрией. В ней наблюдается значительное преобладание финансовых активов над реальными. Причем в структуре финансовых активов большая доля приходится на фиктивный капитал. Годовой мировой оборот дериватов к концу 2006 года превысил 2 квадрильона (2000 триллионов долларов) [2, с.112].

Как уже отмечалось ранее, структура инвестиционного процесса создается посредством системы экономических отношений возникающих между субъектами и объектами инвестиционного процесса. В рамках общетеоретического системного анализа выделяются два типа этих отношений: социально-экономические и организационно-экономические (рисунок 2).

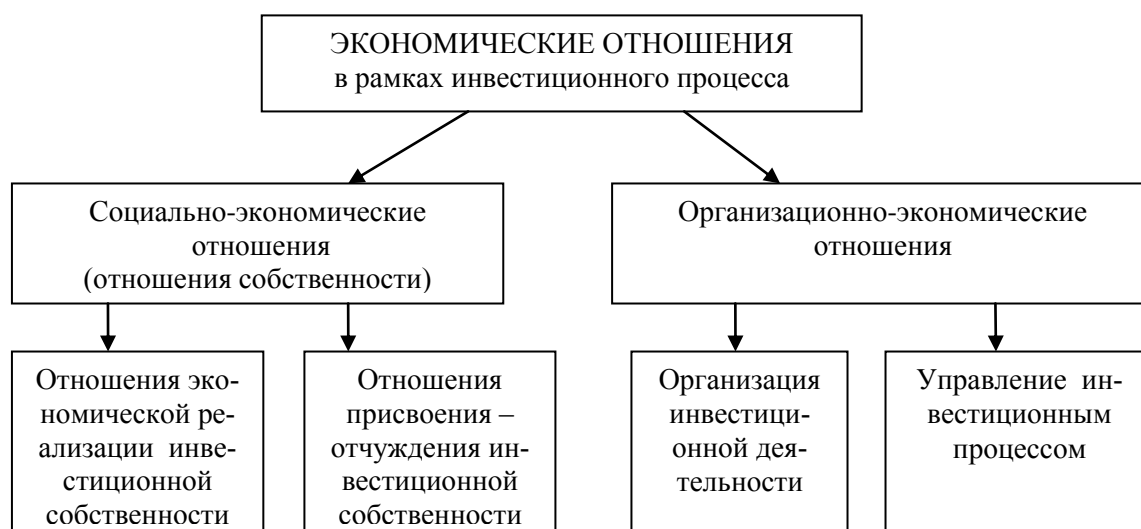

Рисунок 2. Структура экономических отношений в рамках инвестиционного процесса

В рамках инвестиционного процесса социально-экономические отношения представляют собой связи между социальными группами и отдельными членами общества по поводу присвоения и/или отчуждения факторов и результатов инвестиционной деятельности.

Такая связь уходит своими корнями в производственный процесс. Ведь любое производство благ есть, по сути, не что иное, как присвоение людьми природного вещества и энергии или отчуждения результатов труда в целях удовлетворения своих потребностей [111].

Отсюда можно сделать вывод: если инвестиционный процесс не возможен без производства, а так как последнее всегда протекает в рамках определенной формы собственности, то именно отношения собственности определяют сущностные характеристики инвестиционной системы в определенный период. Иначе говоря, отношения экономической реализации собственности вносят определенность в условия инвестиционной деятельности и тем самым приводят в движение производительные силы общества, задавая цели, направление и ритм инвестиционного процесса, состав и соотношение ролей его участников, характер их роли в распределении результатов инвестиционной деятельности в рамках определенной экономической формации.

Отношения присвоения получают свою реализацию через распределение ограниченных благ (средств производства и предметов потребления), полученных в результате инвестиционной деятельности между хозяйствующими субъектами, определяя возможности этих субъектов в производительном или личном потреблении, что и порождает отношения реализации и распределения полученного дохода в инвестиционном процессе. Существенно при этом то, что эти возможности должны зависеть от того, насколько эффективным является предлагаемый тем или иным субъектом вариант потребления (использования). Более эффективный вариант должен означать и большие возможности субъекта в присвоении собственности. Иначе говоря, возможности хозяйствующих субъектов в присвоении должны соответствовать их вкладу в хозяйственную деятельность, и, следовательно, каждый участник инвестиционной деятельности должен иметь право на свою долю в совокупном потреблении в соответствии с вносимым им вкладом в совокупный продукт.

Организационно-экономические отношения возникают потому, что инвестиционная деятельность невозможна без определенной организации. При этом решается, каким образом будут разделены и скоординированы во времени и в пространстве инвестиционные потоки; в каких формах и какими методами будет организована инвестиционная деятельность; как она будет управляться.

При организации инвестиционной деятельности хозяйствующие субъекты используют целенаправленно созданную совокупность экономических, организационных и правовых форм, методов и инструментов, позволяющих осуществлять связь между субъектом и объектом и являющихся, в свою очередь, содержательной частью инвестиционной политики государства.

Что же касается инвестиционной политики как органической части экономической политики государства, способствующей повышению эффективности социально-экономической системы, то представления о ее экономической сути, на наш взгляд, несколько размыты.

Традиционные определения инвестиционной политики «как комплекса мероприятий по организации и управлению инвестиционной деятельностью, направленных на обеспечение оптимальных объемов и структуры инвестиционных активов, рост их прибыльности при допустимом уровне риска» [67, с.267] или «система мер в области управления инвестиционной сферой, придания определенной направленности инвестиционным процессам в соответствии с целями, задачами, интересами субъекта инвестирования» не отражают всей полноты инвестиционной политики, сводя, по сути, к тактике [67, с.299]. Такая позиция делает невозможным анализ прямой взаимосвязи эффективности проводимой инвестиционной политики с эффективным развитием социально-экономической системы, так как сами показатели, которые государство устанавливает как ориентиры эффективности, несостоятельны.

Несмотря на значительный вклад таких ученых, как Бланк И.А., Гитман Л., Джонк М., Марголин А.М., Фоломьев А.Н., в формирование теории управления инвестиционными процессами, по нашему мнению, в выполненных исследованиях не нашли достаточного отражения вопросы, связанные с разработкой концептуальных положений сущности государственной инвестиционной политики.

Инвестиционная политика государства рассматривается преимущественно в своем нормативном аспекте «как составная часть социально-экономической политики, направленная, прежде всего на создание и поддержание эффективных условий для достижения такого предложения на рынке капитала, который полностью удовлетворял бы потребности экономики в инвестициях» [56]. Но в таких условиях мы фокусируемся на изучении инструментария государственного управления инвестиционной деятельностью, оставляя за пределами анализ его позитивного содержания, анализ идей и смысла проводимой инвестиционной политики.

Впервые наиболее комплексно базовая теория государственной экономической политики была рассмотрена лауреатом Нобелевской премии Я. Тимбергеном [52, с.84]. По его мнению, экономическая политика призвана воплощать цели, задачи, интересы страны, государства и народа, т.е. она реализует некую упорядоченную экономи-

ческую идею, зафиксированную в правовых актах, о том, каким именно способом наиболее эффективно при имеющихся ресурсах организовать процесс общественного производства и распределения благ. При этом перечень мероприятий, инструментов, реализующих эту идею, и конечные критерии эффективности реализации данной политики являются ее тактической частью.

С позиции всего вышеизложенного нам кажется возможным определить инвестиционную политику государства как концепцию эффективного управления инвестиционной деятельностью, содержанием которой являются стратегическая идея организации инвестиционной деятельности и комплекс целенаправленных мероприятий по регулированию экономических отношений в инвестиционных процессах всех уровней, а целью – обеспечение стабильного и эффективного функционирования системы общественного воспроизводства в конкретных экономических условиях.

Государственная инвестиционная политика как управленческий комплекс воздействия на развитие национальной социально-экономической системы и ее инвестиционной подсистемы включает, как минимум, два структурных блока (рисунок 3).

Рисунок 3. Государственная инвестиционная политика

Первый блок – это инвестиционная стратегия. На этом этапе формируется идея инвестиционной политики, совокупность целей и ценностных установок, отражающих общеэкономические цели страны, государства, народа.

Управление инвестиционной деятельностью носит целевой характер, т.е. предусматривает постановку и достижение целей, напрямую связанных с обеспечением реализации общеэкономических целей. Будучи четко выраженными, стратегические инвестиционные цели государства становятся мощным средством повышения эффективности инвестиционной деятельности в долгосрочном периоде, ее координации и контроля, а также базой для принятия скоординированных решений на всех стадиях и уровнях (макро-, мезо-, микро) инвестиционного процесса.

По мнению одного из основоположников отечественной теории эффективности управления социально-экономическими системами (СЭС) профессора Чистова Л.М., эффективное управление СЭС возможно, если выявлены организационные идеи и обоснованы конечные цели развития СЭС, а также в виде качественных и измеримых показателей сформулированы наиболее действенные способы их достижения [197, с.150].

Второй блок – инвестиционная тактика, отражает перевод концепции организации инвестиционной деятельности в технологическую управленческую формулу. На этом этапе формируется механизм реализации инвестиционной политики. Формируются система институтов, государственные инвестиционные программы в виде конкретных решений, мер и действий, порядок их осуществления и перечень рекомендуемых к использованию инструментов регулирования инвестиционной деятельности.

В экономической теории из всех организационных систем, обеспечивающих эффективную организацию инвестиционной деятельности и аллокацию инвестиционных ресурсов, рассматриваются, прежде всего, две – рыночная и административно-плановая.

Сравнения эффективности организационных систем в рамках современной экономики проводят, используя язык оптимизации [100]. Постулируется частная собственность на средства, предметы и продукты труда. Заданное множество ресурсов, технологий, предпочтений. Ограниченные инвестиционные ресурсы по установленной цене и технологии с определенной производительностью, обеспечивающие определенную норму прибыли, совместно определяют гори-

зонт производственных возможностей, на котором и требуется находиться для достижения эффективности. Вводя в модель потребительские предпочтения относительно уровня потребления и временных предпочтений и нормы чистой прибыли, получаем ограниченное количество вариантов, из которого и будут делать выбор рациональные, независимые экономические субъекты, в зависимости от конкретных условий (дохода от капиталовложений и издержек инвестирования и т. д.). Кроме того, учитывая такие допущения, как выпуклость кривых производственных возможностей и кривых предпочтений, частный характер всех благ, бесплатное составление и исполнение безупречных контрактов, получаем проблему, сформулированную как необходимость выбора такой модели координации инвестиционного процесса, которая позволит одновременно достичь состояния максимизации полезностей для всех домашних хозяйств и максимизации прибыли для предпринимателей. Ответ здесь задан изначально: это – рынок. Любое конкурентное равновесие «оптимально по Парето», а любое оптимальное по Парето состояние может быть достигнуто как конкурентное рыночное равновесие [71,с.45].

Примерное действие рыночной модели в рамках макроэкономического анализа возможно описать следующим образом. Инвестиционный спрос как сумма инвестиций, которую субъекты инвестиционного процесса готовы приобрести при той или иной процентной ставке на чисто конкурентном рынке капитала зависит прежде всего от уровня процентных ставок и налогообложения, влияющих на издержки инвестиций; от ожидания предпринимателей в отношении состояния экономики и состояния спроса на их продукцию. На формирование инвестиционного предложения оказывают влияние национальный объем производства, величина накоплений и денежных доходов населения, склонность к потреблению и сбережению, предпочтения к ликвидности, ставка ссудного процента, ожидаемый темп инфляции, условия функционирования финансового рынка, изменение экономической конъюнктуры и ряд других [71,с.55].

Для отдельного инвестора все источники инвестиционного предложения можно разделить на собственные и заемные. К собственным средствам относится нераспределенная прибыль, предназначенная для инвестирования, личные накопления предпринимателей и амортизационные фонды предприятий. К заемным относятся коммерческие и банковские кредиты, которые используются при отсутствии или нехватке собственных средств.

Проблема принятия инвестиционных решений в случае наличия собственных средств сводится к сопоставлению выгоды, которую можно получить по двум альтернативным вариантам их использования. Первый вариант – это инвестирование и получение прибыли от производственной деятельности; второй вариант – превращение свободных денежных средств в заемный капитал и получение на него дохода в виде банковского процента. Выбор варианта определяется соотношением дохода, получаемого от инвестиций, и ставкой банковского процента. Инвестиционные решения принимаются в случае, если предельная эффективность капитала выше ставки банковского процента. Для определения эффективности инвестиций возможно, например, использование аналитического способа подсчета чистой дисконтной стоимости (ЧДС) по формуле

$$\text{ЧДС} = -I + (p^1 / (1+r) + p^2 / (1+r)^2 + \dots + p^t / (1+r)^t), \quad (5) \text{ [86, с.461]}$$

где I – планируемые инвестиции; $p_1 \dots p_t$ – прибыль за определенное время « t » использования средств производства; r – учетная ставка банковского процента

Если чистая дисконтная стоимость – положительная величина, то инвестиции принесут доход больший, чем их альтернативное использование в качестве заемного капитала. Если же отрицательная, то более выгодно поместить свободные денежные средства в банк или искать другие варианты инвестиционных решений.

Также алгебраическим способом определяется первая производная дифференцированием производственной функции и сопоставляется с процентным доходом, который можно получить от ссужаемого капитала [86, с.440].

При определенной структуре инвестиционного предложения и равных способностях к экономическому анализу инвесторы отдадут предпочтение тем инвестиционным товарам, которые обеспечат наибольшую норму чистой прибыли при минимальном риске вложений.

Перемещение инвестиционного капитала, в свою очередь, приводит к повышению инвестиционного спроса над предложением, что при прочих равных условиях инициирует эффект повышения цены и эффект увеличения предложения. При увеличении предложения данных инвестиционных товаров рыночный механизм вызовет снижение процентной ставки. Поэтому произойдет перелив инвестиционного капитала в более доходные сферы инвестиционной деятельности.

Рассматриваемый процесс завершится установлением динамического равновесия на рынке сбережений, инвестиций, готовой продукции и труда при наилучшем объеме национального производства [71,с.56].

Непосредственным следствием подобных убеждений выступает принцип «laissez faire» и требование невмешательства государства в сферу инвестиционного хозяйства, одновременно закрепляя за ним функции по обеспечению законности и свободы действий рациональных хозяйствующих индивидов.

В действительности же, как неоднократно утверждалось сторонниками кейнсеанской теории (Дж. Робинсон, Р. Клауэр), рынок не справляется с регулированием инвестиционной деятельности по целому ряду объективных причин [22,с.256]:

– рыночные механизмы эффективно снимают структурные дисбалансы в инвестиционном процессе только при относительно небольших отклонениях от оптимума. Ликвидация «глобальных» дисбалансов требует специальных, вне рыночных мер;

– временные горизонты принятия инвестиционных решений рыночными субъектами «короче», чем может быть необходимо для принятия оптимальных решений (market failure). Примером может служить финансирование исследований и разработок в тех секторах, которые не могут обеспечить платежеспособный спрос; финансирование подготовки кадров, дефицит которых ожидается на рынке в среднесрочной или долгосрочной перспективе и т.п.;

– социальные и политические издержки рыночной саморегуляции инвестиционной сферы без применения специальных мер могут оказаться выше, чем позволяет прочность социально-политической системы.

Альтернативой рыночной модели организации инвестиционной деятельности является административно-плановая, характерной особенностью которой является общественная собственность на средства производства. Без таковой планирование становится лишенным реального механизма реализации получаемых директив, на что неоднократно указывали в своих работах как критики «социалистического планирования» Л. Мизес и Ф. Хайек, так и его сторонники О. Ланге, Э. Дурбин. Единый централизованный орган принимает решения о распределении имеющегося запаса капитала и решения о темпе накопления капитала, то есть определяет нормы сбережения и потребления не только государственного сектора, но и частных домохозяйств, более того, приходится централизованно принимать решения

относительно распределения капитала между отраслями и отдельными предприятиями. И все это в условиях «калькуляционного хаоса» [113,с.21], так как цены на конечные и капитальные блага, а также процентную ставку придется определять без рыночного механизма. Даже отвергая идею К. Маркса о том, что экономический расчет возможен при отсутствии денег с помощью каких-либо натуральных измерителей (единиц энергии или часов труда) [107], и становясь на позиции Л. Вальраса и неоклассиков, приходится «имитировать» действия рыночного механизма в поиске равновесного набора цен, решая систему из бесконечного числа уравнений, описывающих все возможные субъективные предпочтения не только потребления, но и сбережения и все производственные функции [190,с.233].

Однако стоит помнить, что «речь идет не о возможности или невозможности существования централизованного планирования как такового, а о другом: возможно или невозможно централизованное планирование, превосходящее по эффективности рыночный механизм координации» [191, с. 143].

Так, Ф. Хайек, указывая на невозможность создания плановой модели, превосходящей по своей эффективности рыночную, отмечал [191], во-первых, что гигантский массив знаний, используемых индивидуальными агентами при принятии инвестиционных и производственных решений неизбежно останется невостребованным, так как большая часть этих знаний не поддается передаче и формализации; во-вторых, цены и ставка процента, устанавливаемые централизованно или даже с помощью механизма «вальрасианского аукциониста» перестают быть эффективными «разносчиками» информации и оказываются не связанными с альтернативными издержками, что делает невозможным рациональный экономический расчет; в-третьих, безусловно, сужается спектр производства и потребления, так как исполнитель конкретного плана лишен возможности по собственному усмотрению заменять одно благо на другое, один ресурс на другой. Иначе все эти вариации должны были бы отражаться в национальном плановом документе, что невыполнимо практически; в-четвертых, остается открытым вопрос, можно ли быть уверенными, что люди вообще обладают теми моральными и психологическими качествами, которые представляются необходимыми для работы плановой системы.

Начиная с начала XX века экономисты ищут компромисс между рыночной моделью организации инвестиционного процесса и адми-

нистративно-плановой, разрабатывая все больше вариантов государственного участия в инвестиционном процессе.

Непосредственным следствием мирового кризиса 30-х годов XX века стала популярность теории Дж. М. Кейнса, усомнившегося в бесконечных возможностях рыночного механизма координации инвестиционной деятельности. По мнению Дж. М. Кейнса, с развитием производственных сил и отношений, с появлением новых экономических институтов и усложнением деятельности мирового финансового рынка, «равновесный процент» перестал автоматически обеспечивать объем инвестиций, достаточный для полной занятости и поступательного экономического развития [84, с.511]. Было обосновано, что сбережения в большинстве случаев зависят от величины располагаемого дохода (чем выше уровень дохода того или иного лица, тем больше его склонность к сбережению), в то время как масштаб инвестиций зависит от отношения между нормой процента и предельной эффективностью капитала (которая отражает отношение между ценой предложения капитального имущества и его ожидаемым доходом) [84, с.495], соответственно, автоматическое выравнивание этих показателей и полная занятость, скорее, исключение, нежели правило.

Кейнс совершенно осознанно придал своей теории активное начало, предположив, что государство должно вмешиваться в инвестиционный процесс с целью стимулирования эффективного совокупного спроса. Проводимая инвестиционная политика должна была быть направлена на понижение процентной ставки посредством увеличения денежной массы [84, с.728]. Кейнс не исключал государственного воздействия и на потребительский спрос, путем более равномерного распределения национального дохода. Однако решающее значение Кейнс придавал не денежно кредитной и не фискальной политике, а бюджетной, суть которой – расширение государственных инвестиций, организация общественных работ. «Не столь важно, куда пойдут бюджетные средства, главное, чтобы они были освоены в частном секторе и привели в действие инвестиционный мультипликатор». Мультипликатор m «устанавливает при данной склонности к потреблению определенное отношение между общей занятостью, доходом и объемом инвестиций» [84, с. 495], и выражается формулой

$$m = \Delta \text{НД} / \Delta \text{И}, \quad (6) [84]$$

где $\Delta \text{НД}$ – прирост национального дохода; $\Delta \text{И}$ – прирост чистых инвестиций; m – величина мультипликатора.

Однако совокупный эффект мультипликатора проявляется во времени, и это многосложный процесс. Стимулирующий эффект мультипликатора зависит от многих факторов, но прежде всего от фискальной и экспортно-импортной политики. Кроме всего прочего, мультипликатор способен не только усиливать, но и сокращать (причем кумулятивно) национальный доход в случае сокращения уровня инвестиций в экономике.

По мнению приверженцев кейнсеанского течения, государство должно иметь возможность проводить активную инвестиционную политику, посредством активного использования фискальных, бюджетных и монетарных инструментов. Однако в реальности строгое следование в долгосрочном периоде таким рекомендациям, без учета циклических колебаний экономической конъюнктуры, может приводить к бесконечной эластичности спроса на деньги по проценту. В результате экономика сваливается в «ликвидную ловушку», [189, с.495], а инвестиционная политика государства становится неэффективной

Хайек Ф. подверг жесточайшей критике не только теорию Кейнса, но и всякие попытки государственного вмешательства в инвестиционную деятельность, указывая на то, что таковые в любом случае приведут к кризису [191]. В его работах неоднократно подчеркивается то обстоятельство, что нельзя непрерывно дополнять цепь структуры производства с помощью инфляционной кредитной экспансии. При этом Ф. Хайек отмечает, что именно прогрессивный рост цен и опасность полного крушения денежной системы является непреодолимой преградой, препятствующей безграничному расширению кредита для наращивания инвестиционного предложения [191, с. 19].

Концепция И. Фишера продолжила критику кейнсеанской модели инвестиционной политики. Обосновав прямую связь между количеством денег и уровнем цен, Фишер указал на то, что в ситуации, когда экономика производит потенциально возможный уровень выпуска, дальнейшее стимулирование совокупного спроса повлечет за собой только инфляцию [22, с.401]. Из теории Фишера следовало, что существует соответствие платежных средств и товарно-денежных операций, при вмешательстве государства, направленном на рост кредитной эмиссии, при стабильной скорости денежного обращения будут расти только цены, а реальный объем производства изменится незначительно. Соответственно, государству рекомендовалось проводить инвестиционную политику, содержанием которой должны

были стать сокращение доли государства в собственности, в перераспределении доходов и в инвестициях; создание условий для развития конкурентных сил; снижение налогов на предпринимателей; либерализация внешнеэкономических связей; свободное ценообразование и образование доходов и т.д.

Дальнейшее развитие экономической теории привело в некотором роде к «примирению» кейнсеанского и неоклассического подходов к государственному участию в регулировании инвестиционной деятельности в рамках теории неоклассического синтеза П. Самуэльсона.

«Модель IS – LM» Дж. Хикса и П. Самуэльсона дает возможность логического обоснования конкретных методов бюджетно-денежной политики, применяемых государством для стимулирования деловой активности [194, с.152]. Первая часть модели (IS) отражает ситуацию, в которой условием равновесия на рынке товаров служит равенство объемов инвестиций и сбережений; вторая часть модели (LM) – равенство между спросом и предложением на денежном рынке. Особое внимание обращается на взаимодействие частей. Изменения на рынке товаров вызывают совершенно определенные сдвиги на рынке денег и наоборот, что позволяет обоснованно применять весь спектр прямых и косвенных методов государственного регулирования инвестиций.

К прямым методам государственного регулирования, как правило, относятся государственное инвестирование в виде финансирования (целевого, предметно-ориентированного, проблемно-направленного), кредитование, лизинг, фондовые операции; а также директивное планирование и государственное предпринимательство в инвестиционной сфере.

Косвенные методы регулирования инвестиционного процесса направлены на создание благоприятных условий инвестиционного климата. Они эффективно воздействуют на экономические интересы с помощью таких инструментов, как налоги, кредиты, субвенции, арендные платежи, цены.

Основным выводом из теории неоклассического синтеза стало утверждение, что государство должно и может вмешиваться в организацию и протекание инвестиционного процесса, но должно применять наиболее эффективные инструменты, в точности соответствующие конкретным условиям конкретного инвестиционного процесса.

Проблемы эффективности государственной инвестиционной политики одна из центральных в экономике. По нашему мнению, проблематика государственной инвестиционной политики очень тесно переплетается с проблемой эффективности функционирования национальной социально-экономической системы вообще.

Согласно теории В. Парето, любое распределение ресурсов в обществе становится эффективным, если улучшается положение хотя бы одного участника экономической системы без ухудшения положения других [205]. Современная практика оценки эффективности государственного участия в инвестиционном процессе чаще базируется на предположении, что общество в целом может выигрывать, даже если кто-то из его членов несет ущерб. Смысл этого положения объясняется «принципом компенсации», предложенным Н. Калдором и Дж. Хиксом [205, с. 23]. Инвестиционный процесс, стимулирующий переход от одного состояния национальной экономики к другому, представляет собой улучшение, если те члены сообщества, чье благосостояние повысилось, могут компенсировать потери, понесенные другими субъектами, и при этом сохранить уровень благосостояния, по крайней мере, равный исходному. Это позволяет ранжировать по степени экономической эффективности все варианты государственной инвестиционной политики, которые в целом приводят к увеличению совокупного результата, в дальнейшем отбирая те из них, которые способны обеспечить больший объем компенсации.

Вместе с тем эта теория не устанавливает конкретные критерии эффективности функционирования социально-экономической системы, следовательно, возникают проблемы с возможностью эффективного управления по целям, а тем более не представляется возможным в таких условиях определить влияние конкретного варианта государственной инвестиционной политики на эффективность социально-экономической системы. Потому в ходе нашего дальнейшего исследования мы будем определять степень воздействия инвестиционной политики на эффективность функционирования национальной социально-экономической системы, отталкиваясь от теории эффективного управления социально-экономическими комплексами, разрабатываемой такими отечественными экономистами, как Чистов Л.М., Ильин О.А., Збрицкий А. А. и т.д.

В соответствии с этой теорией, социально-экономической системой (СЭС) может считаться производственное образование любого уровня иерархии (рабочее место, производственный участок, пред-

приятие, производственное объединение (отрасль), региональная социально-экономическая система (РСЭС), национальная социально-экономическая система (НСЭС), интернациональная социально-экономическая система (ИСЭС)), управляемое (и потому называется экономическими) и обеспечивающее общественные потребности (отсюда – социальные), обладающее свойствами системы, состоящей из взаимодополняющих друг друга компонентов [197,с.17]. Приоритетной целью НСЭС является максимально возможное удовлетворение материальных и духовных потребностей всех слоев населения в ближайшей перспективе. Достижение этой цели зависит от наличия у нее обеспечивающих ресурсов на современном уровне по их количеству, качеству и производительной мощности.

По мнению Л.М. Чистова, эффективность функционирования НСЭС, может быть определена как результат функционирования единицы применяемых ресурсов в рамках СЭС и выражена в отношении стоимости годового фонда потребления к среднегодовой стоимости потребленных ресурсов [197,с.242].

Эффективность функционирования НСЭС напрямую зависит от эффективности управления. Под эффективным управлением СЭС следует понимать такую совокупность управляющих воздействий, которая обеспечивает ее функционирование и развитие по лучшему варианту, устанавливаемому исходя из соответствующих критериев оптимальности и ограничений [197,с.15].

Отталкиваясь от обозначенных ранее положений об эффективности функционирования НСЭС, сущности инвестиционного процесса и инвестиционной политики, мы можем определить факторы влияния государственной инвестиционной политики на эффективность национальной социально-экономической системы.

Эффективность НСЭС, которая представляет собой результат функционирования единицы применяемых в ней ресурсов, испытывает существенное воздействие государственной инвестиционной политики, т.к. она в состоянии влиять как на количество (валовую стоимость и темп прироста инвестиций по приоритетным направлениям и в целом по экономике) и качество инвестиций (временную, субъектную и объектную структуру, определяющих результативность использования инвестиционных ресурсов), так и на производительную мощность воспроизводственного комплекса НСЭС, определяя его устойчивость, самодостаточность и пропорциональность, тем самым обеспечивая функционирование и развитие НСЭС по лучшему вари-

анту, устанавливаемому из соответствующих критериев оптимальности и ограничений (рисунок 4).

Рисунок 4. Факторы влияния государственной инвестиционной политики на эффективность НСЭС

Оптимальный уровень эффективности развития производственной мощности воспроизводственного комплекса НСЭС выражается в том, что расширенное воспроизводство инвестиционных ресурсов всех видов обеспечивается по наилучшему варианту, устанавливаемому исходя из соответствующих критериев оптимальности и ограничений [197,с.230].

Пропорциональность развития воспроизводственного комплекса НСЭС выражается, в первую очередь, в производстве инвестиционных ресурсов каждого вида в обоснованном (необходимом и достаточном) количестве, т. е. без излишеств и недостатка их количества.

Самодостаточность развития воспроизводственного комплекса НСЭС характеризуется тем, что нашей стране с колоссальными природными и трудовыми ресурсами предпочтительнее обходиться собственными инвестиционными средствами с преобладающим экспортом капитала над импортом, а именно: экспортировать капитал следует по направлениям финансовой эффективности. Импортировать

же целесообразно реальный капитал сопровождающийся ввозом новейших технологий и техники.

Устойчивость развития воспроизводственного комплекса НСЭК характеризуется, во-первых, ростом объема производимых инвестиционных ресурсов каждого вида (инвестиций в основные фонды, инвестиций в создание и расширение человеческого капитала, инвестиций в нематериальные активы), во-вторых, обоснованными (не в ущерб текущему потреблению), как правило, одинаковыми ежегодными темпами роста инвестирования.

Самодостаточность воспроизводственного комплекса НСЭС выражается через способность системы к самообеспечению инвестиционными ресурсами, с положительным показателем чистого экспорта капитала.

Таким образом, эффективность функционирования НСЭС напрямую зависит от эффективности управления инвестиционной сферой, так как выявление и обоснование инвестиционных целей, выбор и применение наиболее действенных средств их достижения позволяют обеспечить НСЭС материальную базу для своего дальнейшего расширенного воспроизводства.

Подводя некоторые итоги по разделу, мы должны заметить, что основным сущностным критерием инвестиций выступает степень их непосредственной включенности в производственный процесс с участием труда, так как это единственный способ создания стоимости и приращения национального богатства. Вместе с тем, в современных условиях трансформации способов производства, когда процесс инвестирования становится практически неотделим от процесса потребления, основным критерием, определяющим вложения как инвестиции должна стать их непосредственная связь с получением положительного эффекта – приростом эффективности социально-экономической системы.

В свою очередь, теоретическое исследование сущности инвестиционного процесса позволило установить, что современный инвестиционный процесс представляет собой сложное системное явление, целостность которого объясняется скорее его функциями и системой экономических отношений, нежели структурой участников. Соответственно, при таких предпосылках инвестиционную политику государства возможно определить как концепцию эффективного управления инвестиционной деятельностью, содержанием которой являются идея организации инвестиционной деятельности и комплекс

целенаправленных мероприятий по регулированию экономических отношений в инвестиционных процессах всех уровней, а целью – обеспечение стабильного и эффективного функционирования системы общественного воспроизводства в конкретных экономических условиях.

Организуемая именно на таких позициях государственная инвестиционная политика имеет реальную возможность оказывать влияние на эффективность социально-экономических систем всех уровней, воздействуя на качество и количество инвестиционных ресурсов, а ее эффективность будет определяться приростом ресурсоотдачи и производительности экономики.

1.2 Предпосылки развития и эволюция методов реализации государственной инвестиционной политики

Исследуя процесс реального государственного участия в инвестиционной деятельности, мы неизбежно сталкиваемся с разнообразными эмпирическими обстоятельствами, с изменчивостью окружающих условий, определенным историческим влиянием. Уже при первоначальном анализе обнаруживаются бесконечные вариации способов и инструментов регулирования инвестиционной сферы. Мы можем представить основные этапы трансформации методов реализации государственной инвестиционной политики в виде следующей схемы (таблица 1).

На заре индустриального общества инвестиционная государственная политика находила свое отражение по преимуществу в механизме «нормативного» бюджетирования. Вплоть до второй мировой войны специальных государственных служб координирующих действий государства в инвестиционной сфере в странах с рыночной экономикой практически не создавалось [6, с.369]. В рамках предвыборной борьбы намечались и озвучивались планы экономического развития, однако формально все ограничивалось составлением ежегодных финансовых смет – государственных бюджетов [34, с.139].

Наиболее распространенными инструментами государственного регулирования инвестиционной сферы в таких условиях являлись:

- формирование и совершенствование нормативно-правовой базы;
- бюджетное планирование и контроль;
- манипулирование объемом денежной массы;

Особенностью бюджетно-финансовых методов государственного регулирования инвестиционной сферы являлась их краткосрочность и реактивность.

Таблица 1 – Эволюция моделей реализации государственной инвестиционной политики

Этапы	Предпосылки	Принципы	Цели	Инструменты	Результаты НСЭС
	Государственной инвестиционной политики				
«Нормативное» бюджетирование (до 30-х гг. XX века)	Преобладание частной формы собственности; становление индустриальной экономики; низкий уровень изменений инвестиционной и рыночной среды; высокая предсказуемость последствий инвестиционной деятельности.	«Lazes-faire»; реактивности; краткосрочности; преемственности.	Обеспечение условий для роста национального дохода; ситуативное вмешательство в инвестиционный процесс с целью стабилизации экономики.	Приоритетность косвенных методов: формирование и совершенствование нормативно-правовой базы; бюджетное планирование и контроль.	Усиление монополизации рынков; увеличение уровня эксплуатации; усиление циклических колебаний; «великая депрессия».
Долгосрочное планирование (40 – 80-е гг. XX века) Директивное	Преобладание государственной формы собственности; высокий уровень предсказуемости внутренних результатов инвестирования; высокая степень изолированности инвестиционного процесса в рамках НСЭС.	Комплексности и централизованности; проактивности; научной обоснованности; обязательности исполнения.	Мобилизация инвестиционных ресурсов в целях ускорения темпов экономического роста; наращивание объемов инвестирования в производственный сектор.	Централизация инвестиционных ресурсов; административное регулирование инвестиционного спроса и предложения.	Создание индустриально развитой державы; структурная разбалансированность СЭС; снижение мотивации к внедрению перспективных инвестиционных проектов.

Продолжение таблицы 1

Этапы	Предпосылки	Принципы	Цели	Инструменты	Результаты НСЭС
	Государственной инвестиционной политики				
Долгосрочное планирование (40 – 80-е г.г. XX Индикативное	Становление социально-ориентированного государства; смещение форм собственности с преобладанием коллективной; завершающий этап индустриализации рынка; сложность определения результатов инвестирования; нарастание скорости изменений в инвестиционном процессе.	Проактивности; научной обоснованности; компромиссности; рекомендательности;	Усиление предсказуемости инвестиционного процесса и формирования конкурентных преимуществ НСЭС.	Прямая координация инвестиционной деятельности государственного сектора и косвенные методы ориентирования частных субъектов рынка; разработка и оглашение государственных инвестиционных планов; развитие партнерских отношений государства и корпоративного сектора.	Смягчение последствий циклических колебаний рыночной конъюнктуры; наращивание объемов государственной собственности и государственных обязательств; НТР и формирование инновационной экономики.
«Дерегулирование»(80-90-е г.г. XX века)	Начальный этап формирования «экономики знаний»; ломка социальных стереотипов и трансформация производственных отношений и отношений собственности; сложность определения результатов инвестирования; нарастание скорости изменений в инвестиционном процессе.	Реактивности; научной обоснованности; компромиссности.	Активизация инвестиционного процесса путем повышения благоприятности предпринимательской среды и инвестиционного климата.	Выравнивание условий конкуренции через развитие антимонопольного законодательства; формирование благоприятных условий налогообложения; формирование эффективной бюджетной системы, путем снижения государственных расходов и повышения их эффективности; реализация стабилизирующей кредитно-денежной политики, направленной на предотвращения инфляции.	Сокращение объемов государственной собственности; формирование самоорганизующихся систем общественного регулирования инвестиционного процесса; усиление межстрановой конкуренции.

Продолжение таблицы 1

Этапы	Предпосылки	Принципы	Цели	Инструменты	Результаты НСЭС
	Государственной инвестиционной политики				
Стратегическое управление (конец 90-х г. – начало XXI века)	Трансформация социально-экономических отношений в инвестиционном процессе – объектами инвестирования становятся информация и человеческий капитал, основными субъектами – ТНК, государство и специализированные финансовые институты; глобализация и развитие инновационной составляющей процесса производства сделало не возможным прогнозирование и оценку результатов инвестирования традиционными рыночными механизмами; исчерпание источников экстенсивного развития СЭС.	Комплексности; рефлексивности; последовательности; гибкости; эффективности; инновационной и социальной ориентированности.	Ориентирование НСЭС на инновационный путь развития, посредством наращивания инвестиций в человеческий капитал; реализация позитивного эффекта от глобализации экономики; обеспечение стабильности экономического развития, путем формирования благоприятного инвестиционного климата.	Установление стратегических целей и инвестиционных приоритетов; формирование ориентировочных программ по инвестированию промышленной и региональной структуры экономики, в соответствии с потенциалом и ограничениями общенациональных приоритетов; льготное налогообложение и бюджетное субсидирование инвестиционных проектов с низкой привлекательностью, но высокой социальной значимостью (фундаментальные научные исследования, образование, социальная политика).	Повышение эффективности инвестиционной деятельности в результате стратегической консолидации инвестиций на формировании факторов обеспечивающих современный экономический рост; повышение конкурентоспособности СЭС и обеспечение возможности получения и использования в инвестиционных целях инновационной ренты.

Все это определялось уверенностью в безотказности рыночного механизма аллокации инвестиционных ресурсов; в повторяемости экономического прошлого, которое любой экономический субъект может самостоятельно анализировать и, опираясь на предшествующий опыт, своевременно реагировать на все изменения в инвестици-

онной сфере. Государственные органы ограничивались составлением прогноза, который должен был способствовать снижению предпринимательского риска, одновременно оставляя полную свободу действий предпринимателям, корпорациям и домохозяйствам. Прямое вмешательство государства в инвестиционную сферу использовалось только в критических ситуациях, таких, например, как «Великая депрессия».

Как известно, крах биржевых спекуляций на Нью-Йоркской бирже, произошедший 24 октября 1929 г., послужил катализатором невиданного мирового экономического кризиса, который обрушился на страны Запада в 1929-1933 гг. [34]. Его впервые стали преодолевать путем активного вмешательства государства в финансовую и инвестиционные сферы. Избранный в 1932 г. президентом США Ф. Рузвельт получил чрезвычайные полномочия для проведения «Нового курса» экономической политики. Государство впервые, дабы реанимировать кредитную систему, гарантировало собственными обязательствами сохранность банковских вкладов населения; снижало бремя долгов граждан (на 40 %) обесценивая деньги [34, с.68]. Принятый в экстренном порядке Закон о восстановлении промышленности устанавливал государственное право распределения рынков сбыта, и право на удержание цен на определенном уровне. Государство стало выплачивать фермерам компенсации и заботиться о поддержании цен на сельскохозяйственную продукцию. В целях сокращения безработицы были организованы общественные работы и введен прожиточный минимум [34, с.67]. Центральной задачей государства стало действенное обеспечение высокого объема «эффективного спроса», ведущего к росту доходов и инвестиций.

Принципы кейнсеанской модели государственного регулирования инвестиционной сферы легли в основу социально-экономической и соответственно инвестиционной политики правительств практически всех западных стран, начиная с середины 50-х годов [34, с.82]. В условиях участвовавших циклических колебаний и усиливающейся монополизации рынков становилась все более настоятельной необходимостью в программировании экономического будущего страны, как единого экономического субъекта. Механизм координации инвестиционной деятельности приобретает черты долгосрочного планирования.

В некоторых странах долгосрочные планы рассматривались как условный прогноз на будущее, в котором не предусматриваются ни-

какие мероприятия по реализации плановых показателей. Другие выступали как модель, в рамках которой делались попытки координации и увязки инвестиционных планов и действий организаций всех форм собственности для достижения общенациональных целей. В-третьих, предусматривался подход к долгосрочному плану как к общенациональному рекомендательному документу, выработанному на основе компромисса между всеми заинтересованными сторонами инвестиционного процесса и государственными органами [138,с.119].

Богатый опыт директивного долгосрочного планирования инвестиционной деятельности к началу 50-х годов уже имелся в СССР. Однако он обладал целым рядом особенностей. С одной стороны, это был реальный опыт по созданию «за две пятилетки» индустриальной державы. Уже первые десять лет государственной политики индустриализации привели к тому, что промышленный потенциал страны увеличился вдвое, а к началу 50-х годов были продемонстрированы впечатляющие научно-технические достижения, наиболее полно проявившиеся в создании термоядерной бомбы, атомной электростанции и космических технологий. Среднегодовой прирост национального дохода составил в 1950-1955гг. 11,3%, а в 1956-1960 гг. – 9,2%, валовой продукции промышленности – соответственно 13,1 и 10,4 % [78, с.269]. С другой стороны, незыблемость установленных «сверху вниз» плановых показателей капиталовложений, а также количественный подход к оценке результатов инвестирования приводили к тому, что объектами капиталовложений становились заведомо фондоемкие, материалоемкие производства.

Формула поиска особого характера товарно-денежных отношений при социализме приводила к искажению ценовых и финансовых индикаторов, используемых при планировании инвестиций. Догматизированный принцип опережающего роста производства средств производства над предметами потребления также не способствовал сбалансированности всех элементов инвестиционного процесса. Кроме того, сам базис этой модели, основой которого являлась государственная собственность на средства производства и строгая централизация инвестиционных потоков, делали ее не приемлемой для большинства капиталистических стран.

Однако воспользоваться преимуществами планового подхода к управлению инвестиционным процессом и отчасти преодолеть недостатки излишней централизованности, опираясь на рыночные принципы и многообразие форм собственности, удалось целому ряду

стран. В «Плане экономического развития Норвегии» (1955-1965), в «Десятилетнем плане удвоения национального дохода Японии» (1960-1970) основными целями правительства были названы предвидение и предупреждение проблем в инвестиционной сфере лимитирующих рост индустриализации экономики [62, с.39]. Основываясь на экстраполяции тенденций инвестиционного рынка, сложившихся в прошлом, государственные структуры этих стран пытались определять долгосрочные приоритеты структурно-инвестиционной политики, согласовывать задачи инвестиционного развития ключевых производственных секторов, применять адекватные общенациональным экономическим целям меры государственного регулирования инвестиционной сферы, используя методику индикативного долгосрочного планирования.

Впервые принципы индикативного планирования были раскрыты в 1944 г. К. Ландауэром, по его мнению, «планирование представляет собой некую совместную деятельность и регулирование обществом процессов функционирования индивидуальных агентов. Для достижения основной цели плана будущие производственные процессы должны быть выбраны и определены таким образом, чтобы обеспечивалось полное использование имеющихся ресурсов и исключались противоречивые требования. Выполнение этих условий создает возможность поддержания устойчивых темпов роста» [80, с. 187].

Индикативный план в отличие от директивного должен был выполнять лишь указательные функции, то есть направлять экономических субъектов в едином направлении, не формируя количественных директив. Соответствовать этим требованиям в условиях рыночной экономики план мог, только став результатом совместной работы представителей различных общественных организаций, крупных субъектов частного сектора экономики, государственных структур и местного самоуправления. Кроме ученых – экономистов и производственников в разработке общегосударственного индикативного плана экономического развития должны были принимать участие политики, юристы, военные, социологи, экологи и т.д.

По замыслу К. Ландауэра, пользуясь прогнозными данными, обмениваясь информацией, участники отдельных комитетов и подкомиссий согласовывают свои планы-прогнозы с общенациональными агрегированными показателями и корректируют общенациональный индикативный план до тех пор, пока не будет выработана общая

точка зрения на экономическое развитие. Надежность выполнения государственного плана увеличивалась за счет подписания «квази-контрактов» между государством, частными субъектами и местными властями. Они не связывали стороны юридически, но являли собой форму обмена заверениями о намерениях и отношениях к наиболее важным и значительным инвестиционным проектам [80, с. 180].

Наиболее известным реальным опытом государственного долгосрочного индикативного планирования в инвестиционной сфере является опыт Франции [5, с.42]. В 1947 г. Ф. Перру была предложена концепция общего экономического развития, где главное место должно было занимать государство, действующее в соответствии с определенным – индикативным планом. По мнению Ф. Перру, механизм свободной конкуренции не выполняет более роли регулятора равновесия, рынок структурно преобразован монополиями и вмешательством других институтов. Экономические единицы связаны между собой асимметричными отношениями экономической и социальной власти. Они не пассивно воспринимают рыночные императивы, но сознательно осуществляют собственную экономическую и инвестиционную стратегию [198, с.25].

В индустриальной экономике, где, по мнению Ф. Перру, доминирует фирма, производящая 40 % продукции всей отрасли, государственные расходы, направленные на развитие «отраслей-моторов» (тяжелой промышленности, химической и нефтеперерабатывающей отраслей), должны были своим ростом и развитием способствовать совершенствованию других отраслей и подготавливать массовые нововведения в будущем, тем самым увеличивая масштабы и темпы экономического роста всей страны. В результате чего должен был быть обеспечен гармонизированный рост [198, с.26]. В рамках этой модели правительство имело возможность воздействовать на экономическое развитие преимущественно посредством координации инвестиционной деятельности государственного сектора и информирования заинтересованных субъектов, не имея возможности навязывать инвестиционные административные решения свободным экономическим субъектам.

Основными инструментами государственного воздействия на инвестиционный процесс, в рамках реализации данной модели инвестиционной политики, становились:

– разработка и оглашение инвестиционных планов государственного сектора экономики, в том числе инвестиционных программ

мощных корпораций, частично находящихся в государственной собственности;

– заключение инвестиционных соглашений, которые должны предусматривать взаимные обязательства государства и ведущих инвесторов в осуществлении крупных инвестиционных проектов по структурно-технологической модификации. Например, во Франции вплоть до начала 80-х годов XX века система «квазиконтрактов» использовалась для развития и повышения конкурентоспособности автомобильной промышленности, реализации программы развития электронной промышленности [62, с.40-41];

– привлечение корпоративных структур к осуществлению инновационных и инвестиционных целевых государственных программ и планов развития государственного сектора экономики. Такая практика широко применялась в 70-х годах, когда Правительство Франции финансировало свои инвестиционные проекты через систему холдинговых компаний, размещая бюджетные инвестиции исключительно на рыночных принципах высокой прибыльности [5, с.40].

– обеспечение взаимной заинтересованности сторон в выполнении инвестиционных программ и гарантирование со стороны государства благоприятного режима инвестиционно-хозяйственной деятельности на установленных приоритетных направлениях, что могло достигаться с помощью налогового стимулирования, долевого государственного участия, создания благоприятного режима амортизационных отчислений, мер протекционистской политики и т.д. [5, с.38].

– оглашение планов иностранного инвестирования в национальную экономику, основой которого становились межправительственные соглашения [9, с.101].

Таким образом, вполне очевидно, что на тот момент времени применение долгосрочного планирования государственными структурами позволило достаточно эффективно разрешить проблемы, которые возникли в рыночном механизме координации инвестиционной деятельности. Во-первых, эффективно корректировать распределение инвестиционных потоков в экономическом пространстве, выставляя индикаторы на наиболее перспективных направлениях инвестирования. Во-вторых, удалось несколько смягчить проблему временного «лага» в инвестиционной деятельности, посредством активного государственного финансового участия и системы государственных гарантий. В-третьих, своевременно реагировать на циклические коле-

бания инвестиционной конъюнктуры, прогнозируя структурные изменения и делая эти прогнозы широко доступными.

Однако и этому методу реализации государственной инвестиционной политики был присущ ряд существенных недостатков [29,с.119]. Политика долгосрочного государственного планирования потребовала наращивания доли государственных расходов на содержание бюрократического аппарата и на финансирование различных государственных инвестиционных программ, что сопровождалось наращиванием дефицита государственных бюджетов и вело к формированию серьезного долгового бремени. Кроме того, корпоративный бизнес часто был не заинтересован в распространении информации относительно собственных инвестиционных планов, что в условиях отсутствия социального консенсуса приводило к искажению целей государственной инвестиционной политики и делало ее недостаточно эффективной.

Причина отказа заключалась еще и в том, что эффективность долгосрочного плана была несоизмерима с той трудоемкой работой методологического характера, которую приходилось совершать в процессе его разработки и ведения [138, с.164]. Так как темп роста производства представляет собой функцию накопления в национальном доходе и эффективности этого накопления, то для большей точности прогнозного результата необходимо учитывать в модели мультипликативный и акселераторный эффекты, в связи с чем разграничить инвестиции на автономные и индуцированные. В условиях неопределенности, вызываемой непредсказуемостью поведения частного сектора, возможность решения данной задачи проблематична, тем более если принимать во внимание то обстоятельство, что коэффициенты капиталоемкости и материалоемкости, влияющие на структуру производства, динамично изменяются. А формирование интегрированного мирового экономического пространства и усиление социальной разобщенности вносят катастрофическую неопределенность в прогнозно-плановую информацию.

Большее количество экзогенных факторов требовало формирования и оценки большего числа вариантов плановых решений, что еще сильнее усложняло и затягивало процесс. Кроме того, долгосрочный государственный инвестиционный план плохо поддавался корректировке, что объяснялось трудностями получения в реальном масштабе времени информации от локальных участников инвестиционного процесса и трудностями ее обработки и встраивания в систе-

му с многочисленными мультипликативно связанными факторами [138, с. 182].

На наш взгляд, методика долгосрочного государственного планирования была эффективным дополнением рыночного механизма координации инвестиционной деятельности в условиях индустриальной экономики, когда перед государственными органами стояли задачи мобилизации инвестиционных ресурсов, для того чтобы догнать и потеснить прежних промышленных лидеров, освоить новые для себя, но уже существующие технологии в достаточно предсказуемой экономической среде массового производства материальных благ. Однако эта модель в условиях трансформирующейся экономики конца XX века по целому ряду причин производственного и социального характера перестает эффективно действовать.

К началу 80-х годов во многих европейских странах стал происходить отказ от долгосрочного планирования и прямого государственного регулирования в инвестиционной сфере. В государственной экономической политике стало больше места отводиться мероприятиям, направленным на улучшение инвестиционного климата путем сокращения дефицита государственных бюджетов. Прежде всего, через снижение относительного уровня государственных расходов. В странах ЕЭС они упали в среднем с 51,5% от ВВП 1980г, до 48% – ВВП 2000г., только в США остались на прежнем уровне около 34 % (таблица 2).

Таблица 2 – Государственные расходы (в % к ВВП)

Страны	1870г.	1913г.	1937г.	1960г.	1980г.	1990г.	2000г.	2006г.
Норвегия	5,9	9,3	13,7	29,9	48,3	51,3	42,7	41,8
Швеция	5,7	10,4	10,4	31,0	61,6	60,8	56,8	56,7
Бельгия	-	13,8	21,8	30,3	50,7	54,6	49,1	49,9
Франция	12,6	17,0	29,0	34,6	46,1	49,9	51,6	54,5
Германия	-	14,8	42,2	32,4	48,3	45,7	45,1	46,1
Италия	11,9	11,1	24,5	30,1	41,9	53,8	46,1	47,8
Нидерланды	9,1	9,0	19,0	33,7	57,5	57,5	43,7	46,5
Великобритания	9,4	12,7	30,0	32,2	44,9	42,3	37,5	45,6
Австралия	18,3	16,5	н.д.	21,2	34,0	37,7	34,8	34,8
США	7,3	7,5	8,6	27,0	33,7	34,8	34,2	36,6
Япония	-	8,3	25,4	17,5	32,6	31,9	39,2	36,7

Источник: составлено авторами по WDI Indicators 2006.

Приоритетными направлениями официально декларируемой государственной инвестиционной политики большинства экономически развитых держав конца 80-х годов XX века стали стимулирование расширения инвестиционной ресурсной базы; усиление частного капиталонакопления за счет снижения налогов на прибыль и доходы физических лиц; активизация финансового и фондового рынков, в том числе путем развития сети дополнительных кредитно-финансовых учреждений.

Однако за ширмой «дерегулирования» инвестиционного процесса происходила смена способов и инструментов государственного управления, целью которых становилось максимально эффективное стратегическое целеполагание [6, с.232].

На протяжении 90-х годов механизм государственного участия в экономике подвергся глубокой трансформации, причинами которой стали глубокие системные изменения, произошедшие как в способах хозяйствования, так и в самом инвестиционном процессе. Остановимся подробнее на причинах трансформации методов реализации инвестиционной политики государства, чтобы потом более четко уяснить суть и достигнутые результаты трансформации.

Начнем с анализа изменений в объектах инвестиционной деятельности. Начиная с конца 80-х годов в большинстве развитых стран основным объектом инвестиционного процесса становятся не столько основные фонды, оборотные средства предприятий, сколько такая составляющая, как нематериальные активы. Доля нематериальных факторов в балансовой стоимости всех компаний США уже в 90-е годы достигла 30 и более процентов [209]. Основой организации производства становится обладание специфическими знаниями и креативными способностями. Инвестиционный процесс в постиндустриальной экономике, в основном, сводится к инвестированию в такой ресурс, как «информация» [82, с. 31].

Однако информация – благо, трудно вписываемое в традиционные товарные отношения. Причиной тому служит, с одной стороны, то, что информация обладает всеми признаками общественного блага. Она долговечна, сохраняет стоимость даже после использования; ее потребление не ограничивает возможностей других потребителей синхронно применять ту же информацию для собственных целей. С другой стороны, информация обладает признаками сугубо индивидуального блага, в силу персонификации ее стоимость может определить лишь конкретный нуждающийся в ней индивид, да и то только

после потребления. Основой оценки все чаще становятся потенциальная субъективная полезность блага [170, с. 57].

Кроме того, современная технологическая революция сделала информацию наиболее легко тиражируемым благом. Издержки по ее копированию стремятся к нулю, так как большую часть издержек по ее производству составляют постоянные, а функция предельных издержек становится линейной. Из чего прямо вытекают проблемы с оценкой ее стоимости в привычных рыночных терминах.

Кроме всего вышеперечисленного, капитальные затраты на производство информации зачастую остаются не сопоставимы с доходами от ее применения, так как в реальности «весьма незначительные инвестиции могут привести к появлению значительного объема знания, в то время как попытки получить новое знание, затратив огромные капиталы, часто заканчиваются полным провалом» [120, С.291-294].

Возникают проблемы и с реализацией права собственности на информацию и как на основной производственный и инвестиционный ресурс. Ибо даже приобретение информации не подразумевает безусловной возможности ее реального использования; так как это требует от человека специальных умений и навыков, а, следовательно, и дополнительных инвестиций.

Таким образом, основным объектом инвестиционной деятельности становится плохо отчуждаемое, трудно оцениваемое, легко воспроизводимое благо. Все это создает целый ряд трудностей для субъектов инвестиционного процесса. Рыночный инвестиционный механизм координации инвестиционной деятельности без участия государства не способен сориентировать субъектов вкладывать активы в благо, которое в силу трудности его полного отчуждения не может гарантировать получения дохода именно вкладчикам; в силу определенной персонификации и возможности преимущественно субъективной оценки блага, и то *post factum*, не дает возможностей прогнозирования доходности капиталовложений в него; а в силу широкого спектра экстерналий, порождаемых практически любым знанием, может привести даже к росту издержек инвестирования.

Новые технологии создали ситуацию, когда основным фактором производства становится работник, продающий целенаправленную творческую деятельность по созданию инноваций. Появился новый объект инвестирования – человеческий капитал, не воплощенный в

каких-либо материальных ценностях, а лишь персонифицированный в конкретных личностях, без возможности его отчуждения [75,с.35].

В таких условиях значительная часть национального богатства оказывается сосредоточенной в руках части общества, соединяющей признаки традиционной буржуазии и нового класса технократов – интеллектуалов [74, с.85]. Развитие высокотехнологических производств приводит к постоянному приросту прямых доходов этой части людей, так как они воплощают главный ресурс, обеспечивающий конкурентоспособность современных корпораций. Воплощение их идей приводит к повышению производительности массового производства, делает все большей конкуренцию среди постоянно прирастающего класса менее образованных работников и в итоге приводит к снижению оплаты их труда, что с каждым годом дает им все меньше шансов инвестировать в свой человеческий капитал [181, с. 238].

Такая ситуация объективно препятствует не только сглаживанию социальных противоречий, но и сказывается на эффективности функционирования социально-экономической системы. Все это происходит на фоне ломки социальных стереотипов, которые раньше способствовали самостоятельному осуществлению домохозяйствами инвестиций в человеческий капитал.

В странах постиндустриального ядра даже на этапе его становления в 70-е и 80-е годы затраты на получение образования, необходимого для работы в высокотехнологичном производстве, составляющие не менее 100 тыс. долл., уже превзошли среднюю стоимость производственных мощностей, на которых будущему специалисту предстоит трудиться (для США 80 тыс. долл., для Европы и Японии 65 тыс. долл.). А сегодня на то, «чтобы новорожденный американец стал средним американцем, уже существующие американцы должны сделать в расчете на одного человека 250 тыс. долл. инвестиций прежде, чем он достигнет трудоспособного возраста» [181, с.42-43].

Становление постиндустриальной экономики подразумевает, что ряд определенных изменений претерпевают и субъекты инвестиционного процесса.

По мнению европейских экономистов и социологов [2, 180], в целом ряде развитых европейских держав, явно просматривается тенденция замены у домохозяйств инвестиционной культуры под знаком «мы» на культуру потребления под знаком «я». В последние двадцать лет известное положение Дж. М. Кейнса о росте сбережений по мере увеличения располагаемого дохода не находит подтверждения в ста-

тистических исследованиях. Как отмечает Л. Туроу, с середины 90-х годов XX века в США норма сбережений не превосходила 4% располагаемого дохода, а с сентября 1998 года норма сбережений стала отрицательной, что, однако, не привело к замедлению темпов экономического роста [181, с.85].

Что касается позиций корпораций как субъектов инвестиционного процесса, то и здесь мы можем увидеть целый ряд противоречий, которые не может разрешить традиционный механизм координации инвестиционной деятельности.

Корпорации вынуждены производить объемные инвестиции в НИОКР на фоне постоянно снижающейся доходности собственного производства [115, с. 378]. В таких условиях большая часть крупных корпораций, являясь акционерными предприятиями, не может состыковать интересы собственников, заинтересованных в стабильных растущих дивидендах со стремлениями к прибыли и риску как единственному способу самосохранения.

Возможно, в будущем новым корпорациям, основанным как «союз творцов», удастся решить эти проблемы. Но, несмотря на весь оптимизм в связи с общемировым ренессансом мелкого бизнеса, стоит помнить, что эти компании далеки от чисто конкурентных рыночных структур. Если ранее высокотехнологичным фирмам приходилось несколько занижать цены для увеличения спроса на свой информационный продукт, то по мере становления постиндустриальной экономики все активнее проводится политика монополистического завышения цен [120, с. 424].

Усиление инновационного фактора в производстве, сокращение сроков получения квазиаренды параллельно с увеличением ее абсолютных показателей приводит к тому, что нормы прибыли не успевают выравниваться на отраслевом уровне, закрепляя антагонистическое противостояние индустриального и постиндустриального секторов экономики. Устоявшиеся индикаторы рыночного инвестиционного механизма способствуют созданию ажиотажного спроса на активы высокотехнологических компаний на фондовых рынках, трансформируя большую часть появляющихся ресурсов в портфельные инвестиции спекулятивного характера.

Сегодня одной из самых распространенных форм участия в инвестиционном процессе становится коллективное инвестирование, осуществляемое через систему различных финансовых институтов. Если в условиях индустриальной экономики именно эта форма уча-

ствия позволяла решить многие проблемы (снизить рискованность вложений, через их диверсификацию; сэкономить на издержках за счет масштаба организации; снизить влияние фактора дилетантизма), то сегодня большая часть этих институтов, по целому ряду объективных причин, отчасти названных выше, начинает выступать в роли скорее сберегателей, нежели инвесторов, предпочитая вкладывать в государственные ценные бумаги, с высоким уровнем надежности или систему дериватов из спекулятивных мотивов [75, с. 559].

Произошел качественный сдвиг в развитии международного рынка ссудных капиталов. Активная экспансия ТНК и быстрый рост международного товарооборота потребовали соответствующего расширения кредитных ресурсов и облегчения доступа к ним. Это породило вненациональные рынки капитала в иностранных валютах по отношению к стране дислокации банка. [101, с.10-11] Важно то, что операции этих банков не требуя конвертации валют, находятся вне сферы конкретного валютного законодательства и практически не подпадают под правительственный контроль, то есть оказываются надгосударственными. Становится все труднее поддерживать стабильными объемы денежного предложения в рамках национальной экономики, а попытки бороться с инфляцией посредством государственных операций на открытом рынке сильнее влияют на объемы государственного долга, нежели на инвестиционную привлекательность.

Все это только усиливает власть ТНК и ставит их в экономическом плане на ту же ступень экономической власти, что и целые национальные государства. По данным статистики, в начале XXI века ТНК контролируют от 1/3 до 1/2 мирового промышленного производства, свыше половины международной торговли и около 4/5 мирового банка патентов и лицензий. 40% мировых инвестиционных потоков носит сегодня внутрикорпоративный характер [215].

В этой ситуации нам кажется возможным говорить о том, что постиндустриальный способ хозяйствования привнес столь существенные изменения в структуру и содержание инвестиционной деятельности, что необходимость реформирования государственного регулирования стала совершенно очевидной. Основной целью государственной инвестиционной политики стала координация интересов, потребностей и ресурсов в инвестиционной сфере в соответствии с приоритетами развития национальной социально-экономической системы как целостности. Последовательное нарастание факторов

трансформации экономической системы привели к тому, что в применяемых моделях государственного регулирования все активнее стали проявляться черты стратегического управления.

Если ранее государственная инвестиционная политика была направлена на насильственное приспособление внешней среды к производственным возможностям, то теперь цель изменилась: главной стала проблема создания и поддержания конкурентных преимуществ социально-экономической системы, обеспечивающих недоступные конкурентам ренты, выявление источников таких преимуществ и формирование эффективных механизмов их достижения [83,с.21].

Такая трансформация перевела систему государственного участия в инвестиционной сфере на новый управленческий уровень, оформив и ее новую институциональную структуру. В ходе реализации государственной инвестиционной политики приоритеты были смещены от тактики к стратегии, от манипулирования инструментами и бюджетами, к формированию организационной структуры способной на основе программно-целевого и ресурсного методов управления эффективно координировать инвестиционные интересы отдельных субъектов с общенациональными приоритетами и формулировать единые подходы к критериям оценки инвестиционной деятельности.

Общую основу разработки и реализации инвестиционной политики обеспечил целый комплекс правовых актов [29,с.60-62], который:

- устанавливает стратегические цели и приоритеты;
- обеспечивает общие ориентировочные программы по инвестированию промышленной и региональной структуры экономики, в соответствии с потенциалом и ограничениями на основе общенациональных приоритетов;
- устанавливает основные структурные институты и фидуциарные основы отчетности, учета и финансового контроля;
- предоставляет ресурсы для создания потенциала;
- обеспечивает мониторинг и оценку (на предварительном этапе, в процессе и после реализации);
- предусматривает периодическую корректировку рамочных основ с учетом извлеченных уроков.

Основой для внедрения программно-целевого подхода в государственном управлении (PPBC- Planning Programming Budgeting Sys-

tem) стал отказ от формального выполнения государственных задач и ориентация на экономическую эффективность, прежде всего в контексте принципа «издержки-выгоды». Впервые эта модель была применена в практике государственного управления в США, еще в 60-х годах Р. Макнамара [6, с. 115]. Суть модели сводится к повышению свободы принятия решений в рамках достижения поставленной цели, на основе программно-целевого финансирования конкретизированных целей государства и видов предоставляемых услуг. При этом альтернативы реализуемых программ должны оцениваться на основании экономического анализа затрат и результатов, хотя не исключен учет и фактора общесистемной социальной эффективности.

В развитии финансовых основ системы РРВС возникла концепция «бюджета на нулевом уровне». В отличие от дискредитировавшего себя принципа ориентации на ретроспективный анализ при принятии программ и бюджета следующего года, в рамках данной концепции предполагалось ежегодное рассмотрение заново всех программ и задач с постоянной переоценкой необходимых издержек, выгод и финансовых результатов [192, с. 139].

Основой стратегического управления в инвестиционной сфере стало управление по приоритетным целям. В числе основных инвестиционных приоритетов для большинства развитых стран сегодня можно выделить [32, с. 92]:

- 1) содействие росту производительности социально-экономической системы, через осуществление инвестиционно-инновационной политики;
- 2) содействие социальному и экономическому развитию посредством наращивания инвестиций в человеческий капитал;
- 3) реализация позитивного эффекта от глобализации экономики.
- 4) обеспечение стабильности экономического развития путем устойчивого развития воспроизводственной системы и формирования благоприятного инвестиционного климата.

Реализация методов стратегического менеджмента в инвестиционной сфере существенно превосходит по своей эффективности с методы долгосрочного планирования, так как позволяет:

- предоставлять участникам социально-экономической системы именно те инвестиционные блага и сопроводительные услуги, в которых общество реально заинтересовано;
- создать систему мониторинга и контроля эффективности использования инвестируемых бюджетных средств;

–устанавливать ответственность органов и должностных лиц за конечный результат, не только в виде предоставления соответствующего объема услуг и работ, но и достижение определенных качественных показателей;

–применять сбалансированную систему четко качественно и количественно охарактеризованных показателей эффективности управления инвестиционной социально-экономической системой, что даст возможность обществу реально оценивать эту деятельность;

–повысить обоснованность решений о государственных инвестициях;

–повысить качество принимаемых инвестиционных решений вне рамок государственного сектора за счет увеличения скоординированности и мотивированности инвестиционных действий и снижения непредсказуемости внешней среды;

–совершенствовать существующие целевые программы с целью повышения их эффективности, усиления ответственности исполнительных органов и должностных лиц за их реализацию.

Рассмотрим более подробно современные методы инвестиционной политики направленные на достижение стратегических инвестиционных целей.

В конце XX века произошло окончательное признание того факта, что динамичное социально-экономическое развитие передовых стран мира стало основываться преимущественно на инновациях. В широком смысле инновация (нововведение) – это синоним успешного производства, внедрения и использования, обеспечивающих стратегический выигрыш новшеств в экономической и социальной сферах [44,с.24].

Забота о структуре и качестве общественного капитала в странах ЕС, США и Японии стала реализовываться государственными структурами через массивные инвестиции в фундаментальную науку, технологии и человеческий капитал. Доля затрат на науку в общей сумме бюджетных расходов в последние 20 лет довольно стабильна: 6-7% в США, 4-5% во Франции, Германии, Великобритании, Италии, 3-3,5% в Японии (таблица 3) [119, с.89, 92].

Таблица 3 – Расходы на НИОКР в 2006г.

Страна	Расходы на НИОКР по ППС в млрд. долл.	Государственные расходы на НИОКР в % от общих расходов на НИОКР	Доля военных расходов на НИОКР в % от государственных расходов на НИОКР	Расходы на НИОКР на душу населения в долл.	Численность научных сотрудников (тыс. чел)	Расходы на НИОКР на 1 научного сотрудника в тыс. долл.
США	312,5	31,0	59,7	1063	1334,6	234
ЕС	210,1	35,0	14,9	-	1178,1	178
Япония	118,0	18,1	4,5	924	677,2	174
Китай	94,0	26,2	-	72,3	926,2	101
Германия	59,1	30,4	6,5	716	268,9	219
Франция	39,0	39,0	22,8	625	192,7	202
Великобритания	33,2	31,4	31,9	555	157,6	210
Корея	28,2	23,1	14,21	588	156,2	181
Италия	17,5	50,8	4,0	302	70,3	248
Россия	16,6	60,6	-	11,6	477,6	34
Канада	21,0	34,1	3,6	659	112,6	186
Испания	11,8	41,0	23,9	286	100,9	116
Австралия	9,6	42,4	5,6	476	73,3	131
Тайвань	15,0	33,9	-	658	72,7	205
Нидерланды	9,5	36,2	1,9	588	37,2	257
Швеция	10,4	23,5	21,8	1159	47,8	218
Швейцария	7,6	22,7	0,5	1050	25,4	300
Финляндия	5,4	26,3	2,9	1046	41	133
Сингапур	2,6	36,3	-	631,6	21,3	125
Дания	4,3	27,1	1,1	802	26,1	165
Аргентина	2,2	62,5	-	59	29,4	75
ЮАР	4,0	34,0	-	86	14,1	285
Норвегия	3,0	41,9	6,9	655	20,9	143

Источник: составлено авторами по OECD, Main Science and Technology Indicators.

К числу прямых мер государственного воздействия на инновационно-инвестиционный процесс можно отнести снижение «цены» капитала (использование общих систем субсидирования или льготного налогообложения), а также облегчение доступа к нему (развитие венчурного капитала, фондовых рынков) [201, с. 79]. В отличие от США, в Западной Европе большее распространение получили низкопроцентные займы как средство стимулирования инновационной деятельности в промышленности. [201, с.80]. В Японии государство осуществляет бюджетное субсидирование и льготное кредитование подведомственных различным министерствам НИИ, государственных корпораций, исследовательских центров, осуществляющих НИОКР совместно с частными компаниями [1, с. 74]. Большую долю прямой государственной поддержки НИОКР в большинстве стран ЕС и США получают в рамках военного государственного бюджета (таблица 3).

Важнейшую роль в стимулировании инновационной направленности инвестиционного процесса по-прежнему играют косвенные методы государственного воздействия [201, с.78].

Сегодня используются два основных вида налоговых скидок: объемный и приростной. Объемный принцип действия скидки дает льготу пропорционально размерам затрат. В данном случае при установленной законом скидке, например в 25%, компания получит возможность вычесть из общей суммы налогооблагаемого дохода 25 долл. из каждых 100 долл., затраченных на инвестиции в НИОКР. Наиболее высокую ставку этой скидки используют Австралия (125%) и Дания (125%) [201, с.81]. Приростная скидка определяется исходя из достигнутого компанией увеличения затрат на НИОКР по сравнению с уровнем базового года или среднего за какой-то период. В этом случае при ставке скидки в размере 25% сумма налоговых платежей компании будет уменьшена на 25 долл. из каждых 100 долл. прироста затрат на НИОКР в данном году. Максимальная приростная ставка – 50% – имеет место во Франции. В Канаде, США, Японии и на Тайване она составляет 20%. Некоторые страны используют одновременно оба принципа [182, с.11], но по отношению к разным видам расходов (таблица 4).

Таблица 4 – Налоговый режим расходов на НИОКР (по данным OECD)

Страна	Норма амортизации НИОКР	Способ амортизации НИОКР	Возможность переноса налоговых льгот на будущее	Ставка налогового кредита на НИОКР	База для определения налогового кредита	Налогообложение налогового кредита
Австралия	125 %	пропорционально за 3 года	нет	нет	не применяется	да
Австрия	105%	ускоренно	5 лет	нет	не применяется	да
Бельгия	100%	пропорционально за 3 года	5 лет	нет	не применяется	да
Канада	100%	100% (кроме зданий)	7 лет	20 %	не применяется	да
Дания	125%	100%	5 лет	нет	не применяется	да
Франция	100%	пропорционально за 3 года	3 года	50%	приростная	нет
Германия	100%	пропорционально по 30 % в год	1-5 лет	нет	-	-
Италия	100 %	ускоренно	нет	нет	-	-
Япония	100 %	пропорционально по фиксированным ставкам	нет	20%	приростная	нет
Нидерланды	100 %	как инвестиции	8 лет	12,5-25%	от затрат на оплату труда	нет
Норвегия	100 %	как инвестиции	1- лет	нет	-	-

Продолжение таблицы 4

1.2 Предпосылки развития и эволюция методов реализации инвестиционной политики

Страна	Норма амортизации НИОКР	Способ амортизации НИОКР	Возможность переноса налоговых льгот на будущее	Ставка налогового кредита на НИОКР	База для определения налогового кредита	Налогообложение налогового кредита
Испания	100 %	до 100 %	5 лет	15 %	приростная	нет
Швеция	100 %	пропорционально по 30 % в год	облагается налогом	нет	-	-
Швейцария	100 %	как инвестиции	2 года	для завершения НИОКР	не применяется	да
Великобритания	100 %	100%	5 лет	нет	-	-
США	100 %	пропорционально за 3 года	3-15 лет	20%	приростная	да

Источник: составлено авторами по OECD, Main Science and Technology Indicators.

Налоговое стимулирование имеет ряд преимуществ по сравнению с бюджетными субсидиями, поскольку оно сохраняет автономность частного сектора и его экономическую ответственность за выбор направлений инвестиций и их реализацию; требует меньшей бюрократической работы на всех уровнях государственной власти, не привязано к ежегодному бюджетному процессу с необходимостью утверждения ассигнований, согласования интересов различных ведомств и принятия законодательных решений; поощряет компании различных отраслей на основе равного принципа достигнутой эффективности, соответствующей целям и компании, и экономики в целом; имеет психологические преимущества как с точки зрения получения льгот самими компаниями в результате их собственных усилий, так и с политической точки зрения (обычно налоговые льготы общего характера вызывают меньшее общественное сопротивление, чем субсидии избранным компаниям).

В рамках формирования новых способов производства государство все отчетливее стало осознавать значимость своего участия в со-

здании человеческого капитала. Благодаря развитию теории человеческого капитала вложения в человека стали рассматриваться как источник экономического роста, не менее важный, чем «обычные» капиталовложения. Американские экономисты, произведя количественную оценку вклада образования в экономический рост, установили, что на протяжении XX века накопление человеческого капитала опережало темпы накопления физического капитала. По расчетам Э. Денисона, прирост душевого дохода в США в течение послевоенного периода был на 15-30% обусловлен повышением образовательного уровня рабочей силы, а прирост ВВП – на 30-50% [182, с.124].

Все это способствовало появлению таких целей государственного участия в инвестиционном процессе, как развитие здравоохранения и поддержка образования, борьба с бедностью и безработицей.

Например, в США в 80-е – 90-е годы XX века политика в социально-трудовой сфере была возведена в ранг общенациональных приоритетов и к настоящему времени охватывает широкий комплекс мер, способствующих всестороннему развитию человеческих ресурсов путем государственного стимулирования и прямого инвестирования в расширения доступности образовательных, информационных, финансовых, медицинских и иных услуг. Совокупные государственные инвестиции в человеческие ресурсы в США уже более четверти века превышают половину всех государственных расходов (в 2005 г. – 68%) [94, с. 56].

Как уже отмечалось ранее, характерной чертой мирового хозяйства в XX веке становится глобализация всей системы международных отношений. Под последней часто понимают нынешнюю тенденцию к увеличению свободы движения капиталов и рабочей силы, к росту геоэкономической зависимости разных стран и регионов. Многие эксперты и официальные лица придерживаются мнения, что это «неизбежный, беспрецедентный, естественный и объективный процесс [90, с. 43], в котором участвуют все страны, становясь частью «цивилизованного мира». Сформулированные выше суждения о глобализации представляются нам справедливыми. Так как с системной точки зрения первичными в этом процессе являются не товары и финансовые потоки, а информация, точнее говоря, «правила игры» [82, с.28]. В данном случае речь идет о распространении либерально-демократических экономических правил и норм. Их распространения и легитимизации требует формирующийся постиндустриальный способ производства. Расширение постиндустриального спо-

сфера производства требует гармонизации и сопряжения стандартов, технологий, систем поддержки и сопровождения проданной продукции, требует создания инновационно восприимчивой среды [82, с. 45]. И каждое государство самостоятельно решает, каким образом ему участвовать в процессе глобализации экономического и регулирования инвестиционного процесса.

Целенаправленное развитие социально-экономической системы, по мнению одного из ведущих российских экономистов, занимающихся практикой управления на макроэкономическом уровне, – Парсаданова Г.А, может осуществляться только в том случае, если цели системы и пути их достижения согласуются с объективными законами развития общества. «Это согласование осуществляется далеко не всегда, и поиск рациональных управленческих решений можно трактовать как непрерывный процесс выработки компромисса между желаемым и возможным» [139,с.12].

Таким образом, мы можем отметить, что изучение исторического опыта государственного участия в инвестиционном процессе, позволило выделить четыре основные модели такового. На ранних стадиях индустриального общества государственное регулирование сводилось к бюджетированию, особенностью которого была уверенность в эффективности рыночной аллокации инвестиционных ресурсов и необходимости ограничивать государственное регулирование инвестиционной деятельности рамками реакции на экзогенные обстоятельства. С середины XX века, по мере нарастания индустриализации и конкуренции, все активнее стали применяться методы долгосрочного планирования. В рамках этой модели основной упор делался на повышение предсказуемости инвестиционной среды, достигаемой посредством согласования планов государственного и частного секторов. Проведенный анализ опыта Франции и Японии по индикативному планированию в инвестиционной сфере позволил установить, что этот механизм эффективно действует только в границах индустриальной экономики с предсказуемыми тенденциями развития, а по мере нарастания потока инноваций и увеличения степени непредсказуемости деловой среды происходит увеличение «провалов» государства. Попытки сократить общественные издержки на содержание государства в конце XX века привели к формированию неолиберальной модели государственного участия в инвестиционном процессе,

которую условно можно назвать моделью «дерегулирования». Однако за ширмой «дерегулирования» происходило формирование стратегической модели государственного управления в инвестиционной сфере. Главной стала проблема создания и поддержания конкурентных преимуществ НСЭС, обеспечивающих недоступные конкурентам ренты.

1.3 Прирост человеческого капитала, как стратегический ориентир современной государственной инвестиционной политики

В современных условиях глубоких постиндустриальных перемен, устойчивость и эффективность любой социально-экономической системы связана с выбором альтернативы: либо социально-ориентированный научно-технический прорыв в будущее, либо бесперспективная ориентация на воспроизводство устаревших технологий.

Информационная революция и совершенствование технологий в конце XX века обеспечили повышение производительности и рост объемов создаваемых потребительских благ без увеличения массы потребляемых ресурсов. Следствием чего стало снижение роли сырьевых ресурсов и простого труда как базовых производственных факторов. Навыки и знания, как непосредственная производственная сила становятся важнейшим фактором современного хозяйства, а создающий их сектор домашних хозяйств оказывается снабжающим национальную экономическую систему наиболее существенным и важным ресурсом производства.

Все это нашло своё отражение в целом ряде теорий человеческого капитала возникших на рубеже 50-60-х годов XX века. Базовая теоретическая модель была представлена в работе лауреата Нобелевской премии Г. Беккера, «Человеческий капитал». В рамках его теории человек рассматривается как комбинация одной единицы простого труда и известного количества воплощенного в нем «человеческого» капитала. В расширительной трактовке человеческий капитал отдельного человека включает: менталитет, воспитание, общее образование, добавку за счет повышения общего образования, специальное углубленное образование, здоровье, способности, собственную среду

(личные методологии работы, добавка за счет синергетики от личных связей, собственная информация и система ее использования), часть внешней среды (способствующая повышению эффективности его индивидуальной интеллектуальной деятельности) [1].

Человеческий капитал – важнейший ресурс постиндустриального общества. Техника, создающая богатства, приходит в жизнь через технологические знания и организационные усовершенствования. И только опытная квалифицированная рабочая сила способна управлять высокотехнологическим процессом. Кроме этого, необходимо знание деловой конъюнктуры, рыночных возможностей, способов их практического применения, но и в этом случае нам необходимы знания человека, его «капитал», используемый в процессе производства для создания богатства общества. [5, С. 394].

Человеческий капитал, являясь частью совокупного капитала, представляет собой накопленные затраты на общее образование, специальную подготовку, здравоохранение, перемещение рабочей силы

Сравнительный анализ определений человеческого капитала позволяет акцентировать внимание на его следующих основных свойствах.

Во-первых, человеческий капитал не отделим от его носителей – работников отдельной фирмы или населения региона или страны.

Во-вторых, физиологические свойства и природные способности человека, получаемые наследственным путем, являются базовой частью человеческого капитала, называемой отдельными авторами капиталом здоровья. Другая его часть в виде знаний, умений и навыков является приобретенной в результате затрат самого человека и общества.

В-третьих, данный капитал, как и другие виды капитала, может быть использован в сфере общественного производства и является одним из факторов повышения эффективности последнего.

В-четвертых, данный капитал используется его носителями для получения дохода, поэтому увеличение дохода мотивирует индивидумов на увеличение своего интеллектуального потенциала путем образования и повышения квалификации. Другими словами, для того, чтобы процесс воспроизводства человеческого капитала носил завершенный характер, должна быть установлена связь между величиной приобретенной части данного капитала и доходом человека.

С позиций инвестиционного подхода человеческие ресурсы социально-экономической системы любого уровня должны рассматри-

ваться как человеческий капитал, то есть воплощенная в работниках потенциальная способность обеспечивать получение полезного эффекта, которая характеризуется определенными качествами. То есть каждый отдельный работник в соответствии с достигнутым уровнем своего профессионализма вносит или может внести вполне определенный вклад в конечные экономические результаты деятельности как отдельной предпринимательской структуры, так и национальной экономической системы.

На микроуровне инвестиции в человеческий капитал представлены такими статьями затрат, как повышение квалификации работников; оплата больничных листов нетрудоспособности; затраты по охране труда; добровольное медицинское страхование, оплаченное фирмой; оплата медицинских и других социальных услуг за работника фирмы; благотворительная помощь социальным институтам и т.п.

На макроуровне роль инвестиций выполняют, во-первых, затраты домашних хозяйств на сохранение и восстановление человеческого капитала, во-вторых, государственные социальные трансферты и социальные налоговые льготы.

Рассматривая процесс инвестирования в наращивание человеческого капитала на микроуровне социально-экономических систем - уровне отдельного предприятия, возможно выделить две стороны, одна из которых представляет интерес собственников предприятия, а вторая — собственников человеческого капитала. Нельзя забывать и о том факте, что работник может являться не только объектом, но и субъектом инвестиционной деятельности. Как объект он испытывает воздействия со стороны инвесторов, как субъект — сам участвует в формировании инвестиций.

С изменением роли трудовых ресурсов в процессе создания добавленной стоимости пересматривается и важность инвестиций в развитие трудовых ресурсов экономики. С экономической точки зрения, инвестиции в человеческий капитал – это затраты, произведенные в социальной сфере в целях будущего увеличения производительности труда и способствующие росту будущих доходов как отдельных носителей капитала, так и общества в целом. Поэтому общепринято использовать в анализе эффективности таких инвестиций показатели социально-экономического развития страны или региона.

Данный вид инвестиций неоднороден по своему составу и включает три основных вида затрат:

- расходы на образование, включая общее, специальное, подготовку на рабочем месте, повышение квалификации;
- расходы на медицинское обслуживание, создание бытовых условий и улучшение среды обитания, которые удлиняют срок жизни и повышают работоспособность;
- расходы на поддержание мобильности трудовых ресурсов, что обеспечивает их перемещение к меру потребности в них.

Таким образом, инвестиции в капитал здоровья являются базой для человеческого капитала вообще, так как продлевают трудоспособный отрезок жизни человека и, таким образом, замедляют физический износ человеческого капитала. На макроэкономическом уровне исследования здоровья как экономической категории используется специальный термин общественное здоровье (Public Health as a resource) – медико-социальный ресурс и потенциал общества, способствующий обеспечению национальной безопасности.

Инвестиции в капитал образования формируют квалифицированные и более производительные трудовые ресурсы. Для постиндустриального общества, как показывают исследования, необходимо, чтобы не менее 30 % взрослого населения имело высшее образование. Усиливается прагматический подход к образованию со стороны учащихся. Важным становится не столько объем производимого человеческого капитала, сколько свойства, качество, производительность, гибкость и инновационные возможности человека, получившего образование. Образование и обучение в течение всей жизни становятся нормой, а способность к постоянному обучению и приобретению новых умений рассматривается в качестве самого важного параметра рабочей силы. Все это ставит проблему, с одной стороны, повышения индивидуальной ответственности сторон процесса обучения (учащегося и образовательного учреждения) за его результаты, а, с другой - роста вклада в образование населения как основного получателя выгод от него, связанных с развитием человеческого капитала.

Как показывает опыт развитых стран, ответ системы образования на современные вызовы новой стадии развития общества оказался связанным с глубокой реформой ее организационно-экономического механизма. По рекомендациям Всемирного банка эти реформы все больше переводят образование на концептуальную основу теории человеческого капитала. Эта теория, отразив сдвиги в использовании ресурсов общества, рост роли человеческого фактора, коренным образом изменила представление о характере затрат на об-

разование. Они стали рассматриваться не столько как потребительские расходы, единовременная, безвозвратная затрата ресурсов общества на процесс обучения, а как одно из направлений инвестиций в человеческий капитал, которое увеличивает будущий поток доходов человека, фирмы и общества, а также способствует достижению справедливости, созданию «равенства шансов» в выборе направлений занятости и получении устойчивого дохода.

Если раньше образование характеризовалось как отрасль, потребляющая блага и ресурсы, выделяемые государством и домохозяйствами на основе перераспределения их доходов в процессе потребления, то в новых условиях она стала характеризоваться как сфера производства и инвестирования со стороны заинтересованных в ее продукте субъектов, приносящая доход в форме более высокого дохода (для домохозяйств), повышения прибыли (для бизнеса), ускорения темпов роста и решения актуальных социальных проблем общества (для государства).

Расчеты показывают, что рентабельность человеческого капитала, как правило, выше, чем физического. Например, в США оценка норм отдачи начального образования достигает 50-100%, среднего - 15-20 %, высшего - 10-15 %. Значительную часть этих выгод получают домохозяйства. При этом, чем выше в стране дифференциация доходов в зависимости от уровня образования, тем выше выгоды домохозяйств и их заинтересованность в частных инвестициях в образование, тем выше доля населения в финансировании высшего образования.

Анализ, проведенный международными экспертами, показывает, что ни государственное, ни частное финансирование сами по себе не являются оптимальными для развития образования, предпочтительнее их сочетание. Как отмечается в аналитических материалах Всемирного банка, «соотношение между государственными и частными расходами на образование в развитых странах неодинаково. Так, среди стран с низким уровнем дохода доля частного сектора в общих расходах на образование лежит в пределах от 20 % (Шри-Ланка) до почти 60 % (Уганда и Вьетнам), а среди стран с высоким доходом - от 5 % (Австрия) до около 50% (Швейцария)».

Поиск оптимального соотношения государственного и частного финансирования стал ключевой проблемой реформирования системы высшего образования многих стран, учитывающего особенности их институциональной организации (уровень дифференциации доходов

в зависимости от уровня образования, представления о социальной справедливости, традиции в сфере образования).

Изучение мирового опыта указывает на наличие общей тенденции развития совместного инвестирования в образование со стороны населения, бизнеса и государства. Формируются новые инструменты частного инвестирования, внедряются косвенные методы государственного финансирования, идущие на смену менее эффективным механизмам прямого бюджетного финансирования. Оплата образования сверх гарантированного государством уровня все больше перекладывается на домохозяйства, финансирующие его из индивидуальных доходов, в расчете на увеличение будущего потока доходов и на рост благосостояния. Кроме того, как отмечается в докладе Мирового банка, «инвестиции в образование не только важный способ наращивания человеческого капитала страны и улучшения перспектив экономического роста. Они имеют и собственную ценность, поскольку образование расширяет кругозор людей, обеспечивает им возможность самореализации, способствует их материальному благополучию и здоровому образу жизни» .

В реальной практике процесс инвестирования в человеческий капитал имеет следующее наполнение. На первом этапе происходит авансирование капитала преимущественно государством в общее образование, здоровье индивида его движущим мотивом является забота о социальной и экономической безопасности. Так в странах ОЭСР обучение детей младшего возраста рассматривается как первый уровень образования, поскольку, по мнению экспертов ОЭСР, он во многом определяет успехи и неудачи человека на всех дальнейших уровнях образования, его способность к адаптации и эффективной социализации. Примером может служить Франция, где детские сады неслучайно называются материнскими школами (*ecoles maternelles*) и преподают в них учителя с тем же уровнем квалификации, что и в колледжах. В частности во Франции и в некоторых других странах дошкольное и среднее образование является обязательным и бесплатным. Однако даже в этих странах в этой сфере образования имеется много проблем, закладывающих основы для дальнейшего неравенства (широкий сектор платного дошкольного образования, высокая зависимость качества развивающих и обучающих программ от его платности/бесплатности, необходимость дополнительных усилий по интеграции и адаптации детей иммигрантов, в частности формирования у них необходимых лингвистических навыков). В большин-

стве стран ОЭСР сегодня наблюдается тенденция формирования системы дошкольного и среднего образования «на двух скоростях», в которой дети из социально благополучных и обеспеченных семей получают высококачественное базовое образование, способствующее их дальнейшим успехам в школах и вузах, а дети из мало обеспеченных семей получают посредственное образование и изначально оказываются в роли аутсайдеров. Поэтому вопросы качества и финансирования дошкольного образования, обеспечивающее базовое равенство возможностей неизбежно встанут при разработке образовательной политики.

На втором этапе осуществляется процесс инвестирования в профессиональное образование. Распределение затрат на этом этапе обращает нас к ситуации, когда домохозяйства вынуждены вкладывать больше средств в высшее образование. Это может быть определено как «постепенный переход финансовых затрат на высшее образования от правительства к студентам и их семьям».

Высшее образование обладает существенными денежными и не денежными выгодами как для общества, так и для студентов. Однако главной трудностью является точность измерения степени выгод. Не все может быть измерено по единой шкале, если может быть измерено вообще. Анализ ставки дохода обеспечивает оценку чистой экономической ценности образования, включая только денежные затраты и выгоды образования. Следовательно, если отдельные студенты извлекают пользу от высшего образования, справедливо, что они будут также оплачивать (часть) затрат (Eurydice, 1999). Дополнительные не денежные частные выгоды еще более выступают в пользу этого аргумента. Однако это не так убедительно для таких стран, где ставки дохода не высоки, как, например, в Дании, Финляндии, Норвегии и Швеции.

Многие страны вводят плату за государственное высшее образование, это, к примеру, Австралия, Австрия, Бразилия, Китай, Венгрия, Кения, Новая Зеландия, Танзания и Великобритания. В Австралии система оплаты обучения была введена повторно как часть комплексного соглашения, по которому и правительство и студенты должны вкладывать капитал в высшее образование. В Великобритании с 1998 года студенты сами непосредственно вносили плату за обучение, не разделяя расходов с местными властями. До сих пор система платы за обучение не закрывала доступ к высшему образованию, но полная замена стипендий ссудами с 1999 года обозначила

новый этап в разделении затрат. В Венгрии, к примеру, система платы за обучение была введена в 1994-1995 годах и снова отменена в 1998 году.

В некоторых странах государство разрешает вузам зачислять определенный процент студентов по основе полной оплаты обучения. Это относится к тем студентам, которые не прошли по конкурсу на бюджетные места. В этом случае, чтобы поступить на платное обучение, достаточно набрать минимальное количество баллов. В Австралии допускается прием на платную основу до 25 % студентов (с 1998 г.). То же обстоит и в Китае (с 1988 г.), в Венгрии (с 1997 г.) и в России (с 2000 г.).

В некоторых странах существуют платные подготовительные курсы к вступительным экзаменам и «частные» занятия, восполняющие пробелы. В Австралии и России вузами допускается принимать 25 % студентов на платной основе от числа всего потока. В Венгрии около 40 % учатся на основе самофинансирования (включая получение высшего образования в частных вузах). В других странах, таких как Австралия, Канада, Мексика, Нидерланды, Португалия и Соединенные Штаты уровень платы за обучение часто увеличивается быстрее, чем темпы инфляции. Та же ситуация наблюдается и в Индии, но темп здесь не так велик (ICHEFAP, 2003).

Наряду с аргументами о частных инвестициях в высшее образование, есть три основных аргумента, поддерживающих финансирование образования государством: положительные внешние условия, дефицит рынка долгосрочного ссудного капитала и анализ собственных средств (фактор равенности).

Социальная ставка дохода высшего образования может быть рассчитана на основе денежных ресурсов (за счет экономического роста и высоких налоговых отчислений от дипломированных специалистов). Проведенные исследования показали, что социальные ставки дохода являются существенными в развитых странах, которые варьируются между 6 % и 15%. Если мы также примем во внимание не денежные преимущества высшего образования (социальная сплоченность, оценка социального разнообразия и культурного наследия, высокая социальная мобильность, более низкий уровень преступности, больше работы, направленной на пожертвования и благотворительность, более высокая способность адаптации к новым технологиям, высокое социальное/политическое участие), то здесь есть основание

для существенных государственных капиталовложений в высшее образование).

Дефициты рынка долгосрочного ссудного капитала обращают нас к факту, что инвестиции в высшее образование несут в себе риск для студентов, так как они не уверены в своих способностях и будущих рабочих местах. В результате чего студенты могут столкнуться с трудностями в получении ссуд от частных банков на оплату своего образования. Другими словами, и студенты и банки будут отказываться делать инвестиции в человеческий капитал. Чтобы предотвратить недостаток инвестиций в образование, государство может вмешаться путем гарантии банковских ссуд, либо предлагая их сами.

Третий аргумент в пользу государственного финансирования высшего образования относится к принципу справедливости: перераспределение между богатыми и бедными (Barr, 1998). Государственные субсидии необходимы, чтобы уравнивать возможности поступления в вузы потенциальных студентов из различных социально-экономических слоев. Иначе велика вероятность того, что студенты из бедных слоев населения не смогут обеспечить себе доступ к высшему образованию.

В целом, все указывает на то, что высшее образование является разделенной ответственностью между студентами и обществом.

На четвертом этапе наращивания человеческого капитала инвестиции в наращивание человеческого капитала осуществляются нанимателем, либо самим индивидом с целью получения или повышения квалификации, расширения компетенций. Мотивом выступает желание предприятия нанимателя или собственника капитала через определенный промежуток времени получить человеческий капитал большей стоимости.

На сегодняшний день уровень образовательной активности, мотивации и образовательных возможностей взрослого человека напрямую зависит от уровня его основного образования. Таким образом, современное образование взрослых в большинстве случаев лишь усиливает образовательное неравенство и ставит перед государством двойную задачу: во-первых, необходимы меры по снижению неравенства при получении основного образования, по уменьшению количества выпускников школ и вузов, объективно не имеющих достаточных знаний и навыков, а также мотивации для их дальнейшего совершенствования, а во-вторых, необходимы меры по стимулированию образования в зрелом возрасте, создания благоприятной среды и

инфраструктуры для образования взрослых (в том числе условий, позволяющих сочетать профессиональную деятельность и образование).

Наибольшие успехи в реализации концепции «образования в течение жизни» достигнуты в скандинавских странах, но и там пока сохраняются проблемы с доступностью дошкольного образования, качеством среднего образования и эффективностью и доступностью образования для взрослых. В целом растущая социально-культурная дифференциация состава учащихся в современных индустриально развитых странах рассматривается ОЭСР как серьезный вызов для реализации концепции «образования в течение жизни», но в то же время и как важное преимущество для формирования более эффективной, социально ориентированной системы образования.

Что в свою очередь ставит проблему со-финансирования образования в течение всей жизни, которая становится все более актуальной и в том числе предполагает:

1) организацию эффективного сотрудничества и распределения полномочий между различными государственными структурами (министерствами, агентствами), одни из которых должны выступать в качестве заказчиков (например, Министерство экономического развития и торговли, Министерством социального развития), а другие – в качестве исполнителей (прежде всего, Министерство образования и науки), что позволит эффективно наладить систему спроса-предложения;

2) распределение полномочий и финансовой ответственности между государством и негосударственными структурами, в том числе работодателями, заинтересованными в реализации образования в течение всей жизни;

3) создание условий для возможности индивидуального выбора ответственности, для мотивированного обращения граждан к услугам системы образования в течение всей жизни. Действительно, повышение квалификации, образование на протяжении всей жизни соответствует интересам и задачам не только государства и работодателей, но, прежде всего, самого человека, вынужденного адаптироваться к новым требованиям рынка труда, стремительным социально-экономическим переменам. Поэтому со-финансирование предполагает готовность самого гражданина правильно оценить необходимость своего дальнейшего образования (когда, где, как, для чего повышать уровень своих знаний), соотнести эту оценку со своими финансовыми

возможностями и сделать инвестиции в свой интеллект и свои навыки. Важную роль в этом должно играть совершенствование системы ранней профориентации. Таким образом, актуальной проблемой для развития системы со-финансирования в течение жизни признается воспитание, как у граждан, так и у работодателей отношения к образованию как к совместной с государством инвестиции в социально-экономическое развитие.

Завершается процесс накопления человеческого капитала созданием нового объекта инвестиционной деятельности «прироста» человеческого капитала и распределением полученных результатов инвестирования.

Инвестиции в человеческий капитал приносят отдачу, которая различается в частности по проявлениям на микро и макроуровнях. Индивид, совершенствуя свои способности и достигая более высокого уровня образования и квалификации, получает отдачу в виде более высокой заработной платы, новых возможностей профессионального роста, улучшения статусных позиций на рынке труда, дополнительных ресурсов для поддержания и развития своего здоровья. Кроме того, обладатель человеческого капитала располагает большей гарантией занятости, так как работодателю даже в условиях неблагоприятной рыночной конъюнктуры невыгодно расставаться с ним в виду произведенных инвестиций в его специфический человеческий капитал. Результатом отдачи от инвестиций в человеческий капитал для общества становится экономический рост, а для государственного бюджета – возросшая сумма налоговых поступлений, поскольку увеличивается налогооблагаемая база. При этом процесс формирования человеческого капитала требует оптимального распределения функций и взаимодействия инвесторов. Функцией государства в этом взаимодействии является создание условий для формирования общего человеческого капитала.

Обсуждение вариантов участия государства в процессе наращивания человеческого капитала традиционно занимает немало места в научных дискуссиях[22].

Мы уже упоминали ранее, что в большинстве стран ступивших на путь постиндустриального развития в 80-е годы XX века политика в социально-трудовой сфере была возведена в ранг общенациональных приоритетов и к настоящему времени охватывает широкий комплекс мер, способствующих всестороннему развитию человеческих ресурсов путем государственного стимулирования и прямого инве-

стирования в расширения доступности образовательных, информационных, финансовых, медицинских и иных услуг. Так совокупные государственные инвестиции в человеческие ресурсы в США уже более четверти века превышают половину всех государственных расходов (в 2005 г. – 68%) [45]. Доля затрат на науку в общей сумме бюджетных расходов стран ЕС в последние 20 лет довольно стабильна: 4-5% в Германии, Великобритании, Франции, Италии; 3-3,5% в Японии.

Системный подход к процессу инвестирования в человеческий капитал социально-экономической системы также позволяет выделить следующие принципы его осуществления:

– принцип эффективности. В современных экономических условиях акценты перемещаются с количественного аспекта инвестиционного процесса на качественный. Нельзя упускать из виду тот факт, что не всегда отдельный работник даже с наибольшим потенциалом наиболее полезен конкретной социально-экономической системе, в связи с тем, что стоимость человеческих ресурсов является вероятностной величиной [145];

– принцип комплексности (согласованности по субъектам и уровням инвестиционного процесса). В рамках осуществления капиталовложений в прирост человеческого капитала конкретной социально-экономической системой должно происходить максимально возможное согласование интересов всех сторон и участников. Поскольку даже незначительные рассогласования целей развития национальной экономики, предприятия и работника обуславливают существенное снижение эффективности инвестирования;

– принцип сопоставимости стимулов, применяемых субъектами и объектами инвестирования. Реализация этого принципа увеличивает возможность удовлетворения потребностей участников инвестиционного процесса и побуждает работников к раскрытию и развитию своего потенциала. В противном случае не обеспечивается необходимая надежность инвестиций;

– принцип участия, подразумевающий взаимовыгодное материальное участие заинтересованных сторон как в процессе авансирования капитала, так и в процессе распределения результатов капиталовложений;

– принцип легитимности. Успешная реализация целей и задач наращивания человеческого капитала социально-экономической системой невозможна без вовлечения всех субъектов и информирования всех сторон поскольку именно ясная формулировка цели инве-

стирования, понятная всем вызывает появление синергитического эффекта участия.

Мировая экономика, переживая трансформацию типа воспроизводства, смену форм накопления, изменила, прежде всего, представления о критерии эффективности развития экономики и эффективности государственной инвестиционной политики – с величины и скорости накопления материального овеществленного капитала, акцент переместился на увеличение расходов предпринимателей и домашних хозяйств на накопление человеческого капитала[73].

Глава 2

Анализ базовых положений современной российской государственной инвестиционной политики

2.1 Многофакторный анализ системных особенностей современного инвестиционного процесса в РФ

Положительные темпы экономического роста, профицит федерального бюджета, заметное сокращение государственного долга и замедление темпов инфляции (таблица 5) указываются целым рядом политиков [45,124] как несомненные достижения экономической политики проводимой в РФ в начале XXI века. Такая трактовка экономической ситуации способствовала активному распространению в российском обществе некоторых иллюзий. Основная из которых – окончание экономического кризиса.

Таблица 5 – Основные макроэкономические показатели РФ

Наименование показателей	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.
Рост ВВП, %	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	7,7	8,1	5,6	-7,9
Рост промышленного производства, %	4,9	3,7	7,0	8,3	4,0	4,3	6,8	0,6	-9,3
Рост инвестиций в основной капитал, %	8,7	2,6	12,5	10,9	10,5	16,7	22,7	9,8	-16,2
Баланс федерального бюджета, в % от ВВП	3,0	2,3	1,3	4,5	8,1	8,4	6,0	4,8	-
Индекс потребительских цен, %	18,6	15,1	12,0	11,7	10,9	9	11,9	13,3	8,8
Текущий счет платежного баланса, млрд. долл.	35,1	32,8	35,4	58,6	84,2	95,6	76,6	91,2	-
Золотовалютные резервы, млрд. долл.	36,6	47,8	76,9	124,5	182,2	303,7	478,8	427,1	439

Источник: составлено авторами по данным Росстата, Минфин, ЦБ РФ.

С одной стороны, если сохранится тенденция дальнейшего роста цен на энергоносители, то сложившаяся модель экономического роста может оказаться вполне устойчивой в среднесрочной перспективе, о чем неоднократно говорили эксперты МВФ [58], с условием продолжения либеральных реформ. Но, с другой стороны, явные «спекулятивные» составляющие этого роста вызывают серьезные опасения относительно будущих перспектив устойчивого развития национальной социально-экономической системы.

Прежде всего, обращает на себя внимание ярко выраженная «сырьевая» природа роста отечественной экономики (рисунок 5). Благоприятная конъюнктура на рынке углеводородного сырья, сложившаяся с начала века, привела к резкому увеличению прибыли в отечественных нефтяной и газовой отраслях. Приток доходов от экспорта сырьевых ресурсов стимулировал внутренний спрос, который, в свою очередь, придал импульс росту отраслей, обслуживающих внутренний рынок, в частности, в сфере «импортозамещающих» товаров и услуг.

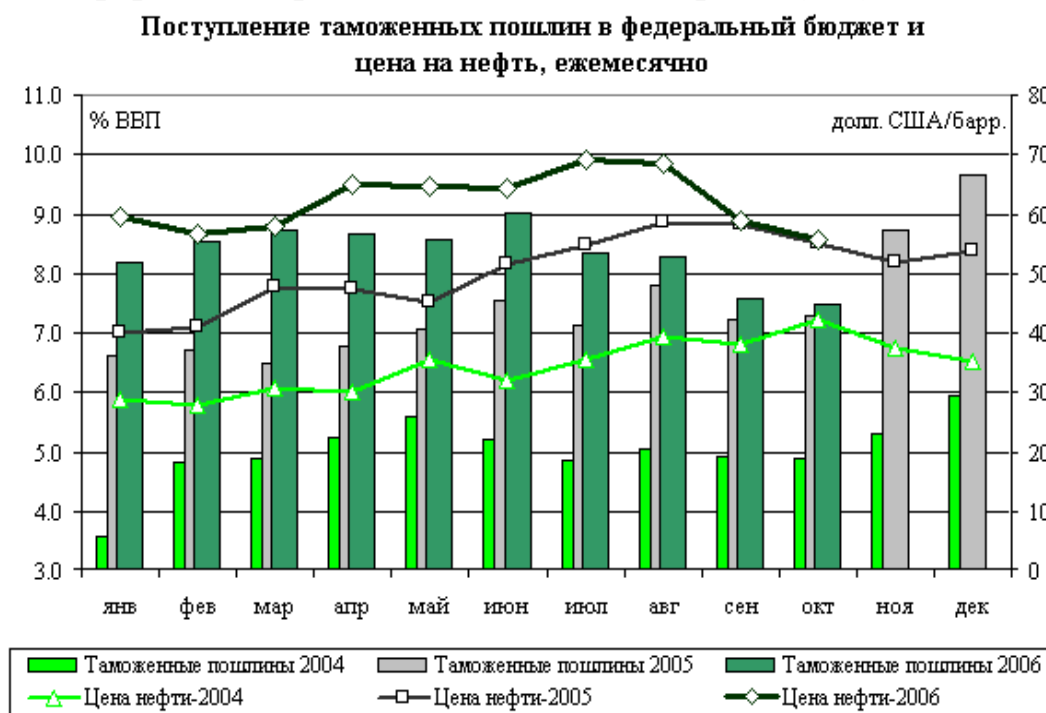

Рисунок 5. Цена на нефть марки «Urals» и поступления таможенных пошлин в федеральный бюджет, ежемесячно в 2004-2006 гг. [55]

По нашему мнению, именно этот процесс привел и к увеличению ВВП, и к росту доходов населения (согласно статистике, только за первые десять месяцев 2006 года увеличение средней реальной заработной платы и располагаемых доходов составило 13,2 и 11,5 % соответственно, что позволило достичь уровня доходов населения СССР 1989 года [149, с.124]), и к появлению значительных относительно свободных ресурсов,

сконцентрированных в разных формах у государства (Стабфонд, золотовалютные резервы, остатки по счетам и т.д.). Масштабы этих ресурсов стали сопоставимыми с бюджетом страны. Так, величина Стабфонда, изначально установленная в 500 млрд. рублей, на 1 ноября 2006 года достигла 2049,3 млрд. руб., по прогнозам ведущих аналитиков, к концу 2007 года может составить более 4000 млрд., из которых уже в 2006 году планируют выделить более 1400 млрд. рублей в фонд будущих поколений (ФБП) [164,с.25].

Несмотря на эти успехи, начавшееся реальное укрепление рубля (более 8% только за 2006 год [58]) и рост реальных затрат на рабочую силу создают все больше проблем для российских предприятий, конкурирующих на международных и внутренних рынках. По расчетам специалистов, в большинстве отраслей и сфер российской экономики удельные (на единицу продукции) расходы материальных и энергетических ресурсов в 1,5-2,5 раза выше, чем в экономически развитых странах [18, с. 45]. В такой ситуации большая часть отечественной продукции остается неконкурентоспособной.

Более того, судя по мировым рейтингам, Россия неконкурентна и по целому ряду других параметров: по приросту населения (сохранилась тенденция сокращения численности: в 2006 году на 0,39%, до 142,2 млн. чел); продолжительности жизни (65 лет), уровню фертильности (менее 1,5) и самоубийств (36-38 чел. на 100 тыс. населения); числу заключенных (720 чел. на 100 тыс. населения); размеру ВВП на душу населения (82 место в мире); доле в мировом экспорте (менее 2,5 %); доле в мировом производстве наукоемкой продукции (0,4%); размеру внешнего долга (более 60% ВВП); по среднему уровню часовой заработной платы (1,5 долл.); рыночной капитализации бизнеса (42% от ВВП и 90 систематически торгуемых компаний в листинге); объемам Интернет-транзакций (менее 0,01% от ежегодных 8,5 трлн. долл. мировых коммуникаций) [58,156,53,51].

Россия неконкурентна по качеству экономического роста. Если в конце 1980-х годов удельный вес предприятий, разрабатывавших и внедрявших новые продукты и технологические процессы, в промышленности бывшего СССР колебался в пределах 60-70%, то уже в начале 1990-х годов эта величина снизилась более чем втрое, а в 2005 году составила всего 6,5% [20, с. 36]. Это примерно в 4-5 раз ниже, чем в Португалии и Греции, отличающихся минимальными показателями инновационной активности среди стран ЕС.

Удельный вес инновационной продукции в экспорте промышленной продукции, по данным МЭРТ, составил в 2005 году 5%. По этому показателю Россия более чем вдвое уступает Дании, Греции и Австрии, Корею и Малайзии – примерно в 13 раз, Германии и Великобритании – в 27, Японии – в 38, США – в 70 раз [218].

Важнейшей проблемой развития инновационных процессов сегодня в России является недостаточный уровень высокотехнологичной промышленности, не позволяющей отечественным товаропроизводителям обеспечить конкурентоспособность выпускаемой продукции. Удельный вес предприятий промышленности, осуществлявших в 2006 году технологические инновации, в общем числе предприятий промышленности – 11,5% [124]. Неспособность реального сектора экономики воспринять результаты новейших отечественных научных исследований и разработок приводят к их оттоку за границу. Кризисные проявления сохраняются в инвестиционной сфере российской экономики (таблица 6).

Таблица 6 – Темпы роста и вклад в рост ВВП по основным компонентам (% от общего объема)

Наименование показателей	1-е полугодие 2006г.		1-е полугодие 2007г.		1-е полугодие 2008г.		1-е полугодие 2009г.	
	Рост (%)	Вклад в рост (%)	Рост (%)	Вклад в рост (%)	Рост (%)	Вклад в рост (%)	Рост (%)	Вклад в рост (%)
Конечное потребление	8,5	5,9	9,8	6,7	6,4	4,1	3,2	1,8
Валовое накопление капитала	11,2	1,8	28,5	4,4	11,8	1,9	4,2	0,6
Чистый экспорт	-10,0	-1,4	-23,4	-3,7	-3,7	-0,6	-1,8	-0,03
Валовой внутренний продукт	6,0	-	7,8	-	5,3	-	-3,6	-

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Несмотря на то, что за 2006 год рост инвестиций в основной капитал составил 12,6 % [124], основными секторами инвестиционной активности по-прежнему остаются субъекты естественных монополий (около 35% всех инвестиций в экономике), нефтяная промышленность (14%) и жилищное строительство (более 11%). На долю остальных секторов экономики, согласно данным Росстата (таблица

7), приходится чуть более 1/3 всех инвестиций в основной капитал [156].

Таблица 7 – Доля инвестиций в основной капитал по отраслям (% от общего объема)

Отрасль	2004г.	2005г.	2006г.	2007 г.	1-ое полугодие 2008 г. (темпы роста в годовом исчислении)
С/Х, охота, лесное хозяйство	4,1	4,0	3,9	4,3	7,1
Добыча полезных ископаемых	14,8	13,4	19,1	17,3	6,2
Обрабатывающие производства	16,5	16,8	17,5	15,7	10,6
Производство пищевых продуктов, напитков и табака	3,3	3,3	3,0	2,8	-6,6
Кокс и нефтепродукты	1,5	1,4	1,8	1,6	19,2
Производство машин и оборудования	0,8	0,5	0,6	0,7	-23,9
Химическое производство	1,3	1,6	2,1	1,7	12,7
Производство прочих неметаллургических минеральных продуктов	1,2	1,4	1,2	1,6	59,0
Металлургия, изделия из металлов	3,6	3,8	4,9	3,6	15,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,1	6,6	7,0	8,7	15
Строительство	3,6	3,5	3,6	2,4	35,4
Розничная и оптовая торговля, ремонт автотранспорта и др.	3,6	3,9	2,8	2,9	-0,5
Транспорт и связь	23,1	25,9	26,0	25,3	14,4
Связь	5,6	5,7	4,6	5,1	8,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда	17,6	16,6	10,8	12,0	15,8
Здравоохранение и социальные услуги	2,2	2,2	2,2	2,6	18,1
Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги	2,5	2,4	2,3	2,7	13,4

Источник: составлено авторами по данным Росстата и МЭРТ РФ.

Анализ источников формирования и использования инвестиционных ресурсов показывает, что за последние пять лет сформировался и закрепился отраслевой инвестиционный диспаритет. В

2002—2005 гг. в целом по обрабатывающей промышленности было профинансировано только 68% требуемого объема инвестиций, при этом хуже всего дела обстояли в машиностроении и металлообработке (профинансирован только 41% необходимых для развития отрасли инвестиций), промышленности строительных материалов (55,6%), цветной металлургии (58,5%) [149, с.354]. В 2006 году инвестиции во всю группу машиностроительных производств и пищевую промышленность были в 6 раз меньше, чем в нефтегазовом секторе [149, с.345].

Произошло замыкание основных денежных потоков в наиболее рентабельных отраслях-экспортерах сырья (норма прибыли в производстве нефтепродуктов в 2006 году составила 37,9%) [124]. При этом отсутствие эффективного механизма межотраслевого перелива капитала обостряется растущими в последнее время потребностями самого экспортного сектора в инвестициях, в силу высокой капиталоемкости производства и высокой степени износа основных фондов.

Другой яркой особенностью инвестиционного процесса в российской промышленности является доминирование собственных средств в структуре финансирования капиталовложений. В структуре инвестиций в основной капитал собственные средства предприятий составляют на начало 2007 года около 45%. Такая тенденция сохранилась с конца 90-х годов XX века, когда в условиях инфляции, обвального сокращения выпуска предприятия не могли рассчитывать на привлечение внешних инвесторов, а в качестве основных источников инвестирования использовали преимущественно фонд амортизации и прибыль.

Однако из-за нарастающей изношенности основного капитала, увеличения удельного веса полностью самортизированных основных фондов, роста цен на новые машины и оборудование, возможности реинвестирования в большинстве отраслей ограничены (таблица 8). Как показывает анализ статистических данных за 2004 – 2005 гг., использование начисленной за год амортизации составляет соответственно 81 и 83%, а на капитальные вложения – только 41 и 47%, в том числе по объектам производственного назначения – 38 и 44% [155, с.542].

Отсутствие полномасштабной стадии накопления амортизации и образования амортизационного фонда негативно влияет на процессы воспроизводства. Капиталозамещение происходит мелкими порциями, путем замены отдельных видов изношенных машин и оборудования. Комплексного обновления, охватывающего целые технологические процессы, как правило, не происходит. Идет в основном техническое, но не технологическое обновление производства, которое не отвечает остро стоящим задачам повышения конкурентоспособности.

Таблица 8 – Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (в % к итогу)

Источники	2000г.	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	январь-март 2009г. ³⁾
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе по источникам финансирования:										
собственные средства	47,5 ¹⁾	49,4	45,0	45,2	45,4	45,1	44,9	33,1	30,8	49,2
Из них:										
прибыль	23,4	24,0	19,1	17,8	19,2	20,6	20,8	10,3	14,3	6,3
амортизация	18,1	18,5	21,9	24,2	22,8	21,3	20,9	11,1	11,7	35,8
привлеченные средства	52,5	50,6	55,0	54,8	54,6	54,9	55,1	66,9	69,2	50,9
Из них:										
кредиты банков	2,9	4,4	5,9	6,4	6,5	6,5	9,3	39,6	35,1	5,3
из них кредиты иностранных банков	0,6	0,9	0,9	1,2	1,1	1,0	1,0	0,5	2,5	-
заемные средства других организаций	7,2	4,9	6,5	6,8	7,3	7,4	7,5	5,0	5,5	10,8
бюджетные средства (средства консолидированного бюджета)	22,0	20,4	19,9	19,6	17,9	18,7	17,3	13,0	18,2	10,3
В том числе:										
федерального бюджета	6,0	5,8	6,1	6,7	5,3	7,1 ²⁾	7,0	3,0	3,0	4,6
бюджетов субъектов РФ	14,3	12,5	12,2	12,1	11,6	12,5	11,8	7,6	9,8	4,8
средства внебюджетных фондов	4,8	2,6	2,4	0,9	0,7	0,5	0,6	0,3	0,7	0,1
прочие	15,6	18,3	20,3	21,1	20,8	18,0	19,2	9,0	9,7	24,3

¹⁾ С 2000 г. – без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности.

²⁾ Включая средства бюджетного фонда государственной поддержки приоритетных отраслей экономики.

³⁾ Включая средства местных бюджетов.

Источник: составлено авторами по данным МЭРТ РФ.

Учитывая же долю амортизации в финансовых источниках капиталовложений (до 22%) и степень использования ее по прямому назначению (около 45%), экономическая значимость амортизации как инвестиционного ресурса составляет не более 3 – 4% [33, с.43]. Это обуславливает необходимость поиска других финансовых источников инвестирования в объемах, не менее чем в 5 раз превышающих амортизацию, направляемую на капитальные вложения.

Прибыль к такому источнику отнесена быть не может. Норма прибыли по промышленности в целом в 2006 году составила 15,3 %, причем обусловлена она, в основном, высокой нормой прибыли в производстве нефтепродуктов и металлургическом производстве (22,3%) [156]. В отраслях, направленных преимущественно на удовлетворение внутреннего спроса, норма прибыли в течение последних трех лет колеблется от 0,2 – 0,7% в текстильном производстве и в отраслях обработки древесины, до 5 – 5,5% в таких отраслях, как производство пищевых продуктов, производство машин и оборудования, производство транспортных средств. Главным ограничением в прибыльности большинства отраслей выступают, во-первых, степень изношенности основных фондов; во-вторых, величина платежеспособного спроса на их продукцию.

Другим крупным источником инвестиций предприятий является получение дохода от эмиссии и продажи ценных бумаг. В этой связи чаще всего в мире используется публичное размещение акций предприятия на бирже (IPO), а также размещение корпоративных облигаций. В настоящее время в российских условиях наиболее активно используется второй инструмент: в 2004 г. общий объем зарегистрированных выпусков корпоративных облигаций составил 238,44 млрд. руб., а в 2005 г. – почти 270 млрд. руб. [162,с.37]. Однако более эффективным, с точки зрения инвестиционной деятельности, является IPO. Классическое IPO предполагает публичное размещение инвестором дополнительного нового выпуска акций, который проходит государственную регистрацию. В отличие от доразмещения (follow-on), в случае IPO вывод акций на биржу происходит впервые. Особая роль IPO в качестве источника инвестиций заключается в том, что оно позволяет привлечь крупные средства, необходимые для финансирования инвестиционных проектов, но при этом в случае использования IPO активы предприятия не увеличиваются.

Однако в России первичные размещения как инструмент привлечения финансовых ресурсов уступают по значимости не только

инным источникам внешних инвестиций, но и рынку корпоративных облигаций: за всю историю IPO (с 1996 г.) российскими компаниями было проведено только 37 публичных размещений на общую сумму 10,266 млрд. долл. Из них на российских площадках привлечено 1,2 млрд. долл. (11 компаний), а 9,063 млрд. долл. принесло размещение акций в США и Великобритании [60, с.13]. В 2005 г. российские компании привлекли еще 4,9 млрд. долл. в ходе 11 размещений (в то же время всего в мире в 2005 г. было проведено 1537 сделок IPO на общую сумму 167 млрд. долл.) [60, с.14]. Что касается структуры отраслевого распределения IPO по стоимости в России, то по активности привлечения данного источника средств лидирует отрасль телекоммуникаций (на ее долю приходится 38% всего объема привлеченных средств), в то время как традиционные отрасли промышленности, наиболее нуждающиеся в дополнительных финансовых источниках, используют его пока в очень незначительной степени (машиностроение – 4%, химия – 2%, пищевая промышленность – 6%) [162, С.39].

Проблема, на наш взгляд, заключается в том, что инструмент IPO в качестве источника финансирования доступен не всем предприятиям, а лишь относительно крупным. Для мелких и многих средних предприятий необходим поиск иных форм привлечения капитала. Таким инструментом может являться широко распространенное за рубежом укрупнение (консолидация) предприятий. Однако процесс слияний и поглощений в России идет медленными темпами. Доля сделок слияний и поглощений в ВВП России в 2005 г. составила всего 4,4% (в 2004 г. – 3,9%). Кроме того, анализ отраслевой направленности консолидации показал в 2006 году, что 68,3% общей суммы объема сделок приходится на 3 отрасли: нефтегазовую, металлургию и добычу полезных ископаемых, при этом у нефтегазовой отрасли неоспоримое лидерство — 43189,1 млрд. долл. (54,4% от общей суммы сделок) [60, с.15].

Оценивая инвестиционные последствия такой отраслевой концентрации, можно сказать, что, с одной стороны, значительные ресурсы, которыми обладают рассматриваемые структуры, позволяют им успешно конкурировать с международными компаниями, осуществлять экспансию на внешнем рынке, реализовывать крупномасштабные проекты. С другой стороны, ориентация на сырьевые секторы консервирует зависимость национальной экономики от мировой конъюнктуры цен на полезные ископаемые, препятствует развитию

перерабатывающих и высокотехнологичных отраслей, оттягивая на себя инвестиционные ресурсы, подрывая тем самым эффективность функционирования всей социально-экономической системы.

По мере исчерпания у большинства предприятий отраслей обрабатывающей промышленности внутренних источников финансовых ресурсов, проблема обеспечения инвестиций становится все более острой. В результате в соотношении «внутренние источники/внешние источники», существенно повышается значимость последних.

В структуре внешних привлекаемых средств на протяжении последних пяти лет происходит последовательное сокращение доли бюджетного финансирования (с 18,7% до 17,3% только за период 2005-2006 годов), одновременно нарастает доля банковского кредитования (с 6,5% в 2005 года до 9,3% 2006 года) [58]. Однако такие темпы прироста не могут считаться удовлетворительными.

Недостаточны количественные параметры банковского кредитования, но негативно и качество кредитов. Банки, основные операторы ликвидности на финансовом рынке, направляют ее преимущественно на инвестирование в финансовые инструменты. Доля доходов от операций с ценными бумагами в общем объеме доходов кредитных организаций выросла с 6,5% в 2001 г. до 13,1% в 2005 году [70, с.56]. На протяжении последних лет банки, избегая потенциальных рисков, кредитуют преимущественно предприятия своей финансово-промышленной группы и отказываются рассматривать инвестиции тех, кто не связан с ними отношениями собственности. Это ведет к общему понижению эффективности инвестиционных проектов, принимаемых к финансированию, и, следовательно, к снижению эффективности производства.

Другим крупным недостатком современной модели банковского кредитования является и неспособность банков к масштабному долгосрочному кредитованию, тогда как по свидетельствам зарубежных теоретических и эмпирических исследований, политика именно банковского сектора в области финансирования и кредитования инвестиционных и инновационных проектов в рамках структурных реформ оказывает существенное влияние на темпы экономического роста в отдельных отраслях производства и экономике в целом. Доля кредитов, предоставляемых российскими кредитными организациями на срок выше трех лет в рублях, составляет 11,2% (на 1 июня 2006г.), в иностранной валюте – 30,3%. Кроме того, по данным МЭРТ, средне-взвешенная процентная ставка по кредитам на срок свыше трех лет в

рублях, предоставленным нефинансовым организациям, в 2006 г. составила 13,1% [124,156].

Важным ограничением для качественной воспроизводственной деятельности большинства предприятий сегодня, помимо отсутствия ресурсов, является и недостаток у собственников должной мотивации. Незавершенность процессов перераспределения собственности и отсутствие ликвидного рынка этих активов не создает стимула к увеличению стоимости бизнеса и капитализации.

К сожалению, достаточно часто менеджеры компаний действуют лишь в сиюминутных интересах. По мнению Г. Грефа, «в России на сегодняшний день нет проблемы с инвестиционным предложением», есть проблема с инвестиционным спросом», вернее, с его отсутствием [45,с.13].

Статистика показывает, что в российской экономике отсутствует эффективная взаимосвязь между предложением капитала, предложением инновационных идей и спросом на них со стороны промышленного сектора экономики. Причем нельзя говорить о снижении инновационного уровня промышленности, как это было в 1990 – 2000 гг., когда доля инновационно-активных предприятий упала до 5%. Наоборот, в современной российской экономике показатели инновационного развития в промышленности пусть медленно, но растут (таблица 9). Однако статистика показывает, что рост инновационной активности в промышленности достигается преимущественно за счет покупки иностранных технологий, оборудования, совершенствования маркетинговой и управленческой стратегии. Возрастает доля инноваций, являющихся новыми лишь в России и падает доля принципиально новых. Продукция, декларируемая предприятием как инновационная, таковой является лишь для самого предприятия. Повышается количество внедряемых передовых производственных технологий, но снижается число создаваемых.

Таблица 9 – Показатели уровня инновационного развития экономики

Показатели	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.
Доля инновационно-активных предприятий промышленности, %	9,2	9,8	10,3	10,5	13,6	14,8	15,4
Доля затрат на инновации в объеме отгруженной продукции, %	3,4	3,7	3,7	3,3	4,2	3,9	4,3

Продолжение таблицы 9

Показатели	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.
Доля инновационной продукции в выпуске промышленности, %	2,7	2,5	3	3,5	8,8	9,2	9,6
Средний возраст оборудования в промышленности, лет	19,4	20,1	20,7	21,2	19,6	19,7	19,8
Внутренние затраты на НИОКР, в % к ВВП	1,18	1,25	1,28	1,36	1,1	0,8	1,2
Организации, выполняющие исследования и разработки, шт.	4037	3906	3797	3656	3957	3241	3012
Малые предприятия сектора науки и научного обслуживания, тыс.шт.	28,5	22,7	22,2	20,7	-	-	-
Персонал, занятый исследованиями и разработками, тыс. чел.	886	871	858	839	801	761	758
Организации инновационной инфраструктуры, шт.	128	134	141	149	153	138	125
Капитализация венчурных фондов, млн. руб.	73575	75546	79461	84807	11492	82645	87285

Источник: составлено авторами по данным Росстата и МЭРТ РФ.

В целом на уровне предприятий происходит некоторое увеличение инновационного инвестирования, но не за счет создания новых прорывных новшеств, а посредством инвестирования в существующие технологии и привлечения прямых иностранных инвесторов.

Однако ориентация на рынок иностранных инвестиций пока влечет за собой больше проблем, нежели инвестиционных и технологических прорывов. Главная из них заключается в том, что иностранные инвесторы определяют направления вложения средств, исходя из собственных интересов, они носят преимущественно спекулятивный характер. В 2004-2005 годах формально в обрабатывающие отрасли было направлено 30-45 % ПИИ [56], однако большая часть этих средств была сосредоточена либо в металлургии, либо в нефтепереработке (таблица 10).

Таблица 10 – Доля ПИИ по отраслям экономики РФ (% от общего объема)

Отрасль	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	1-ое полугодие 2008г.
С/Х, охота, лесное хозяйство	0,9	0,9	1,3	0,8	1,7
Добыча полезных ископаемых	43,3	30,7	43,3	50,1	22,6
Обрабатывающие производства	30,9	46,1	18,2	14,8	13,1
Производство и распределение электроэнергии, газа, воды	0,001	1,1	0,2	0,5	33,9
Строительство	0,9	0,9	1,7	3,2	5,3
Розничная и оптовая торговля, ремонт автотранспорта и др.	10,2	5,9	5,5	11,7	8,0
Гостиницы и ресторанный бизнес	0,2	0,2	0,1	0,2	-
Транспорт и связь	2,1	1,9	2,7	2,1	1,5
Финансовая деятельность	3,8	4,5	11,2	4,0	1,3
Операции с недвижимым имуществом, аренда	6,9	7,1	15,2	11,8	11,9
Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги	0,7	0,6	0,4	0,5	0,5

Источник: составлено авторами по данным МЭРТ РФ.

По оценке экспертов МРЭТ, в 2006 году накопленный иностранный капитал в экономике России составил 130 млрд. долл., что на 34,8% больше по сравнению с предыдущим годом [126]. Наибольший удельный вес в накопленном иностранном капитале приходился на прочие инвестиции, осуществляемые на возвратной основе (кредиты международных финансовых организаций, торговые кредиты и пр.) – 48,8% (в 2005 г. – 53,1%), доля прямых инвестиций составила 49,3% (44,9%), портфельных – 1,9% (2,0%) [73, с.141].

Характерно, что большую часть иностранных инвестиционных потоков составили российские активы, размещенные за границей и реинвестированные в Россию, и только небольшую часть – «новые» капиталы, привносимые зарубежными инвесторами в российскую

экономику, но и их большая часть размещалась в ранее созданных предприятиях с участием иностранного капитала.

Таким образом, по нашему мнению, рост ПИИ в Россию связан не столько с улучшением инвестиционного климата в стране, сколько с конъюнктурными интересами зарубежных инвесторов. В стране не произошло значительного улучшения инвестиционного климата (несмотря на повышение рейтинга инвестиционной привлекательности РФ на пороге 2006 года). Сохраняются проблемы с коррупцией, защитой прав собственности, недостатком информации и т.д.

Не прекращает увеличиваться и поток экспортируемых инвестиций из России. Только за первые девять месяцев 2006г. из России за рубеж направлено 34,6 млрд. долл. иностранных инвестиций, или на 51,4% больше, чем в январе-сентябре 2005 года. Объем погашенных инвестиций, направленных ранее из России за рубеж, составил 32,0 млрд. долл., или на 41,2% больше, чем в январе-сентябре 2005 года [126]. Это говорит о том, что даже те объемы прибыли, которые формируются в рамках экспортно-ориентированных отраслей, не спешат инвестироваться в российскую экономику из-за отсутствия определенности в отношении политики и стратегического «видения» у всех участников инвестиционной деятельности: государства, предприятий и населения.

Что касается населения (домохозяйств) как источника инвестиций, то его потенциал также не находит должного применения. Несмотря на то, что в течение последних пяти лет в РФ отмечается устойчивый рост денежных доходов населения (таблица 10) (в среднем на душу населения денежные доходы возросли по сравнению с 1999 г. в 3,8 раза, а суммарная величина денежных доходов населения РФ только за 2006 год составила 16,84 трил. руб.), его участие в инвестиционном процессе еще очень незначительно [127].

Процесс формирования и использования сбережений в РФ имеет свою ярко выраженную специфику. Она сформировалась еще в конце 90-х годов XX века и проявляется в том, что, с одной стороны, имеется значительное количество свободных денежных средств на руках у населения, с другой – острая потребность в этих средствах у производственного сектора экономики. При этом каждая из сторон остается при своих нереализованных интересах, поскольку отсутствует эффективная система привлечения сбережений населения в реальный сектор экономики, оптимально отвечающая интересам населения и предприятий. На то есть целый ряд причин.

Во-первых, несмотря на общую тенденцию к выравниванию, в современной российской экономике все еще сохраняется высокая степень дифференциации доходов. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, по итогам 2005 года на долю 10% наиболее обеспеченных россиян приходилось 30,2% общей суммы денежных доходов (в 2005 году – 29,9%). На долю 10% наименее обеспеченного населения страны в прошлом году пришлось, как и годом ранее, 2% общей суммы денежных доходов населения. За чертой бедности, по разным оценкам, находится от 15% до 30% населения. Из них около половины имеют доходы в 2 или более раза меньшие, чем официально установленный прожиточный минимум [51].

Во-вторых, прирост доходов у большей части домохозяйств сопровождался и приростом расходов, что и способствовало сохранению потребительского дефицита (таблица 11). Начиная с конца 2003 года, граждане с каждым годом тратят больше, чем сберегают. В 2006 году 11,8 трлн. руб. было потрачено на текущее потребление. С учетом инфляции за год эта сумма увеличилась на 12,1% [127].

Таблица 11 – Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения

Индикаторы	1995г.	2000г.	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.
Фактическое конечное потребление сектора домашних хозяйств в текущих ценах, млрд. руб. (1995г. – трлн. руб.):	872	3813	5014	6390	7710	9573	11976	15147,1	18644,1	23447
на душу населения, руб. (1995 г. – тыс. руб.);	5874	26014	34347	43976	53330	66563	83680	106305	131190	165170
в процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах).	-	105,9	108,2	107,7	106,7	109,9	109,6	109,8	111	109,6
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб. (1995 г. – тыс. руб.)	515,9	2281,1	3062,0	3947,2	5170,4	6410,3	8023,2	10196	12551	15136

Продолжение таблицы 11

Индикаторы	1995г.	2000г.	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб. (1995 г. – тыс. руб.)	472,4	2223,4	3240,4	4360,3	5498,5	6739,5	8554,9	10633,9	13527,4	17226,3
Реальная начисленная заработная плата, в процентах к предыдущему году	72,0	120,9	119,9	116,2	110,9	110,6	112,6	113	116	110
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб. (1995 г. – тыс. руб.)	188,1	694,3	1023,5	1378,5	1637,0	1914,5	2364,0	2726	3086	4199
Реальный размер назначенных месячных пенсий, в процентах к предыдущему году	80,5	128,0	121,4	116,3	104,5	105,5	109,6	105	104	118
Величина прожиточного минимума, в среднем на душу населения) руб. в месяц (1995 г. – тыс. руб.)	264,1	1210	1500	1808	2112	2376	3018	3422	3847	4559
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума: млн. чел.	36,5	42,3	40,0	35,6	29,3	25,2	25,2	21,5	18,9	19,0

Продолжение таблицы 11

Индикаторы	1995г.	2000г.	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.
в процентах от общей численности населения;	24,8	29,0	27,5	24,6	20,3	17,6	17,7	15,2	13,4	13,5
процентах к предыдущему году;	в 3,1 р,	120,0	124,0	120,5	116,8	112,5	119	113	112	120
в процентах к предыдущему году	110,9	84,9	94,6	89,0	82,3	86,0	87,7	85,3	87,9	90,9
Соотношение с величиной прожиточного минимума, процентов:										
среднедушевых денежных доходов;	195	189	204	218	245	270	269	298	326	315
среднемесячной номинальной начисленной заработной платы;	159	168	199	222	239	259	263	288	325	337
среднего размера назначенных месячных пенсий.	101	76	90	100	102	106	98	100	101	113
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в раз- зах	13,5	13,9	13,9	14,0	14,5	15,2	15,2	16,0	16,8	16,9

Источник: составлено авторами по данным Росстата и МЭРТ РФ.

Следует отметить, что доля россиян, у которых остаются свободные средства после всех ежемесячных расходов, уменьшилась по сравнению с 2005 г. более чем на треть – с 65% до 40%. Сбережения в 2006 году хоть и выросли на 8,2%, но составили всего 2,8 трлн. руб-

лей. Норма сбережений (отношение сбережений к располагаемым доходам) в России из года в год сокращается. Так, в 2003 году она составляла порядка 20%, а в 2006 году – 16,7% [127].

В-третьих, сбережения крайне неоднородны по структуре, в своей основе они имеют самые разнообразные мотивы. По оценке экспертов ВЦИОМ на 2004-2005 год, 40% россиян делают сбережения на непредвиденный случай, про запас. Целевые сбережения в шкале предпочтений находятся ниже с большим отрывом. Так, накапливают средства для оплаты предметов длительного пользования, которые не могут быть куплены сразу (кроме автомобиля) – 28% респондентов. Сбережения для оплаты лечения и отдыха делают 19% граждан, столько же – на ремонт квартиры или дома. 10% респондентов ответили, что копят деньги на образование (свое или членов семьи). И только 2% россиян делают сбережения с целью получения в дальнейшем дохода в виде процентов (таблица 12)[61].

Таблица 12 – Структура использования денежных доходов населения (в %)

Распределение денежных доходов, (100%)	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.
Покупка товаров и оплата услуг	64,9	67,3	72,1	75,4	68,7
Покупка товаров	46,0	47,7	-	-	55,8
Оплата услуг	18,9	19,6	-	-	-
Оплата обязательных платежей и взносов	10,4	10,7	10,2	11	11,3
Сбережения*	24,6	20,1	16	11,3	12,5
Вклады и ценные бумаги	6,0	7,7	-	-	-
Покупка валюты	6,9	4,9	-	-	2,5
Прирост денег у населения	-6,8	-3,0	7,4	5,8	7,5

[*] Сбережения включают прирост (уменьшение) вкладов, приобретение ценных бумаг, изменение средств на счетах физических лиц-предпринимателей, задолженности по кредитам, приобретение недвижимости.

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Таким образом, современный рост реального дохода населения не вызывает существенного роста предлагаемых на отечественном рынке сбережений, отчасти в виду их отсутствия у большей части населения, отчасти по мотивам процентной не привлекательности и рискованности внутреннего финансового рынка для небольшой доли получателей сверхдоходов.

Тем не менее, как попытка преодолеть качественные диспропорции инвестиционного потока в России продолжает создаваться финансовая система. Но, несмотря на то, что в последние годы заметно увеличилось число финансовых институтов, их деятельность пока нельзя назвать эффективной, так как объемы привлекаемых ими сбережений населения остаются низкими (менее 15% от уровня сбережений) [51], а качество не соответствует потребностям устойчивого экономического развития.

Основным институтом мобилизации денежных средств населения и трансформации их в инвестиции продолжает оставаться банковская система. Темпы прироста банковских рублевых депозитов увеличиваются: в 2005 году объем депозитов частных лиц в банковской системе России вырос на 42,3%, а в 2006 году – на 48%, до 1 трлн. рублей [70, с.61]. Несмотря на то, что значительно снизились риски по вкладам в банковскую систему (следствие проводимой банковской реформы и вступления в силу системы обязательного страхования вкладов), низкие ставки процента по депозитам не способствуют привлечению денег населения. Традиционно популярные валютные и рублевые депозиты делаются преимущественно из мотивов избегания инфляции и представляют собой в основной массе «короткие» деньги. Так, средний срок привлеченных коммерческими банками депозитов физических и юридических лиц составил в 2005 году от 12 до 14 месяцев, увеличившись в 2006 до 17 месяцев, а доля депозитов, размещенных клиентами на срок свыше одного года, составляла от 31 до 37% [124].

Кроме того, за последние два года существенно изменилась сама роль банковской системы в российской экономике. Вплоть до 2004 года банки пытались выполнять роль межсекторного посредника. После 2004 года интенсивность межсекторного перераспределения через банковскую систему резко снизилась. В 2005 году чистое привлечение средств от населения составило всего лишь 0,9% ВВП, а чистое размещение банками средств в реальном секторе упало до 1,5% ВВП [91, с.25]. Все более значительную часть сбережений населения банки начали направлять на кредитование самого населения. В таких условиях вновь стала нарастать банковская специализация, формирование кластеров сугубо розничных и – преимущественно – корпоративных банков, включенных в ФПГ, что приводит к усилению замыкания инвестиционных потоков внутри прибыльных экспортно ориентированных отраслей.

В некотором роде альтернативой банковскому сектору в качестве инструмента аллокации инвестиционных ресурсов может стать отрасль инвестиционных фондов. С начала 2003 г. здесь наблюдается определенный подъем. За первые месяцы 2005 года число паевых инвестиционных фондов (ПИФ) увеличилось на 25%, а общая стоимость активов фондов приблизилась к отметке 500 млн. долл. В начале 2006 года на рынке работало 305 открытых, 89 интервальных и 247 закрытых ПИФов с суммарными чистыми активами 420,5 млрд. рублей [12, с.36].

Кроме того, подавляющее большинство паевых инвестиционных фондов демонстрирует положительную доходность, причем более трех четвертей из них сумели показать доходность выше уровня инфляции и доходности вкладов в надежных банках. В этих условиях, с учетом успешной деятельности (высоких показателей доходности при умеренном риске) большой группы паевых инвестиционных фондов, можно ожидать продолжения роста инвестиций мелких и средних инвесторов в паевые инвестиционные фонды, также как и существенного усиления их позиций в качестве инвесторов.

Вместе с тем, действие данного механизма ограничено. ПИФы сталкиваются с недостатком качественных инструментов на рынке, в первую очередь акций. Так называемых «голубых фишек» (наиболее ликвидных акций) ограниченное количество. Инвестиции в них носят исключительно спекулятивный характер. Инструментов для стратегического инвестирования тоже мало, более того, существуют законодательные ограничения по доле подобных бумаг в портфеле ПИФа». В числе проблем выделяется еще практически полное отсутствие инструментов для хеджирования рисков.

В настоящее время соотношение ВВП к активам открытых фондов в России составляет около 0,3%, тогда как на эталонном рынке взаимных фондов США оно достигает 75%, и причина этого прежде всего в неразвитости отечественного фондового рынка. Несмотря на внушительные масштабы сформированного в ходе приватизации корпоративного сектора, включающего около 30 тыс. акционерных компаний, роль эмитируемых ими ценных бумаг в финансирование инвестиций в России очень мала и составляет менее 1 % общего объема капитальных вложений в основной капитал [128].

Эту же проблему современного рынка сбережений подчеркивает статистика размещения средств страховых компаний и пенсионных фондов РФ. Наиболее привлекательным направлением вложений средств для этих структур в 2006 году стали депозиты в кредитных ор-

ганизациях, на которые приходится 68% размещенных в кредитных организациях средств (165,9 млрд. рублей) [128] и их же долговые ценные бумаги, акции и другие формы участия в капитале кредитных организаций. Значительные средства негосударственных пенсионных фондов и страховых организаций вкладываются в ценные бумаги Правительства Российской Федерации, субъектов Российской Федерации. В 2006 году они составили 40,3 млрд. рублей, что соответствует 18% от общего объема вложенных средств [136].

В результате сбережения населения в большинстве своем сохраняют неорганизованный характер, выражающийся в преимущественном вложении средств в недвижимость, иностранную валюту, денежные средства на расчетных счетах физических лиц, «деньги в чулках», золото и другие драгоценные металлы.

Несмотря на закрепившуюся с 2001 года тенденцию дедоллоризации сбережений населения, на 2005 год, по данным МВФ, в РФ в иностранной валюте продолжает храниться до 80 млрд. долл. [12, с. 37]. Только в 2006 году на покупку валюты было потрачено 1,28 трлн. рублей [124]. Такая тенденция была обусловлена все еще действующим психологическим фактором — «бегством от рублей». В условиях 9% инфляции в РФ и нестабильного валютного курса население стало искать иные способы хранения сбережений, создавая ажиотажный спрос на рынках драгоценных металлов и недвижимости.

Так, только за 2006 год цены на недвижимость в среднем по России выросли, по разным источникам, на 70–100% [131, с.46], что привело к формированию спекулятивного «пузыря» на этом рынке. Он начал формироваться еще в начале 2000 года с повышательным трендом цен на металлы и топливные ресурсы, но в 2006 году впервые появились признаки разворота ценового тренда (в конце 2006 года стоимость нефти была примерно на 15% ниже, чем в начале года, и более чем на 35% по сравнению с серединой июля 2005 года) [124]. Такая динамика ведет к возникновению дефицита платежеспособного спроса и в итоге может вызвать «обвал» отечественного рынка недвижимости.

Таким образом, сложившийся финансовый сектор отечественной экономики пока не имеет возможности эффективно осуществлять аккумуляцию и трансформацию сбережений в инвестиции, что сказывается на эффективности всего воспроизводственного процесса.

Подводя некоторые итоги по разделу, мы должны отметить, что, несмотря на впечатляющие темпы экономического роста, в стране не наблюдается качественного улучшения инвестиционного процесса. Темпы прироста инвестиций значительно опережают темпы прироста

валового продукта. Отсутствие эффективного механизма межотраслевого перелива капитала привело к замыканию основных инвестиционных потоков в наиболее рентабельных отраслях-экспортерах сырья. В структуре финансирования капиталовложений большинства предприятий отраслей обрабатывающей промышленности доминируют собственные средства, однако из-за увеличения удельного веса полностью амортизированных основных фондов и недостаточной развитости фондового рынка, их возможности реинвестирования ограничены. Несмотря на все старания правительства, в стране не произошло значительного улучшения инвестиционного климата. Сохраняются проблемы с коррупцией, защитой прав собственности, недостатком информации и т.д. Рост иностранных инвестиций связан преимущественно с конъюнктурными интересами зарубежных инвесторов, а не стратегическими целями России. На этом фоне отсутствие определенности и стратегического «видения» у большинства участников инвестиционного процесса приводит к значительному сокращению эффективности инвестиционной и воспроизводственной деятельности национальной социально-экономической системы и требует вмешательства государства.

2.2 Специфика российской государственной инвестиционной политики в современных условиях

Современное социально-экономическое развитие России во многом зависит от государственной инвестиционной политики. Ее адекватность экономическим, политическим и социальным требованиям определяет эффективность развития национальной социально-экономической системы, так как именно она обеспечивает непрерывность воспроизводственных процессов.

Как уже было отмечено ранее, современная деловая среда отечественной экономики не является благоприятной для привлечения инвестиций в производственный сектор и поддержания непрерывности воспроизводственного процесса в национальной социально-экономической системе. Несмотря на общий прирост инвестиционной активности, ее структурный и качественный дисбаланс сохраняется. Инвестиционные ресурсы крайне неравномерно распределяются между регионами, в основном концентрируясь в крупных мегаполисах и богатых природными ресурсами регионах, между отраслями,

концентрируясь в экспортно-ориентированных отраслях. Остальные регионы и большая часть перерабатывающих отраслей России не имеют возможности использовать инвестиционный потенциал, хотя наиболее остро нуждаются в крупных и долгосрочных вливаниях в обновление основных фондов и развитие инфраструктуры. В таких условиях именно государственной инвестиционной политике должно отводиться ключевое место в процессе проведения крупномасштабных политических, экономических и социальных преобразований, направленных на создание благоприятных условий для устойчивого экономического роста и достижения общенациональных приоритетных целей.

В среднесрочной программе социально-экономического развития РФ на 2005-2008 годы основной экономической целью Правительства РФ на современном этапе было названо «повышение благосостояния населения и уменьшение бедности на основе динамичного и устойчивого экономического роста» [148]. Главным индикатором успешности социально-экономического развития страны при этом называлось удвоение валового внутреннего продукта за 10 лет посредством:

- структурного оздоровления экономики и ее инновационной ориентации;
- увеличения человеческого капитала, его качества и количества;
- улучшения инфраструктуры и энергообеспечения страны;
- эффективной интеграции национальной социально-экономической системы в мировое сообщество.

Для обеспечения достижения поставленных целей необходимо эффективное государственное участие в инвестиционном процессе, так как современное состояние отечественного рыночного механизма координирования инвестиционной деятельности и аллокации инвестиционных ресурсов не может самостоятельно обеспечить притока инвестиций достаточного для завершения трансформации и обеспечения расширенного воспроизводства национальной социально-экономической системы.

Основными направлениями среднесрочной инвестиционной политики России (на период 2005-2008 г.г.) [148] были названы:

1. Развитие инфраструктуры инвестиционного рынка, формирование экономической и институционально-правовой среды, стимулирующей инвестиционную активность.

2. Завершение налоговой реформы, предполагающей расширение инвестиционных возможностей субъектов рынка.

3. Стимулирование инвестиционной активности предпринимательского сектора путем снижения транзакционных издержек, через упрощение бюрократических процедур на предынвестиционной стадии реализации инвестиционных проектов.

4. Применение дифференцированного инструментария стимулирования инвестиционной деятельности в различных отраслях экономики с учетом их стратегических перспектив, приоритетности развития для экономики страны.

5. Усиление прямой государственной поддержки приоритетных направлений экономического развития и активизация роли государства как инвестора общественно значимых объектов, в научно-технической и социальной сфере.

6. Повышение эффективности использования бюджетных инвестиционных ресурсов на основе применения программно-целевого метода бюджетного финансирования и усиления государственного контроля за целевым и эффективным использованием бюджетных инвестиций.

7. Выравнивание инвестиционной привлекательности российских регионов, имеющих большие различия в уровне экономического развития, а также согласование инвестиционной политики федерального центра и регионов.

Специфика современной инвестиционной политики, по нашему мнению, заключается в способах и инструментах ее реализации. Несмотря на значительные системные риски в инвестиционной сфере и объективные трудности достижения поставленных перспективных целей экономического развития, российская государственная инвестиционная политика по-прежнему фокусируется на создании благоприятного инвестиционного климата.

Инвестиционный климат обычно характеризуется сочетанием инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков [69]. Инвестиционный потенциал определяется как сумма объективных предпосылок для инвестиций, зависящая как от наличия и разнообразия сфер и объектов инвестирования, так и от их экономического «здоровья». Инвестиционный потенциал страны в своей основе характеристика количественная, учитывающая основные макроэкономические показатели, насыщенность территории факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, ин-

фраструктурой и т. п.), потребительский спрос населения и др. Инвестиционный риск характеризует вероятность потери инвестиций и дохода от них. Степень инвестиционного риска зависит от политической, социальной, экономической, экологической, криминальной ситуаций. Инвестиционный климат как бы суммирует правила игры на инвестиционном рынке.

Впервые в систематизированном виде методы формирования благоприятных условий для инвестиционной деятельности в России были изложены в правительственной программе «Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу» (2001 г.) [136]. Основными мерами создания благоприятного инвестиционного климата были названы:

1. Развитие правовой базы рыночной экономики.
2. Снижение административного регулирования хозяйственной деятельности.
3. Выравнивание условий конкуренции путем формирования разнообразных видов собственности и развитие антимонопольного законодательства.
4. Увеличение прозрачности бизнеса путем реформирования системы бухгалтерского учета и статистики.
5. Формирование всего спектра рыночных финансовых институтов.
6. Формирование благоприятных условий налогообложения путем снижения общего уровня налоговых изъятий и повышения нейтральности налоговой системы по отношению к экономическим решениям рыночных субъектов.
7. Формирование эффективной бюджетной системы, путем снижения общей массы государственных расходов и повышения их эффективности.
8. Реализация стабилизирующей кредитно-денежной политики, направленной на предотвращения инфляции.
9. Повышение открытости национальной экономики с целью ее эффективной интеграции в международную экономическую систему.

Принципиальным разделом двух последних программ социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу [147,148], с которых начинается блок вопросов, связанных с улучшением инвестиционного климата, также является блок денежно-кредитной политики направленной на удержание инфляции.

Обеспечение устойчивого инвестиционного подъема предполагает ликвидацию диспропорций денежной массы, снижение процентных ставок, восстановление платежной системы, дедолларизацию и повышение роли национальной валюты. Основным инструментом реализации этой стал Стабилизационный Фонд РФ (СФ), основным предназначением которого является стерилизация избыточной эмиссии и стабилизация денежно-кредитного рынка (рисунок 6).

Согласно закону «О внесении дополнений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части создания Стабилизационного фонда Российской Федерации» [186], СФ представляет собой часть средств федерального бюджета, образуемую за счет превышения рыночной цены на нефть над ее базовой ценой.

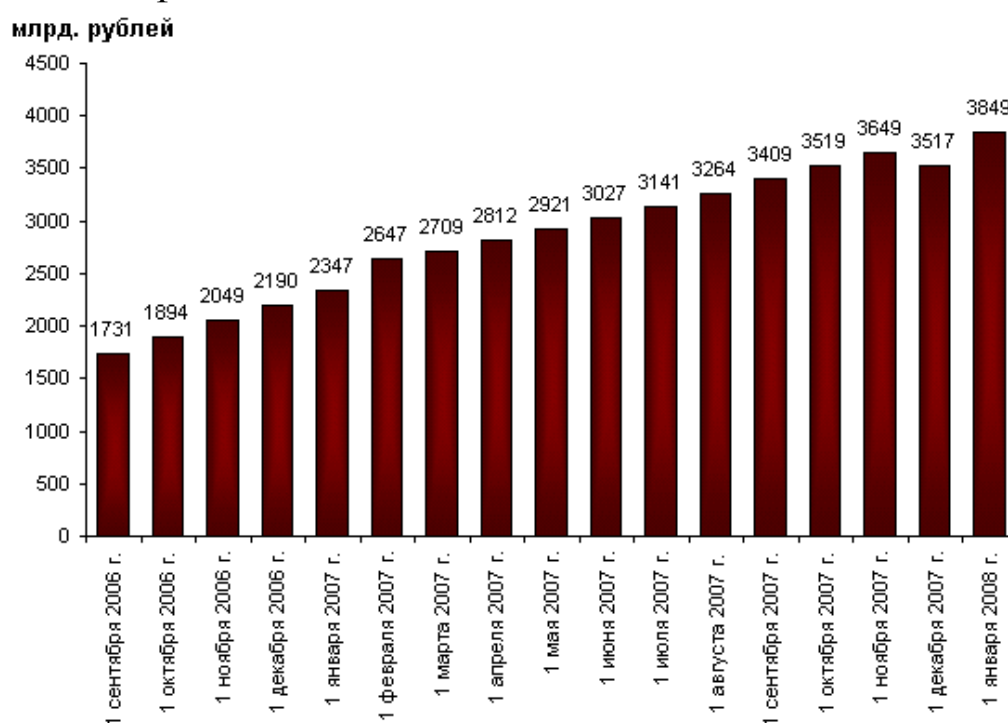

Рисунок 6. Стабилизационный фонд РФ

Источник: составлено авторами по данным Минфина РФ.

Следует отметить, что в принятом 11 июля 2007 года проекте федерального бюджета РФ на 2008 – 2010 годы предусматривается создание на базе СФ РФ Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. Резервный фонд будет позволять страховать расходы бюджета на будущее при любом снижении цен на нефть, чтобы государственные обязательства и социальные обязательства, все начатые программы имели возможность быть завершены. Кроме того, Фонд национального благосостояния уже со следующего года будет использован для софинансирования государством накопительных пен-

сий граждан из расчета один рубль гражданина – один рубль государства [200, с.27].

Однако, по мнению экспертов МВФ, проводивших консультации по ходу экономических реформ в РФ, российское правительство для дальнейшего улучшения инвестиционного климата на фоне сложившихся тенденций, должно воздержаться от смягчения бюджетной политики, а именно – от наращивания расходов государственного бюджета и от использования средств стабилизационного фонда на инвестиционные нужды, так как подорвет сложившийся «баланс между макроэкономическими соображениями и необходимостью продвижения реформ» и приведет к увеличению макроэкономических рисков» [110].

В качестве основных мероприятий государственного регулирования, способных существенно повысить инвестиционную активность, экспертами МВФ правительству РФ было рекомендовано снизить бремя налогов на предпринимательский сектор (в том числе и на нефтяной); перейти к инфляционному таргетированию; свободному конвертированию рубля и более последовательному проведению реформ снижающих величину государственного участия в экономике (пенсионная реформа, монетизация льгот, жилищная реформа и реформа государственного управления) [110].

В процессе реализации данного направления инвестиционной политики Центральный Банк РФ в 2005 году перешел от интервенций на денежном рынке, направленных на удешевление национальной валюты, к политике свободной конвертации рубля. Это, посредством сокращения денежной массы, привело к стабилизации инфляции на уровне 10%. Мероприятия по либерализации валютного рынка сказались на постепенном наращивании объемов ПИИ. Проведенная банковская реформа, повысив степень надежности финансовых вкладов, в свою очередь, привела к увеличению активов банковского сектора. А последовательная политика стерилизации бюджетных доходов СФ РФ и использование этих средств на досрочное погашение внешнего долга (уже в 2005 году государственный внешний долг уменьшился до уровня близкого к нулю, по сравнению с 140 млрд. долл. в 1998 году), повысила рейтинги инвестиционной привлекательности России до уровня стабильных. [136]. Снижение ставки Единого социального налога (ЕСН), являющееся главной мерой по уменьшению налогового бремени, привело, по мнению министра МЭРТ РФ, к дополнительно-

му росту ВВП в 2006 году на 0,4-0,6% и к увеличению инвестиций на 1,3-1,5% [124].

Вместе с тем сохраняющийся недостаточный уровень монетизации экономики вызвал существенное замедление темпов роста банковского кредитования, а ускоренные темпы проводимой структурной реформы привели к росту социальной напряженности (так как пришлось отменить всеобщее право на жилье и социальные услуги), что одновременно сопровождалось сокращением уровня сбережений населения. Более того, стремление к скорейшему вступлению в ВТО и значительная либерализация внешнеторгового режима привели к увеличению иностранного капитала, но не улучшили его качество, что, в свою очередь, затормозило процесс промышленного роста. Таким образом, правительственная политика стабилизации, направленная на создание благоприятного инвестиционного климата, не вызвала ожидаемого роста инвестиций и национального производства.

Одной из причин такой ситуации является, по нашему мнению, реальное наращивание уровня монополизации экономики и замыкание инвестиционных потоков внутри сложившихся корпоративных объединений.

Отчасти монополизация современной отечественной экономики происходит в силу объективных причин, на анализе которых мы уже останавливались в предыдущей части. Но, кроме всего прочего, в рамках вертикального интегрированного образования, по мнению В.М. Полтеровича [140, с.20], создается более благоприятный инвестиционный климат, так как инвестирование внутри корпорации ведет к существенному снижению транзакционных издержек, которые связаны с неразвитостью рыночной инфраструктуры (прежде всего финансовой) и ограниченностью возможностей государства обеспечить соблюдение условий контрактов (высокий уровень оппортунизма в экономической системе).

К наращиванию уровня монополизации экономики приводит и, как ни странно, государственная структурная реформа экономики, так как она предполагает выделение и стимулирование (прежде всего отраслевых) приоритетов и поощрение инвестиций, существенное расширение государственного спроса и использование его как важнейшего фактора повышения деловой активности, а также поддержку отраслей импортозамещения при помощи мер тарифной политики.

В проекте федерального бюджета на 2006 год впервые был предусмотрен Инвестиционный фонд РФ, целью создания которого

было предоставление государственной поддержки инвестиционным проектам, имеющим общегосударственное значение, с большими сроками окупаемости, высокими рисками, низкими нормами отдачи на вложенный капитал. Объем фонда составил в 2006 году – 69,7 млрд. рублей, в 2007 году – 72,9 млрд. рублей, в 2008 году предполагается 73,2 млрд. рублей [141,с.22]. Государственная поддержка за счет Инвестиционного фонда предоставляется проектам, направленным на:

- социально-экономическое развитие РФ в части создания и (или) развития инфраструктуры, имеющей общегосударственное значение;
- обеспечение реализации институциональных преобразований;
- создание или развитие элементов национальной инновационной системы.

Президентом Российской Федерации 21 мая 2006 г. утверждены сформированные экспертами МЭРТ приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации [57]. Для скорейшей диверсификации национальной структуры производства государственная поддержка должна быть направлена на опережающее развитие группы высокотехнологических производств с технологиями «высокого уровня».

Опираясь на опыт развитых стран, следует учесть, что высокотехнологичная сфера (особенно финансируемая государством) является строго ограниченной в соответствии с определёнными критериями. Стандартной международной торговой классификацией (СИТС) в группу ведущих в высокотехнологических комплексах производств с 1990 года относятся производственные структуры, поставляющие на рынок наукоемкие продукты органической химии и пластики; фармацевтическая продукция; химикаты для сельского хозяйства; радиоактивные материалы, турбины и оборудование реакторов, генераторы для ядерных, гидро- и ветровых электростанций, оборудование для автоматизированной обработки информации, телекоммуникационное оборудование, электронные приборы и оборудование для медицины, полупроводниковые устройства, прогрессивная продукция электромашиностроения; авиационная и космическая техника, оптические приборы и измерительное оборудование, оружие и системы вооружения. В группу высокотехнологических производств с технологиями «высокого уровня» включаются производства, обеспечивающие вы-

пуск 41 наукоемкого продукта, рассчитанного на массового потребителя [204, с.76].

В России же к наукоемким отраслям и производствам отнесена большая часть отраслей машиностроения, вся химическая, микробиологическая и медицинская промышленность. Более того, в рамках среднесрочной перспективы (до 2008 года) государство планирует инвестиции в ряд секторов, являющихся достаточно привлекательными и для частного инвестора [148], в частности, отрасли промежуточных и высоких переделов лесопромышленного, металлургического и химического комплексов, авиапромышленности, энергетического машиностроения, отдельных сегментов рынка судостроения. Такая практика, по нашему мнению, ведет не к повышению инвестиционной привлекательности данных отраслей, а к «размазыванию» бюджетных средств и вытеснению частных инвесторов.

Российское государство, финансируя значительную часть расходов на общезначимые мероприятия с большим внешним эффектом, прежде всего расходы на научные исследования, развитие информационной и транспортной инфраструктуры, стимулируя инновационную активность, вновь наращивает в экономике массу государственной собственности.

Так, только в рамках правительственной программы развития промышленности в 2006 году планируется создание Государственной корпорации «Банк внешнеэкономической деятельности и развития Российской Федерации (Внешэкономбанк России)», ОАО «Российская венчурная компания», уставной капитал которой только в 2007 году за счет средств Инвестиционного фонда РФ будет увеличен на 10 млрд. рублей. При этом она является открытым акционерным обществом со 100-процентным государственным участием и создается с целью приобретения инвестиционных паев частных венчурных фондов, что является ее исключительным видом деятельности [124]. Только на развитие и поддержание производственных комплексов в 2005 году выделялось 123,12 млрд. рублей, что составляет 48,8 % средств, предусмотренных годовой федеральной адресной инвестиционной программой [56].

Мы должны отдавать себе отчет, что такие способы формирования инновационной экономики грозят нам появлением государства – корпорации, в основе стратегических приоритетов которого соответственно будут лежать не цели налогоплательщиков, а цели владельцев бизнеса.

Таким образом, в российской инвестиционной политике складывается парадоксальная ситуация, когда государство, с одной стороны, пытается реализовывать неолиберальную концепцию, направляя значительные усилия на создание благоприятного климата для всех субъектов (резидентов и нерезидентов) и декларирует цель свертывания прямого государственного участия в инвестиционном процессе. С другой стороны, в попытке дифференцировать производственную структуру экономики, резко активизирует процессы формирования вертикально интегрированных структур с государственным участием, которые при бюджетном финансировании, вбирая в себя разнородные производственные структуры и финансовые институты, начинают проводить активную инвестиционную политику, направленную на защиту индустриального сектора, что в итоге приводит к его монополизации и снижению эффективности функционирования национальной социально-экономической системы [27].

Современное положение несколько улучшилось за счет внедрения приоритетного подхода к определению направлений государственных инвестиций и программно-целевого метода их финансирования, но в целом на фоне сокращения государственных инвестиций (3,15% ВВП в 2005 г., 3,3% – в 2006 г., 3,5% – в 2007г.) попытки декларировать государственные инвестиции в 182 направления фундаментальных и 3700 – прикладных научных исследований и 50 федеральных целевых программ (ФЦП) только в 2005 году, выглядят удручающе [57,89]. На их реализацию из средств федерального бюджета 2005 года выделено 267,1 млрд. рублей при этом уровень ежегодного фактического освоения выделенных бюджетных ассигнований (из опыта 2004-2005г.г.) в рамках ФЦП не поднимается выше 72% [57].

В инвестиционной практике 2006 года также прослеживается тенденция неэффективности расходования инвестиционных средств. Например, в первом полугодии 2006 года финансирование федеральных целевых программ составило 130,28 млрд. руб., из которых государственные капитальные вложения составили 65,78 млрд. руб., НИОКР – 14,23 млрд. руб., расходы по «прочим нуждам» – 50,27 млрд. руб. (41,4%) [57]. Освоение годового лимита государственных капитальных вложений осуществляется не полностью.

Среди причин неполного освоения государственных капитальных экспертами МЭРТ отмечаются следующие: непредвиденные технические трудности; недоработки проектно-сметной документации;

передача объемов незавершенного строительства из одного ведомства в другое; трудности с изъятием земельного участка, предназначенного под застройку в связи с недостаточно четко прописанным механизмом возмещения убытков собственникам; позднее поступление средств Федерального бюджета на счет заказчика-застройщика; необоснованно затянутая процедура получения проектно-сметной документации; затягивание процедуры проведения конкурсов и торгов; недостатки нормативно-правовой базы, постоянная корректировка инвестиционных программ [57].

Несмотря на то, что Правительство РФ на протяжении 2005 - 2006 годов проводило значительную работу по совершенствованию механизмов реализации федеральных целевых программ и их оптимизации, качество многих из них пока не соответствует современным требованиям. Состав программных мероприятий не всегда тщательно продумывается и просчитывается при утверждении программ, что в дальнейшем приводит к необходимости их корректировки. Результаты мониторинга реализации федеральных целевых программ в недостаточной мере используются при разработке новых программ, имеющих те же цели. Неэффективными в большинстве случаев остаются механизмы софинансирования программных мероприятий из внебюджетных источников. Законодательно не установлен механизм обеспечения стабильности финансирования программных мероприятий в объемах, определенных при их утверждении.

Особенно негативно это сказывается на осуществлении государственных капитальных вложений. Вследствие сложившейся практики ежегодного пересмотра объемов капитальных вложений строительство запланированных объектов ведется неритмично, нормативные сроки их ввода в эксплуатацию регулярно не выдерживаются, происходит постоянное неоправданное удорожание стоимости строительства, снижается его качество.

Качественная оценка результатов применения той или иной инвестиционной политики государства должна проводиться на основании определенных критериев. В современной российской практике государственного регулирования сегодня совмещаются разные по своей природе оценочные системы результативность осуществления целевых инвестиционных программ правительства оценивают как посредством старых валовых показателей: прироста ВВП, прироста общей массы инвестиций, общей массы ПИИ, прироста среднего уровня доходов, так и по показателю удовлетворенности населения каче-

ством оказываемых услуг. В Правительственной концепции социально экономического развития, были установлены даже плановые ориентиры «повысить степень удовлетворенности граждан качеством и доступностью государственных услуг к 2008 году до 50% и к 2010 году – не менее чем до 70%»[125] .

Однако основным критерием оценки инвестиционной эффективности российского государства Министерством Финансов РФ предлагается рассматривать федеральный бюджет, поскольку через него перераспределяется почти четверть объема ВВП страны [126]. В таких условиях профицит бюджета РФ, наблюдающийся с 2000 года, указывает на верность проводимых преобразований и эффективность инвестиционной политики. При этом правительство как будто забывает о том, что в современных условиях становления постиндустриального мира основным условием экономического роста выступает интеллектуализация производства, а критерием оценки эффективности государственной инвестиционной политики – накопление человеческого капитала.

Однако в России население рассматривается не как носитель основного фактора обеспечивающего прирост богатства нации, а прежде всего как трудовой ресурс, такой же, как капитал или земля. Вся практика государственной инвестиционной политики в социальной сфере направлена на обеспечение мобильности «труда», его достаточного количества и качества для эффективного участия в процессе замещения факторов производства в индустриальной сфере.

К важнейшим социальным услугам в «Основных направлениях...» (2001г.) было отнесено медицинское обслуживание и общее образование, так как без них не возможно формирование человеческого ресурса необходимого качества и количества[136].

Основные черты социальной части инвестиционной доктрины реализуемой в начале XXI века Правительством РФ, с финансовой точки зрения, можно свести к следующим:

- провозглашение субсидиарности в качестве базового принципа социальной политики в России;
- относительное сокращение бюджетных и рост внебюджетных финансовых источников, усиление роли рыночных инструментов социального страхования, привлечение не только ресурсов государства, но и всего общественного сектора, а также населения к реализации социальных обязательств;

– законодательное закрепление минимального набора государственных социальных гарантий потребления основных общественных услуг (образования и культуры, здравоохранения) при ужесточении их перечня, переход на преимущественно адресные формы предоставления социальной помощи;

– территориальное соответствие – «немобильные» общественные блага, товары и услуги, которыми пользуется население данной местности, должны предоставляться за счет средств территориальных бюджетов;

– учет внешнего эффекта – чем выше интерес общества в целом к конкретным общественным благам или ущерб от неисполнения социальных обязательств, тем выше уровень централизации полномочий и финансовых ресурсов.

Начиная с 2005 года в РФ происходит заметно более последовательная реализация «постиндустриальных» приоритетов развития человеческого капитала, обозначенных Президентом. Только в 2005 году на реализацию инвестиционных проектов социального комплекса направлено 80,52 млрд. рублей, что составляет 31,9 % от годового бюджета федеральной адресной инвестиционной программы [57]. Значительная доля средств была направлена на обеспечение жильем граждан Российской Федерации. На инвестирование в жилищное строительство в 2006 году было предусмотрено 25 % от объема государственных капитальных вложений в социальный комплекс, а объем государственных капитальных вложений по отраслям «Образование», «Здравоохранение», «Культура» составил 35,9 млрд. рублей, или 44,6% средств, предусмотренных на социальный комплекс [57].

Несмотря на то, что повышение уровня жизни населения и содействие развитию человеческого капитала» названо первым стратегическим ориентиром в «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2008 года» [89], расходы на финансирование развития человеческого капитала и динамика показателей дифференциации доходов не рассматривается в прогнозах МЭРТ в качестве приоритетных, а задача определения критерия накопления человеческого капитала не ставится вообще.

Таким образом, по нашему мнению, игнорируется следующее:

Во-первых, то обстоятельство, что оплата труда, не обеспечивающая условия для нормального воспроизводства рабочей силы и тем самым ведущая к ее деградации, делает бессмысленным тезис о возможности повышать уровень оплаты лишь в меру роста производи-

тельности труда: в этих условиях невозможен никакой рост производительности.

Во-вторых, давно доказанный факт снижения предпринимательского интереса к технологическому совершенствованию производства в условиях низкого уровня издержек на рабочую силу.

В-третьих, игнорируется факт того, что сохранение низкого уровня оплаты труда ведет к неизбежному угнетению внутреннего рынка в результате недостаточности платежеспособного спроса и, следовательно, тормозит экономический рост.

Государственная внешняя инвестиционная политика РФ сегодня также строится на основании неолиберальных принципов [94,с.61]. Она представляет собой совокупность норм, регулирующих основные условия допуска и функционирования зарубежных инвестиций; права собственности и требования контроля; отраслевые ограничения и таможенные ограничения; условия деятельности, включая лицензирование, кадровые требования и т.д. Кроме того, она включает перечень норм стимулирующих или ограничивающих движения отечественного капитала вне национальной экономики, включая ограничения в праве собственности, закон о коммерческой и государственной тайне и целый спектр условий налогового и таможенного регулирования.

Основная сложность в этой области государственного регулирования инвестиционного процесса нам видится в том, что Правительство РФ на современном этапе вынуждено одновременно проводить политику, направленную как на максимальную интегрированность национальной экономики в международную экономическую систему, так и на ускоренное восстановление отечественного промышленного сектора, стимулируя его переход к инвестиционно-инновационному типу экономического роста, посредством концентрации и централизации капитала.

Уже сегодня внутренняя экономическая политика в определенной степени ориентирована на решения, принимаемые вне национальных границ государства такими субъектами мирового рынка, как транснациональные корпорации, международные финансовые организации. Формирующиеся мирохозяйственные отношения в значительной степени определяют направленность и характер экономических и структурных процессов, происходящих в национальной экономике и оказывают значительное влияние на формирование институциональной среды инвестиционного процесса.

Так, только за период 2001-2006 годов в РФ был проведен целый комплекс мероприятий, призванный максимально либерализовать внешнеэкономический инвестиционный режим и создать условия особого благоприятствования для иностранных инвестиций [173, с. 32]. Принятие Земельного кодекса и Кодекса корпоративного управления введение в хозяйственную практику норм международной финансовой отчетности, привело к значительному повышению прозрачности коммерческой деятельности, сделало ее результаты более прогнозируемыми, что в совокупности с судебной и арбитражной реформой значительно сократило трансакционные издержки инвестирования. Целенаправленная политика правительства в области либерализации валютного регулирования и налогов привела к увеличению скорости обращения инвестиционного капитала (сокращение сроков возврата НДС, сокращение сроков возврата налоговых переплат, коррекция налогообложения в области соглашений о разделе продукции и т.д.), что, увеличив норму прибыли в экономике, должно было сделать ее потенциально привлекательной не только для «спекулятивных» инвестиций, но и для прямых корпоративных инвестиций. Однако на практике приток иностранных инвестиций, увеличившись в объемах, сохранил характер краткосрочных финансовых вливаний, закрепились и сырьевая направленность потока ПИИ [109,с.19].

Большинство развивающихся стран и страны с переходной экономикой, в том числе и Россия, испытывают сложности с полномасштабным включением в глобальную экономику. Несмотря на рост экспорта сырьевых ресурсов и высокий положительный баланс международной торговли, говорить о конкурентоспособности российской экономики трудно. Сырьевая направленность создает дополнительные факторы нестабильности. Разрыв рентабельности в экспортно ориентированном и внутреннем секторах ограничивает привлечение инвестиционных ресурсов в отечественное производство. Протекционистская государственная политика способна переориентировать финансовые потоки из экспортно ориентированного сектора во внутренний, но в российской практике правительство, опасаясь наращивания монетарной нестабильности, таковую практически не проводит. В среднесрочной программе социально-экономического развития РФ на 2006-2008 годы главное место отводится таможенному регулированию как элементу государственного управления внешнеторговой деятельностью [148]. Основными направлениями таможенной политики является совершенствование: таможенного администрирования;

таможенной политики в части таможенных платежей; таможенно-тарифных мер.

Основным направлением таможенной политики в части, касающейся улучшения инвестиционного климата, является постепенное снижение таможенных пошлин, налогов и таможенных сборов. Задачей, направленной на совершенствование администрирования таможенных платежей, является таможенное администрирование в части усиления контроля за обоснованностью применения льгот по уплате таможенных платежей при таможенном оформлении товаров, а также контроля за использованием товаров в целях, в связи с которыми такие льготы предоставлены, для достижения которого требуется совершенствование системы учета данных льгот и проведения ежемесячного мониторинга их применения, с учетом норм и правил Всемирной торговой организации [88,с.50]. В частности, предполагается перейти к фиксированным ставкам таможенных сборов за таможенное оформление, определенным исходя из уровня затрат на предоставление услуг по таможенному оформлению товаров с учетом их общей финансовой оценки.

Одним из основных направлений таможенной политики на 2008 – 2010 годы является совершенствование мер таможенно-тарифного регулирования [128,С. 72]. Успешное решение данной задачи напрямую будет зависеть от четкости и согласованности действий министерств и ведомств, уполномоченных в области проведения экономической политики. В 2008-2010 годах осуществляется последовательное снижение ставок ввозных таможенных пошлин. С учетом выполнения обязательств по снижению ставок ввозных таможенных пошлин в связи с присоединением России к ВТО, средневзвешенные ставки Таможенного тарифа составляют: в 2008 году – 10,9%; в 2009 году – 10,1%; в 2010 году – 8,9% (по сельскохозяйственным товарам – 18%, по промышленным товарам – 7,6%) [124].

Дальнейшее снижение, в перспективе обнуление, ставок ввозных таможенных пошлин на прогрессивное технологическое оборудование, по мнению экспертов МЭРТ, для отраслей отечественного машиностроительного комплекса может быть компенсировано формированием института специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. Создание которого полностью будет зависеть от инициативы самих производителей. По мнению Д.С. Львова, подобная внешнеэкономическая политика способна привести не к

оживлению экономики, а к закреплению ее экспортно-ориентированного сырьевого характера [98, с.267].

Существующие на сегодняшний день система налогообложения и таможенные процедуры приводят к тому, что прибыль российского бизнеса концентрируется за пределами Российской Федерации. Российские инвестиции за границу в 2006 году на 96,1% были направлены в виде прочих инвестиций, из которых 53% составляли банковские вклады, 38% – торговые кредиты, что также не способствовало развитию экономики России и повышению ее конкурентоспособности. Кроме этого было вывезено за рубеж на 12,4 млрд. долл. больше, чем поступило иностранных инвестиций, что подтверждает положение России как нетто-экспортера капитала [126].

Подводя итоги главы, мы можем сделать следующий вывод, что основными секторами инвестиционной активности в РФ по-прежнему остаются субъекты естественных монополий. Произошло замыкание основных денежных потоков в наиболее рентабельных отраслях-экспортерах сырья. Инвестиционный дефицит отечественной экономики обостряется отсутствием эффективного механизма межотраслевого перелива капитала и сокращением возможностей самоинвестирования у большинства предприятий реального сектора. Несмотря на увеличение банковского кредитования, его темпы и качество не могут считаться удовлетворительными. На протяжении последних лет банки, избегая потенциальных рисков, кредитуют преимущественно предприятия своей финансово-промышленной группы и отказываются рассматривать инвестиции тех, кто не связан с ними отношениями собственности. В таких условиях капиталозамещение в реальном секторе экономики происходит мелкими порциями, путем замены отдельных видов изношенных машин и оборудования. Комплексного обновления, охватывающего целые технологические процессы и отрасли в НСЭС, не происходит. Ориентация на рынок иностранных инвестиционных ресурсов пока влечет за собой больше проблем, нежели инвестиционных и технологических прорывов. Главная из них заключается в том, что иностранные инвестиции по-прежнему являются преимущественно портфельными и носят спекулятивный характер. Недоиспользованным остается и потенциал домохозяйств как источников инвестиционных ресурсов. Основными причинами этого являются: высокая степень дифференциации доходов населения; прирост доходов у большей части домохозяйств сопровождался и приростом расходов, что и способствовало сохране-

нию потребительского дефицита; процентная и рисковая непривлекательность инструментов отечественного финансового рынка.

В таких условиях именно государственной инвестиционной политике должно отводиться ключевое место в процессе проведения крупномасштабных политических, экономических и социальных преобразований, направленных на повышение эффективности производственного процесса, обеспечивающего основу достижения общенациональных приоритетных целей НСЭС. Однако современная государственная инвестиционная политика носит несистемный характер, она просматривается как нескоординированный перечень обеспечивающих мероприятий промышленной, бюджетной, социальной и т.д. политик. Акцент федерального правительства на инструментах реализации инвестиционной политики и отсутствие стратегической целостности в направлениях, методах и в критериях оценки эффективности государственной инвестиционной политики существенно снижает ее возможности влиять на устойчивое развитие российской экономики.

Глава 3

Пути и методы повышения эффективности государственной инвестиционной политики

3.1 Стратегические основы повышения эффективности государственной инвестиционной политики в России

Анализ тенденций развития мировой экономики убедительно показывает, что у России не может быть иного пути развития, кроме формирования экономики, основанной на знаниях. Формирование такого типа экономики требует значительных инвестиций в развитие человеческого капитала, в фундаментальную науку, инфраструктуру, в формирование нового производственного сектора экономики нацеленного на воплощение идей в инновационные продукты [169,с.24].

С начала 2002 года вопросы состояния научно-технической сферы, социальной сферы и формирования перспективной экономической политики стали объектом самого пристального внимания со стороны руководства страны. В июле 2007 года свет увидел проект Концепции Долгосрочного социально-экономического развития РФ, в котором обозначена стратегия развития до 2020 года [89]. Значительное место в этом документе отводится вопросам экономического роста, основанного на широкой государственной поддержке инновационной, инфраструктурной и социальной сфер. Вместе с тем, взаимосвязь комплексного государственного управления в инвестиционной сфере и эффективности экономического развития национальной социально-экономической системы, по нашему мнению, осознана не полностью. Свидетельством чему является отсутствие четко сформулированной правительственной концепции государственной инвестиционной политики [207,с.15].

На сегодняшний день инвестиционная политика РФ представляет собой перечень несистематизированных обеспечивающих мероприятий промышленной, социальной, внешней, бюджетной и т.д. политик, что делает ее неспособной, в условиях глубокой трансформации системы производственных и социальных отношений, обеспечить эффективную аллокацию инвестиционных ресурсов.

Как уже было отмечено ранее, инвестиции есть важнейшая составляющая эволюции любой социально-экономической системы, так как они напрямую влияют на эффективность социально-экономической системы, формируя ее потенциал. По мнению академика И.В. Прангишвили [145,с.75], потенциал СЭС представляет собой возможности, определяемые ресурсами, которые условно можно разбить на четыре группы элементов, каждая из которых включает в себя как качественные, так и количественные составляющие соответствующих ресурсов: людские, материальные (финансы, имущество, техника), информационные (системы управления, технологии, методики), ресурс времени. «Очевидно, что повышение одной из составляющих потенциала позволяет с меньшими затратами других его составляющих выполнить задачу»[145,с.76], что повысит результативность СЭС. Соответственно, возможность повышения эффективности государственного управления инвестиционным процессом совершенно очевидно позволит повысить эффективность НСЭС.[197,с.218]

В современных условиях перманентного нарастания сложности и неопределенности внешней среды, когда рыночный механизм не справляется должным образом с координированием инвестиционной деятельности, важность эффективности государственной инвестиционной политики в России резко возрастает. Она не может более быть реактивной, а с необходимостью должна приобрести черты целостного стратегического управления.

Первичное толкование термина «стратегия» соответствовало военному словоупотреблению, когда под ней понимали «искусство развертывания войск для боя» (от греч. «strategos»). В число общенаучных терминов понятие «стратегия» вошло в 60-е годы XX века, когда проблемами реакции на неожиданные изменения стали интересоваться представители теорий менеджмента и социологии [192,с.9]. А с развитием экономических теорий, исследующих постиндустриальную эпоху, термин стратегия стал использоваться на всех уровнях экономического анализа.

Современное экономическое толкование термина «стратегия» неоднозначно. Впервые определение стратегии дал в 1962 году А. Чандлер. Он указывает, что «стратегия может быть определена как установление основных долгосрочных целей и задач предприятия и выработка программы действия и распределения ресурсов, необходимых для достижения этих целей»[83,с.23]. Американские экономисты А.А.Томпсон и А. Дж. Стрикленд считают, что стратегия может

рассматриваться как определение основных долгосрочных целей и задач, курс действий по размещению ресурсов, необходимых для достижения целей развития социально-экономической системы [179, с.17]. Таким образом, акцент делается на определении стратегии как способе формулировки и достижения основной цели СЭС в соответствии с намеченными действиями и имеющимися ресурсами.

В отечественной практике исследования в области экономической стратегии СЭС осуществляются преимущественно на макроэкономическом уровне [37, С.5; 177,С49]. Применительно к инвестиционной сфере термин употребляется в основном на микроэкономическом уровне в рамках теории финансового менеджмента.

Насколько можно судить по доступным публикациям, словосочетание «государственная инвестиционная стратегия» пока еще редко, эпизодически используется в общественных науках. Сегодня это, скорее, некоторый образ, нежели разработанная категория [88,с.4]. В отечественной литературе об инвестиционной государственной стратегии говорится крайне редко. Можно часто встретить словосочетание «инвестиционная государственная политика», например, в тех случаях, когда автору нужно обозначить комплекс мер долгосрочного государственного планирования в инвестиционной сфере [72, с.40]. В этом смысле термин государственная инвестиционная политика используется не совсем, по нашему мнению, корректно, так как он является более емким, нежели инвестиционная стратегия, и подразумевает ее включение наравне с инвестиционной тактикой.

Упоминание о государственной инвестиционной стратегии можно встретить в работах А. Водянова [30, с. 18], Л. Игониной [71, с.436], в развернутой форме – в работах Ю. Корчагина [88]. По определению Корчагина, государственная инвестиционная стратегия это «долгосрочный план вложения финансовых и экономических ресурсов в общее развитие страны» [88, с.12]. Такая трактовка, по нашему мнению, не отражает инновационной составляющей этой формы организации государственного участия в инвестиционной сфере, то есть делает стратегию фактически неотделимой от традиционной модели долгосрочного планирования. Водянов А. и Игониная Л.Л. при определении инвестиционной стратегии на ее функции целеполагания утверждают, что сущностью государственной инвестиционной стратегии является «определение долгосрочных целей инвестиционной деятельности государства и путей их достижения».

По нашему мнению, государственное стратегическое управление инвестиционной деятельностью представляет собой процесс принятия и осуществления стратегических решений в инвестиционной сфере НСЭС, центральным звеном которого является стратегический выбор способа реализации инвестиционной миссии государства и достижения его инвестиционных целей, основанный на сопоставлении инвестиционного ресурсного потенциала национальной СЭС с возможностями и угрозами внешней среды. Этот процесс, по нашему мнению, можно представить в виде следующей схемы (рисунок 7).

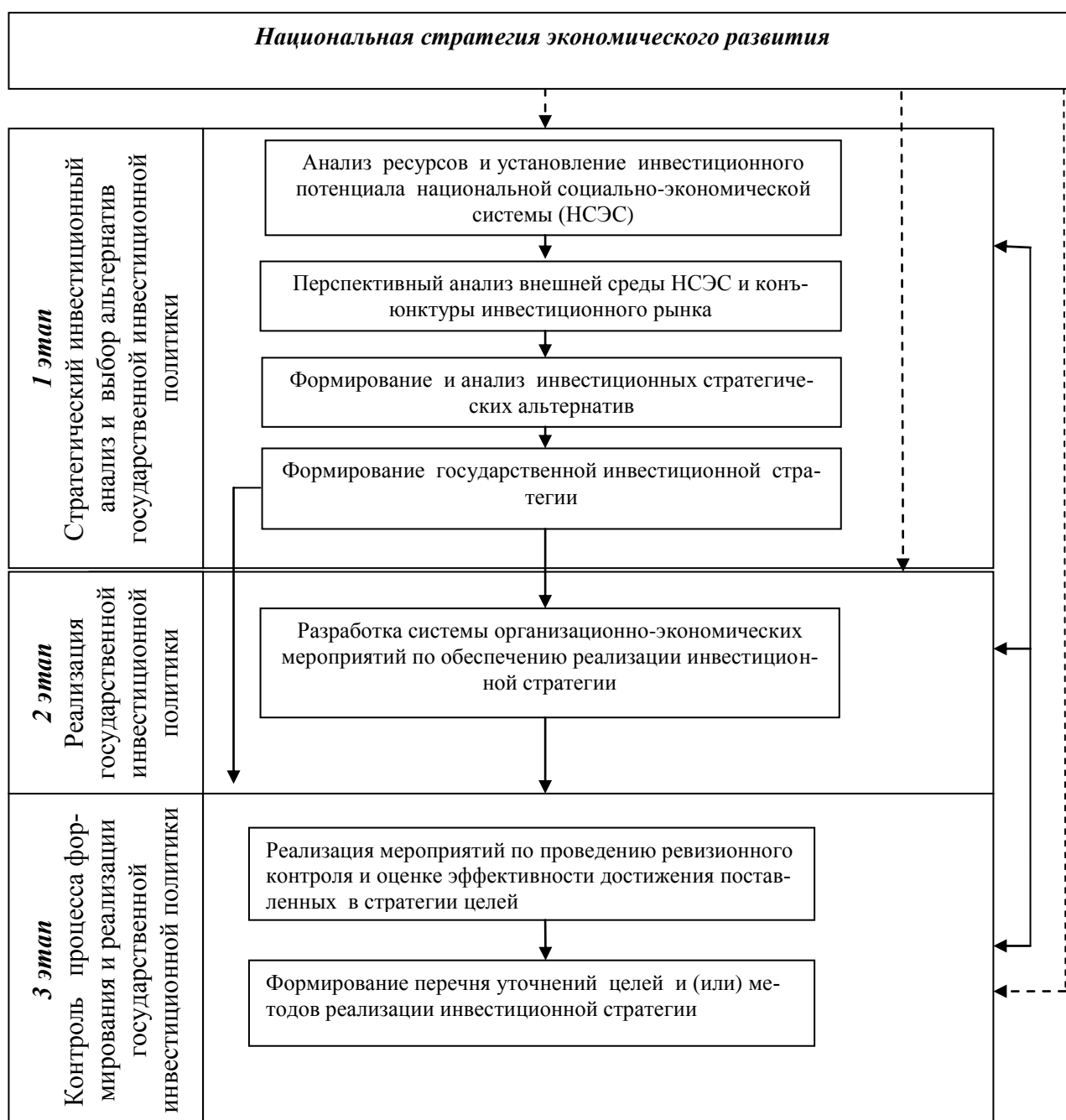

Рисунок 7. Процесс государственного стратегического управления инвестиционной деятельностью

Целесообразно выделить следующие основные этапы стратегического управления инвестиционной деятельностью:

Первый этап – перспективный анализ инвестиционного ресурсного потенциала, разработка и утверждение стратегии, определение перечня приоритетных направлений инвестирования и основных инвестиционных источников, необходимых для обеспечения процесса расширенного воспроизводства СЭС.

Второй этап – реализация инвестиционной стратегии через среднесрочные и годовые программы экономического и социального развития, региональные (межрегиональные) и межгосударственные программы и многоуровневую систему целевых программ.

Третий этап – ревизионный контроль достижения основных целей инвестиционной стратегии и формирование к концу периода уточнений для внесения в текущую стратегию или в практику реализации стратегии. Таким образом, сложится ритмичная система разработки и предупреждающей корректировки инвестиционной стратегии в «непрерывном» режиме.

Началом первого этапа стратегического управления инвестиционной деятельностью является раскрытие, на основании имеющейся научной базы, основных системных признаков инвестиционного процесса, протекающего в рамках отечественной национальной СЭС, определение ресурсного потенциала, систематизация внешних угроз и перспектив инвестиционной деятельности.

Мы не будем вновь останавливаться на описании системных признаков отечественного инвестиционного процесса (подробный анализ которых был дан в предыдущей главе) попытаемся охарактеризовать современный инвестиционный потенциал НСЭС и определить наиболее актуальные угрозы.

Несмотря на то, что последние годы российская экономика демонстрирует устойчиво высокие темпы экономического роста (6-7 % в год), значительно опережающие динамику мировой экономики и практически преодолен спад производства (в 2006 году объем ВВП составил к уровню 1991 года 102%)[124], продолжает сохраняться промышленная структура, ориентированная на производство продукции с низкой величиной передела и добавленной стоимости.

Таблица 13 – Динамика физического объема ВВП и валовой добавленной стоимости в разрезе видов экономической деятельности (в текущих ценах, млрд. рублей)

Наименование показателей	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	21 625,4	26 903,5	33 258,1	41 444,7	39 063,6
В том числе:					
Валовая добавленная стоимость в основных ценах	18 533,3	22 963,6	28 495,1	35 389,2	34 161,2
В том числе:					
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	962,4	1 102,9	1 194,8	1 493,3	1 529,3
Рыболовство, рыбоводство	65,5	69,1	61,6	61,4	77,2
Добыча полезных ископаемых	2 084,9	2 528,6	2 865,5	3 299,5	3 111,0
Обрабатывающие производства	3 521,0	4 272,8	5 027,6	6 172,3	5 140,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	632,5	755,2	863,1	1 034,7	1 102,8
Строительство	1 012,0	1 231,8	1 633,9	2 213,8	1 887,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	3 649,4	4 726,1	5 745,0	7 365,9	6 693,4
Гостиницы и рестораны	170,6	211,2	286,3	359,0	339,5
Транспорт и связь	1 925,1	2 283,8	2 752,1	3 210,2	3 258,4
Финансовая деятельность	759,0	1 050,1	1 253,8	1 539,8	1 722,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1 848,2	2 311,1	3 102,8	3 979,9	4 302,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	959,1	1 189,2	1 466,4	1 884,4	2 074,0
Образование	494,1	620,5	769,9	968,7	1 046,4

Продолжение таблицы 13

Наименование показателей	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	566,3	767,6	950,5	1 191,8	1 305,6
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	326,0	422,2	522,1	614,4	570,2
Косвенно измеряемые услуги финансового посредничества(-)	442,9	578,6	-	-	-
Налоги на продукты	3 248,2	4 090,1	4 977,6	6 323,8	5 202,1
Субсидии на продукты	156,1	150,2	214,5	268,4	299,7
Чистые налоги на продукты	3 092,1	3 939,9	4 763,0	6 055,5	4 902,5

Источник: составлено авторами по данным МЭРТ РФ и Росстат.

По оценкам специалистов, экономический подъем первой половины 2007 года в значительной мере связан с повышением инвестиционного потенциала. Валовое накопление основного капитала только за январь-июнь выросло на 27% против 11% в 2006 году [164,с.40]. В целом, в 2007 году валовое накопление основного капитала, по оценке специалистов МЭРТ РФ должно увеличиться на 19%, против 13,9% в 2006 году (таблица 13). Продолжается наращивание объемов импорта, относительно первой половины 2006 г. он составил 38,5%, причем его существенную долю составляет импорт капитала. Продолжился прирост и золотовалютных резервов РФ (на 33,6%) ,по состоянию на 1 июля 2007 года их объем составил 405,841 млрд. долл. США[166,с.12].

В первом полугодии 2007 года в экономике России отмечалось продолжение инвестиционного бума. За январь-июнь инвестиции в основной капитал выросли на 22,3 %[110].

Однако ускорение в фондосоздающих производствах было вызвано преимущественно ростом экспортных доходов и снижением долларového курса, что сформировало спекулятивный спрос на недвижимость как на объект сбережения, так как уровень инфляции продолжал оставаться довольно значительным.

В 2008 г. финансовый сектор потряс мировой кризис усугубив деструктивные проявления. Объем денежной массы в национальном определении (денежного агрегата M2) увеличился за 2008-2009 годы более чем на 26,3% (таблица 14).Безналичные средства в 2009 году

возросли на 20,2% при увеличении наличных денег в обращении на 6,4% (в 2008 году соответствующие показатели сложились на уровне 1,3% и 2,5%). Доля наличных денег в обращении в составе М2 за 2009 год снизилась на 2,4 процентного пункта до 25,7 процента.

Таблица 14 - Состояние денежно-кредитной сферы и курса рубля

Показатели	2008г.		2009г.			2010г.
	декабрь	год	январь	декабрь	год	январь
Денежная масса (агрегат М2), млрд. руб. (на конец периода);	13493,2	13493,2	11990,7	15697,7	15697,7	15301*
изменение за период, %;	2,0	1,7	-11,1	10,4	16,3	-2,5
изменение за период в реальном выражении, %.	1,3	-10,3	-13,2	9,9	6,9	-4,1
Денежная база (в широком определении), млрд. руб. (на конец периода);	5578,7	5578,7	4331,1	6467,3	6467,3	5785,7
изменение за период, %	7,2	1,2	-22,4	23,9	15,9	-10,5
Курс рубля к доллару (средний за период), руб. за доллар	28,14	24,85	31,52	29,94	31,75	29,95
Индекс реального укрепления рубля к доллару (за период) (с учетом инфляции в США)*	98,7	98,8	91,0	97,4	99,6	101,3
Курс рубля к евро (средний за период), руб. за евро	37,99	36,43	42,38	43,82	44,14	42,82
Индекс реального укрепления рубля к евро (за период) (с учетом инфляции в Еврозоне)*	92,2	105,1	92,5	98,7	93,5	104,7

Продолжение таблицы 14

Показатели	2008г.		2009г.			2010г.
	декабрь	год	январь	декабрь	год	январь
Индекс реального эффективного курса рубля (за период)	96,2	104,3	92,2	98,2	96,1	102,5
Международные (золотовалютные) резервы (изменение за период), млрд. долл.	-28,65	-51,682	-40,186	-8,742	11,954	-3,204
Индекс потребительских цен (на конец периода, в % к декабрю пред. года)	100,7**	113,3	102,4	100,4**	108,8	101,6
Базовая инфляция (на конец периода, в % к декабрю пред. года)	100,8**	113,6	101,3	100,4**	108,3	100,5
Цены на нефть Urals (мировые), долл. / барр.	39,2	94,4	42,8	73,7	61,1	75,9

*оценка Минэкономразвития

** к ноябрю

Источник: составлено авторами по данным Росстат и МЭРТ РФ.

Срочные депозиты нефинансовых организаций и населения в рублях за 2009 год увеличились на 26,1%, депозиты до востребования в рублях - на 11,4% (в 2008 году наблюдался рост срочных депозитов на 9,7% при снижении депозитов до востребования на 8,9%). Доля срочных депозитов в общем объеме денежного агрегата М2 за 2009 год увеличилась на 3,6 процентного пункта - до 46,6% на 01.01.2010, доля депозитов до востребования - снизилась до 27,7% (на 1,2 процентного пункта).

Депозиты нефинансовых организаций в национальной валюте в 2009 году увеличились на 14,5% (в 2008 году они возросли на 5,6%). Темп прироста срочных депозитов нефинансовых организаций за 2009 год составил 23,8% (в 2008 году депозиты указанной группы увеличились на 39,3%), остатки средств на текущих и расчетных счетах нефинансовых организаций в 2009 году выросли на 7,3% (годом ранее наблюдалось их снижение на 10,9%). Удельный вес срочных депозитов в структуре рублевых депозитов нефинансовых организа-

ций повысился за 2009 год на 3,6 процентного пункта - до 47 процентов.

Объем вкладов населения в национальной валюте за 2009 год увеличился на 27,1% (в 2008 году наблюдалось его снижение на 3,4%). Срочные депозиты населения в рублях в 2009 году возросли на 27,6%, вклады до востребования - на 25,1% (в 2008 году соответствующие группы депозитов снизились на 3,7% и 1,9 процента).

За 2009 год депозиты населения в иностранной валюте увеличились в долларовом эквиваленте на 21,5%, депозиты нефинансовых организаций в иностранной валюте в долларовом эквиваленте - на 4,6%. Общий объем депозитов в иностранной валюте в долларовом эквиваленте в 2009 году увеличился на 12,4% (за 2008 год депозиты в иностранной валюте в долларовом эквиваленте увеличились более чем в 2 раза). С учетом динамики депозитов в иностранной валюте прирост широкой денежной массы в 2009 году составил 16,4% (в 2008 году - 14,6%). По предварительным данным, увеличение широкой денежной массы в 2009 году сопровождалось увеличением чистых требований банковской системы к органам государственного управления на 32,1%, приростом чистых иностранных активов банковской системы на 13,9% и увеличением объема требований кредитных организаций к нефинансовым организациям и населению на 1,8 процента.

По данным Банка России о движении наличной иностранной валюты через уполномоченные банки, в декабре 2009 года совокупное предложение наличной иностранной валюты превысило совокупный спрос. Чистое предложение наличной иностранной валюты со стороны населения в декабре составило 0,6 млрд. долл. и было сформировано исключительно операциями с наличными долларами США.

Объем денежной базы в широком определении, характеризующей денежное предложение со стороны органов денежно-кредитного регулирования, за январь текущего года снизился на 10,5% (в январе 2009 года его снижение составило 22,4%). Совокупные банковские резервы в январе 2010 года сократились на 526,6 млрд. руб., или 21,7% (в январе 2009 года - на 42,9%), в том числе остатки средств на корреспондентских счетах кредитных организаций в Банке России снизились на 374,1 млрд. руб. (41,6%), остатки средств в кассах кредитных организаций - на 163,9 млрд. руб. (28%), депозиты кредитных организаций в Банке России - на 161,6 млрд. руб. (31,7%). При этом задолженность по облигациям Банка России за месяц возросла на 168

млрд. руб. (59,2%), обязательные резервы кредитных организаций, депонированные на счетах в Банке России, увеличились на 5 млрд. руб. (3,3 процента).

Сжатие денежной базы в январе текущего года было вызвано значительным ростом остатков на счетах бюджетов всех уровней и государственных внебюджетных фондов в рамках сезонных процессов, связанных с началом календарного года. Чистый кредит органов денежно-кредитного регулирования расширенному правительству за январь снизился на 493,8 млрд. рублей. Тем не менее, на фоне существенного увеличения бюджетных расходов в конце 2009 года банковский сектор не испытывал проблем с ликвидностью: среднее значение ставки M1ACR по однодневным кредитам в рублях в январе 2010 года снизилось до 4,0% годовых (в декабре 2009 года - 4,8% годовых).

Валовой кредит Банка России кредитным организациям в январе текущего года снизился на 298,6 млрд. руб., в частности задолженность по операциям прямого РЕПО уменьшилась на 138,8 млрд. руб., задолженность по кредитам без обеспечения - на 84,5 млрд. руб., задолженность по ломбардным и другим видам кредитов - на 77,5 млрд. рублей.

Таким образом, мы можем отметить, что значительный прирост инвестиционного потенциала экономики, к сожалению, на современном этапе не сопровождается столь же большим приростом эффективности (производительности) национальной экономики (таблица 15).

Таблица 15 – Динамика физических объемов элементов использования ВВП (прирост в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Наименование показателей	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.
Валовой внутренний продукт	106,4	107,7	108,1	105,6	92,1
Расходы на конечное потребление	108,8	109,0	111,1	108,6	94,9
домашних хозяйств	111,8	111,4	113,9	110,8	92,3
государственного управления	101,3	102,4	103,7	102,9	102,0
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	81,4	98,2	102,4	98,6	98,6

Продолжение таблицы 15

Наименование показателей	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.
Валовое накопление	109,5	118,6	121,0	110,5	62,6
валовое накопление основного капитала	110,6	118,0	121,1	110,4	84,3
изменение запасов материальных оборотных средств	101,5	122,9	120,3	111,5	-
Чистый экспорт	88,1	85,3	72,8	64,5	156,8
экспорт	106,5	107,3	106,3	100,6	95,3
импорт	116,6	121,3	126,6	115,2	69,6

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Определяя перспективы развития и угрозы инвестиционной сферы, исполнительная власть опирается на системный анализ объективных закономерностей развития национальной и наднациональной социально-экономических систем. В рамках «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ» были зафиксированы следующие стратегические вызовы предстоящего периода:

– усиление глобальной конкуренции, охватывающей рынки не только товаров, но и капиталов, технологий, рабочей силы. Это может привести к структурной перестройке мирового порядка, связанной с изменением баланса между ее экономическими центрами, ожидаемым распространением новых технологий (информационных, нано- и биотехнологий). Для российской экономики эта перестройка создает как новые возможности в укреплении и расширении ее позиций на мировых рынках, так и усиливает требования к ее конкурентоспособности;

– возрастание роли человеческого капитала в социально-экономическом развитии. Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики все в большей степени определяется качеством и производительностью человеческого капитала;

– исчерпание источников экспортно-сырьевого типа развития, базирующихся на интенсивном наращивании топливного и сырьевого экспорта и выпуска товаров для внутреннего потребления за счет дозагрузки производственных мощностей в условиях заниженного обменного курса рубля. Одновременно обозначились новые ограничения роста, обусловленные недостаточным развитием производственной (транспортной и энергетической) инфраструктуры и де-

фицитом квалифицированных инженерных и рабочих кадров на рынке труда.

Кроме того, необходимо учитывать то, что РФ интегрируется в мировую экономику, существенные изменения в которой настолько глубоки, что ставят под сомнение не только предписываемые в рамках «main-stream» методы государственного воздействия на инвестиционный процесс, но и целый ряд теоретически обоснованных зависимостей определяющих сам процесс воспроизводства национальной СЭС.

Впервые за многие десятилетия подорвана доктрина циклического характера развития экономики. Тренд развития для постиндустриальных стран становится все более похожим на линию, а циклический спад приобретает форму замедления роста.

Согласно неоклассическим теориям [168, с. 15], по мере накопления факторов роста в промышленно развитых странах капитал должен бы «перетекать» в отстающие страны, способствуя тем самым выравниванию мирового экономического пространства, однако данные статистики демонстрируют, что сближение происходит только внутри узкой группы промышленно развитых стран [102, с.104], а инвестиционные потоки замыкаются.

Перестала действовать и столь популярная для объяснения механизма установления полной занятости «модель Филлипса». Наблюдается ускорение экономического роста при снижающихся темпах и инфляции и безработицы. Например, только американская экономика за последние годы продемонстрировала и увеличение темпа экономического роста, который составил 3,6%, и одновременное сокращение уровней безработицы (до 4,6% в год) [193] и инфляции (средний уровень не превысил 2,5 % , за период 1998-2005 г.г.) [90, с.40] на фоне постоянного роста и инвестиционной активности и производительности труда.

Также необходимо отметить тот факт, что инвестиционная активность в постиндустриальных странах сохраняется на относительно высоком уровне (суммарные ежегодные инвестиции достигают 16-18% валового национального продукта) в условиях, когда сбережения достигают минимально возможных значений (3-5%) [115, с.269], что позволяет сделать предположение о том, что эти государства обладают источником инвестиций, отличным от сбережений в традиционном понимании этого термина.

Отталкиваясь от полученной информации о располагаемых ресурсах и угрозах, формируется несколько прогнозных сценариев инвестиционного обеспечения стратегического развития НСЭС. Они формулируются как инвестиционно обеспечивающие к основным стратегическим вариантам социально-экономического развития РФ.

Основные варианты долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года выглядят следующим образом.

Вариант инерционного развития. В его основе лежит консервация экспортно-сырьевой модели развития при сужении ее потенциала в связи с замедлением роста экспорта углеводородов, открытием для резидентов внутренних рынков готовых товаров, снижением ценовой конкурентоспособности перерабатывающих производств.

В данном сценарии возможности экономического роста будут определяться возможностями увеличения экспорта углеводородов и покупательной способностью рынка стимулирующей импорт.

Вариант энерго-сырьевого развития. Данный сценарий предполагает частичное снятие ограничений инерционного развития за счет реализации конкурентного потенциала России в сферах энергетики и транспорта, повышения качественного уровня энерго-сырьевых отраслей и укрепления сырьевой специализации России в мире.

Вариант инновационного развития. Этот сценарий отражает использование инновационных источников роста за счет как реализации конкурентных преимуществ российской экономики в традиционных (энергетика, транспорт, аграрный сектор), так и новых наукоемких секторах и экономике знаний.

Формирование инвестиционных сценариев должно включать в себя оценку возможных источников инвестирования (внутренние, внешние, частные, государственные) и примерный перечень направлений инвестирования (определение отраслевой и региональной направленности) применительно к каждому из указанных сценариев общеэкономического развития.

Сценарий «А» – инерционный. В его рамках происходит фиксирование существующего положения в инвестиционном процессе. Государство не участвует в инвестиционном процессе, последовательно сокращая государственные расходы, фокусируясь на регулировании институциональных условий. Однако такая ситуация, по мнению экспертов МЭРТ РФ, после 2010 года приведет к стагнации и сохранению дисбалансов в социальной, и производственной и инвестиционной сферах. Экономика остается неконкурентоспособной.

Темп роста ВВП начнет быстро снижаться к 2015 году до 3-4%. В целом за 2008-2020 годы ВВП вырастет в 1,6 раза, что не позволит решить стратегические задачи в области социального развития, национальной безопасности [89].

Сценарий «Б» – сырьевой. В рамках этого сценария должна происходить целенаправленная концентрация всех инвестиционных ресурсов в тех отраслях промышленности, в которых Россия имеет конкурентные преимущества, и экспансия этих отраслей на международные рынки. Государство активно стимулирует частные вложения и само в больших объемах финансирует крупномасштабные инвестиционные проекты, обеспечивающих добычу и разработку месторождений полезных ископаемых, а также вкладывает инвестиции в создание инфраструктуры обеспечивающей экспорт природного сырья. Реализация данного инвестиционного сценария позволит сформировать источники роста, основанные на ускоренном развитии энерго-сырьевых отраслей, а также транспорта. Остальные отрасли промышленности будут развиваться в инерционном режиме, характеризующимся падающей конкурентоспособностью. Рост ВВП составит около 5,5- 4% в год [89]. Однако это не обеспечит решение перспективных задач в области социального развития и национальной безопасности, так как будет нарастать общее технологическое отставание.

Сценарий «В» – индустриальный. Создание новых технологий в смежных или новых отраслях промышленности и выход на рынки сбыта, где Россия уже имеет прочные позиции. Данный сценарий предусматривает финансирование преимущественно частными инвесторами разработок новых продуктов на базе имеющихся технологических заделов. Государство участвует в инвестиционном процессе преимущественно как «арбитр», «информатор» и «гарант», «компаньон», обеспечивающий стратегическое ориентирование инвестиционных потоков и формирующий условия инвестиционного климата направленные на поддержание индустриального развития.

Сценарий «Г» – инновационный. Происходит целенаправленное государственное финансирование фундаментальной науки и инновационной системы производств. Государство стимулирует частные инвестиции в новые перспективные сферы производства авиационной и космической техники, судостроительной продукции, ядерных технологий, создание программного обеспечения, космических запусков посредством создания системы налоговых льгот, налоговых кредитов инвесторам и путем создания зон экономического развития и техно-

логических парков. Государство финансирует развитие инфраструктуры обеспечивающей системное наращивание и воспроизводство человеческого капитала. Реализация данного сценария позволяет обеспечить выход на уровень социально-экономического развития, характерный для развитых постиндустриальных стран, за счет повышения конкурентоспособности российской экономики, ее структурной диверсификации и роста эффективности.

И на основании сценарных прогнозов должно происходить формирование государственной инвестиционной стратегии. Исходной предпосылкой разработки инвестиционной стратегии государства является общая стратегия экономического развития НСЭС и миссия страны. По отношению к ним инвестиционная стратегия носит подчиненный характер и должна согласовываться по целям и этапам реализации. Инвестиционная стратегия при этом рассматривается как один из главных факторов обеспечения комплексности и рефлексивности инвестиционной политики [114, с.230].

По нашему мнению, государственную инвестиционную стратегию, обеспечивающую эффективную связь между сценарным прогнозированием и перечнем конкретных управленческих мероприятий, возможно представить только как систему норм, которая создает структуру побудительных мотивов субъектного взаимодействия в инвестиционной сфере, включая в себя формальные (законы, программы) и неформальные (традиции, кодексы поведения) ограничения, а также факторы принуждения.

Для того чтобы дать более подробную характеристику норм, по нашему мнению, составляющих сущность инвестиционной стратегии государства мы попытаемся экстраполировать теоретические выкладки известного исследователя стратегического менеджмента И. Ансоффа на взаимодействие государства и инвестиционной сферы. В книге И. Ансоффа стратегия рассматривается как «набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности» [6, с. 65]. Ее основу составляют:

1. Правила, используемые при оценке результатов деятельности фирмы в настоящем и в перспективе. Качественную сторону критериев оценки обычно называют ориентиром, а количественное содержание — заданием.

2. Правила, по которым складываются отношения фирмы с её внешней средой, определяющие какие виды продукции и технологии она будет разрабатывать, куда и кому сбывать свои изделия, каким

образом добиваться превосходства над конкурентами. Этот набор правил называется продуктово-рыночной стратегией или стратегией бизнеса.

3. Правила, по которым устанавливаются отношения и процедуры внутри организации. Их нередко называют организационной концепцией.

4. Правила, по которым фирма ведёт свою повседневную деятельность, называемые основными оперативными приёмами.

На наш взгляд, государственную инвестиционную стратегию также можно представить как системное единство четырех видов норм (рисунок 8).

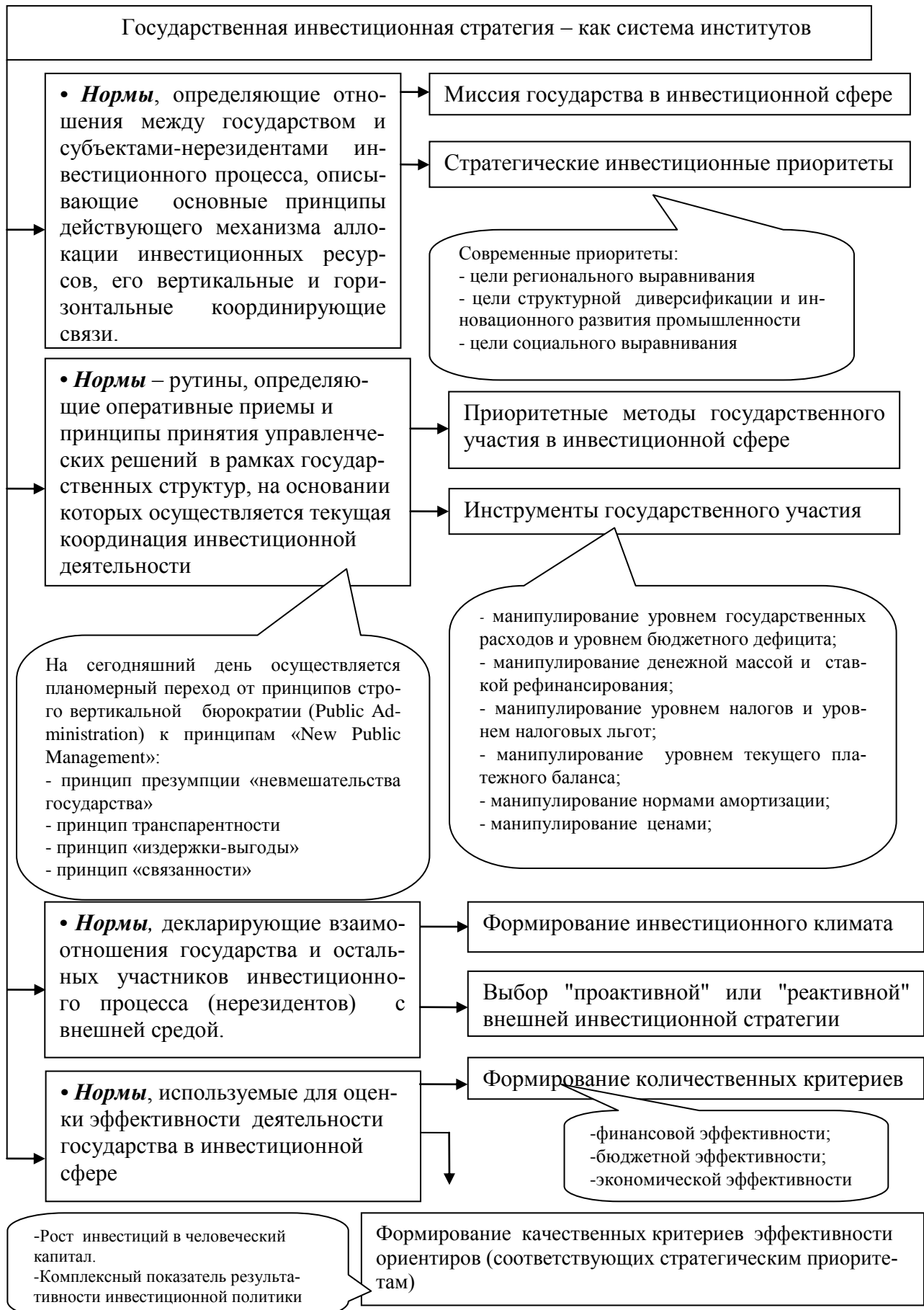

Рисунок 8. Схема государственной инвестиционной стратегии

Источник: составлено авторами.

Нормы, определяющие отношения внутри инвестиционного процесса, описывающие основные принципы действующего механизма аллокации инвестиционных ресурсов, его вертикальные и горизонтальные координирующие связи.

Необходимо отметить, что на этом уровне нормы представляют собой некую ценностную оценку предпринимаемых действий. В данном случае это, скорее, некие предписания по сферам и отраслям инвестирования («Что делать», «Что не делать»), снабженные механизмами добавочного удовлетворения или дополнительных издержек. В рамках данной системы правил закладываются концептуальные основы инвестиционной политики, ее содержательной части, происходит формирование организационных структур и специализированных институтов.

Именно на этом уровне государство формулирует свою миссию в инвестиционном общенациональном процессе и принципы инвестиционной политики. В рамках миссии формируются стратегические цели – приоритетные общенациональные направления инвестирования, к которым государство должно стремиться на протяжении длительного времени (5—10 лет) [80, с.126].

По нашему мнению, на современном этапе развития отечественной экономики основными принципами государственной инвестиционной политики должны стать:

- принцип эффективности государства. В инвестиционной политике акценты перемещаются с количественного аспекта государственного участия в инвестиционном процессе на качественный. Важны результативность и степень удовлетворения потребностей населения;
- принцип комплексности (согласованности по субъектам и уровням инвестиционного процесса). В рамках инвестиционной политики должно происходить максимально возможное согласование интересов всех сторон и участников;
- принцип стабильности и последовательности инвестиционной политики. Эффективность инвестиционной деятельности, как никакой другой, связана с предсказуемостью условий ее осуществления;
- принцип гибкости. Эффективность развития и функционирования современной экономики зависит от гибкости инвестиционной политики государства;

– принцип легитимности. Успешная реализация целей и задач инвестиционной политики невозможна без вовлечения всех субъектов и информирования широких слоев населения.

Стратегические цели государственной инвестиционной политики представляют собой описанные в формализованном виде желаемые параметры общественной системы воспроизводства. В этом смысле они являются отражением господствующих на тот момент времени социально-экономических отношений в обществе.

В соответствии с основными принципами стратегического менеджмента формирование стратегических целей инвестиционной политики государства должно отвечать определенным требованиям [111, с. 237].

Во-первых, цели должны быть достижимыми. Хотя в основе разработки стратегических инвестиционных целей лежит идеальный образ социально-экономической системы, их необходимо сознательно отбирать по критерию реальности в соответствии с ограничениями внешней инвестиционной среды и внутренним инвестиционным потенциалом государства.

Во-вторых, цели должны быть гибкими. Стратегические инвестиционные цели государства необходимо формулировать таким образом, чтобы они оставляли возможность для их корректировки, в соответствии с возможными трансформациями внешней среды.

В-третьих, цели должны быть измеримыми и конкретными, они должны давать возможность применять их в качестве контрольного инструмента. Чем более конкретна цель, тем более эффективным может быть управление по целям.

В-четвертых, стратегические инвестиционные цели государственной инвестиционной политики должны быть приемлемыми для основных субъектов инвестиционной деятельности и вместе с тем не противоречить общеэкономическим целям и миссии государства.

По результатам исследований отечественной школы эффективного управления, цели любой социально-экономической системы (СЭС), включая инвестиционную, могут быть подразделены на цели следствия (результаты) и цели причины (обеспечивающие или обуславливающие факторы или средства достижения результатов) ее функционирования и развития. Причем обеспечивающие цели являются средствами для достижения результативных целей.

Если конечной результативной целью национальной социально-экономической системы является обеспечение качества жизни насе-

ления страны [98,с.245], соответствующего уровню развития применяемых ресурсов и управления ими, то конечной результативной целью инвестиционной социально-экономической системы, на наш взгляд, является обеспечение капитальными ресурсами необходимого качества и количества воспроизводственной национальной системы.

Современной миссией общеэкономического развития является превращение России в одного из глобальных лидеров мировой экономики и обеспечение ее выхода на уровень социально-экономического развития высокоиндустриальных стран [89].

В качестве результирующей общеэкономической цели была сформулирована задача к 2020 году войти в пятерку ведущих стран мира по экономической мощи – производству валового внутреннего продукта. Достижение поставленных целей возможно, по мнению нашего правительства, только в рамках реализации инновационного сценария. Это позволит резко расширить конкурентный потенциал РФ за счет наращивания ее сравнительных преимуществ в науке, образовании и высоких технологиях и на этой основе задействовать новые источники экономического роста.

На этом фоне были сформулированы обеспечивающие цели экономического развития [89]:

- выход России на стандарты благосостояния, соответствующие развитым странам;
- обеспечение научного и технологического лидерства России по направлениям, обеспечивающим ее конкурентные преимущества и национальную безопасность;
- обеспечение специализации России в мировой экономике на основе передовых научно-исследовательских разработок и высоких технологий. Россия должна занимать значимое, не менее 10 процентов, место на рынках высокотехнологичных товаров и услуг по 4-6 и более позициям;
- превращение России в один из ведущих мировых финансовых центров, обладающий независимой национальной финансовой инфраструктурой и обеспечивающий лидирующие позиции России на финансовых рынках стран СНГ, ЕврАзЭС, Центральной и Восточной Европы.

Соответственно стратегическими результирующими целями в рамках общенационального инвестиционного процесса будут являться:

- обеспечение потока инвестиционных ресурсов необходимого количества и качества для формирования мощного научно-технологического промышленного комплекса, обеспечивающего глобальную специализацию России на рынках нанотехнологий, ядерной энергетики, авиации, судостроения, космоса, программного обеспечения;
- обеспечение потока инвестиционных ресурсов необходимого количества и качества для увеличения стоимости общенационального человеческого капитала;
- обеспечение потока инвестиционных ресурсов необходимого количества и качества для формирования соответствующей постиндустриальному уровню промышленной и финансовой инфраструктуры.

Отдельно стоит отметить тот факт, что поскольку толкователем целевых социально-экономических установок является правительство, в государственной инвестиционной политике находят достаточное полное отражение интересы, позиции, взгляды самого правительства и тех социальных кругов, от которых оно зависит [140,с.21], т.е в этом блоке инвестиционной стратегии еще и формулируется состав и соотношение ролей основных субъектов в инвестиционном процессе. Причем эти роли впоследствии найдут свое выражение в процессе распределения результатов инвестиционной деятельности, в зависимости от оценки вклада конкретных субъектов в хозяйственную деятельность каждый участник инвестиционной деятельности будет иметь право на свою долю в совокупном потреблении.

На этом же уровне государственной инвестиционной стратегии формируются специализированные институты, определяющие приоритетные методы государственного участия в инвестиционной сфере на момент действия стратегии. В РФ только за период последних трех лет были приняты решения о создании целого ряда таких институтов: ОАО «Российская венчурная компания», Инвестиционный Фонд РФ, ОАО «Внешэкономбанк», на основании ФЗ-№116 от 22.07.2005 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» предусмотрено создание ОЭЗ трех типов: технико-внедренческих, промышленно-производственных и туристско-рекреационных[124].

В соответствии с государственной программой «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», предусматривается создать в 2006 -2010 годах технопарков в Респуб-

лике Татарстан, в Московской, Новосибирской, Нижегородской, Калужской и Тюменской областях и в г. Санкт-Петербурге [127].

На этой же стадии уточняется, будет ли отдан приоритет прямым либо косвенным методам воздействия государства на инвестиционный процесс. В РФ сегодня приоритет отдан методам косвенного манипулирования, а именно: мероприятиям по обеспечению стабильного уровня инфляции, обеспечения высокого уровня правопорядка и судебной защищенности, снижению уровня коррупции и т.д.

По нашему мнению, в современных условиях развития российской экономики к основным мероприятиям, обеспечивающим эффективное развитие воспроизводственного комплекса НСЭС, можно отнести следующие управленческие действия:

- мероприятия по обоснованию специализации и кооперирования инвестиционной, производительной и организационной структуры СЭС;
- мероприятия по совершенствованию организации и управления инвестиционным процессом на всех уровнях НСЭС;
- мероприятия по совершенствованию сложившейся технологии инвестирования;
- мероприятия по повышению качества применяемых инвестиционных ресурсов;
- мероприятия по повышению компетентности работников инвестиционной сферы, в первую очередь, государственных служащих, занимающихся вопросами управления государственной собственностью;
- мероприятия по совершенствованию методики распределения инвестиционных доходов, получаемых в НСЭС.

Норм-рутины, определяющие оперативные приемы принятия решений в рамках государственных структур, на основании которых осуществляется текущая координация инвестиционной деятельности.

Впервые этот термин был использован Р.Р. Нельсоном и С.Д. Унтером в их знаменитой работе «Эволюционная теория экономических изменений» [120]. Государственный служащий среднего звена обычно не принимает систематического участия в выработке решений на уровне «большой игры», однако часто именно он принимает массу решений, касающихся реально протекающего инвестиционного процесса, соответственно, степень адекватности формальных правил на этом уровне формальным и неформальным нормам национальной

экономической системы в целом наибольшим образом сказывается на эффективности инвестиционного процесса [29, с. 57].

Изменение способов производства и координации экономических субъектов заставило правительства развитых стран в конце 90-х годов XX века провести административную реформу, результатом которой стал переход от традиционной модели функциональной строго вертикальной бюрократии (Public Administration) к принципам «New Public Management». С точки зрения В.Л. Тамбовцева, сущность «New Public Management» заключается «в переносе на государственные учреждения, в той или иной форме осуществляющие предоставление гражданам общественных или социально значимых благ, принципов управления коммерческими организациями, фирмами [176, с. 68].

Основными рутинными нормами государственного управления в большинстве развитых стран на сегодняшний день являются:

– принцип презумпции «невмешательства государства», согласно которому прежде чем применить государственное регулирование, необходимо провести сопоставление транзакционных издержек других способов регулирования этой проблемы. То есть, если услуги могут быть предоставлены конкурирующими субъектами, то они должны быть переданы из государственного в частный сектор;

– принцип транспарентности, в соответствии с которым деятельность государственных органов должна быть максимально прозрачной, за исключением случаев ее отнесения к государственной тайне;

– принцип «издержки-выгоды», суть которого сводится к повышению свободы принятия решений в рамках достижения поставленной цели, на основе программно-целевого финансирования конкретизированных целей государства и видов предоставляемых услуг. При этом альтернативы реализуемых программ должны оцениваться на основании экономического анализа затрат и результатов, хотя не исключен учет и фактора социальной эффективности;

– принцип «связанности», сущность которого заключается в связи интересов всех факторов воспроизводственного процесса (налогоплательщиков, политиков, бюрократов и пользователей публичных услуг). Большое значение при этом придается институтам прямой демократии для оптимизации приоритетов бюджетных программ и внедрению элементов контроллинга в бюджетных организа-

циях и переход к системе бухучета, принятой в коммерческих организациях, а также внедрения системы оценки затрат.

Таким образом, вся система рутинных норм направлена, в первую очередь, на целостность и последовательность решений государственных органов в инвестиционной сфере, на защиту прав владельцев капитала и обеспечение наиболее беспрепятственного и быстрого капиталонакопления и, в конечном счете, на расширение производства и потребления.

Концепцией Административной реформы в Российской Федерации в 2006—2008 годах (одобрена Правительством РФ 25 октября 2005 г.) с целью сокращения барьеров входа на рынок, снижения общего уровня издержек в экономике, стимулирования появления новых предприятий, а также улучшения инвестиционного климата было принято решение реализовать следующие мероприятия [125]:

- внедрить механизмы управления по результатам в федеральных органах исполнительной власти и органах исполнительной власти субъектов РФ, в том числе по управлению подведомственными организациями;

- разработать административные регламенты исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг в федеральных органах исполнительной власти и органах исполнительной власти субъектов РФ;

- внедрить механизмы досудебного обжалования решений и действий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ;

- повысить эффективность системы закупок для государственных нужд: путем повышения гласности и открытости закупок, ведением открытого реестра государственных контрактов и жесткой регламентации процедур закупок;

- раскрыть информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;

- внедрить экспертизу нормативных правовых актов на коррупциогенность;

- внедрить проведение публичных обсуждений подготавливаемых решений и проведение общественной экспертизы социально значимых решений органов исполнительной власти.

В РФ в ходе проведения административной реформы начиная с 2005 года в качестве основных принципов рутинных норм государственного регулирования стали активно внедряться принципы «New

Public Management» [119, с.86]. То есть декларировался стремительный отход от традиционной формализованной бюрократии к модели стратегического ориентирования на результат. Пытаясь преодолеть ловушку «корруптированности» чиновников, принимающих инвестиционные решения, государство стало проводить политику минимизации государственного участия в экономике, основываясь на хорошо известных принципах «ночного сторожа». Модель же «New Public Management» основывается, прежде всего, на принципах конкуренции и связанности, то есть налицо противоречие между декларируемой целью и способом ее достижения, что заведомо делает «трансплантацию» данного института совершенно бесперспективной.

Выходом из такой ситуации нам видится:

- широкое внедрение принципа «прецедента» в практику принятия управленческих решений, суть которого можно свести к ускорению принятия управленческих решений, на основе ранее принятых в подобных ситуациях;
- повышение стандартизованности и единообразия нормативных актов регулирующих инвестиционную деятельность, в региональном и отраслевом разрезе;
- более широкое внедрение практики «одного окна», для частных инвесторов, путем дальнейшего сокращения списка необходимых согласований и лицензирования;
- более широкое внедрение электронных инструментов в практику общения граждан и государственных чиновников.

Нормы, декларирующие взаимоотношения государства и остальных участников инвестиционного процесса (нерезидентов) с внешней средой. Данные нормы устанавливают ряд индикаторов, обозначающих наиболее перспективные, с точки зрения общенациональных интересов, внешнеэкономические цели инвестиционной деятельности. Кроме того, они определяют общий характер взаимодействия с внешними частными и коллективными инвесторами, с наднациональными структурами, принимающими участие в инвестиционной деятельности.

Особенностью современной национальной инвестиционной стратегии в условиях нарастающей глобализации, является то, что она не может эффективно применяться без постоянного учета экзогенных факторов. В таких условиях государство должно постоянно реагировать на состояние мировой политической и экономической среды, в том числе и на состояние общемирового финансового рынка

[159,с.23]. Государство, формируя внешнюю инвестиционную стратегию, должно соотносить собственные инвестиционные цели с интересами других стран и крупных транснациональных структур, реагировать на происходящие изменения не только путем манипулирования собственными законодательными нормами, но и активным участием в наднациональных структурах, таких, как ООН, МВФ, ВТО, и т.д.

Именно на этом уровне государственной инвестиционной стратегии формируется такой институт, как инвестиционный климат. Согласно определению, данному Л.Л.Игониной, инвестиционный климат – это обобщающая характеристика совокупности социальных, экономических, организационных, правовых, политических и иных условий, определяющих привлекательность и целесообразность инвестирования в экономику страны [71, с. 376]. Формирование инвестиционного климата предполагает учет внешних экономических условий и соответствующую корректировку институтов, определяющих внутренние условия инвестирования. В рамках этих норм государство формирует необходимые формальные нормы и правила, которые и определяют количество и качество привлекаемых резидентных инвестиций.

Нормы, используемые для оценки эффективности деятельности государства в инвестиционной сфере. Инвестиционный процесс – это очень значимое явление в экономической жизни любого государства. А государственное управление им как любая деятельность направлена прежде всего на результат. В ходе выработки инвестиционной государственной стратегии формируются нормы, позволяющие оценивать эффективность этой деятельности.

Так, по примеру И. Ансоффа, качественную сторону критериев оценки эффективности мы можем назвать ориентирами, причем не только для государственных служащих, но и для всех субъектов инвестиционного процесса. Такими «лекалами», например, могут служить институты возмездности, бюджетной эффективности, инновационности, социальной значимости и т.д. [6,с.349]

С количественной стороны эти нормы, чаще всего, представляют собой задания, сформулированные в нормативных документах. К таковым могут быть отнесены «цифры-планы», оглашенные в концептуальных посланиях и декларациях глав государств, в планах стратегического развития конкретных отраслей и сфер производства.

В мировой практике обычно устанавливаются одновременно и качественные, и количественные критерии отбора инвестиционных проектов.

На этапе тактической реализации инвестиционной политики разрабатывается система организационно-экономических мероприятий, нацеленная на обеспечение экономического и инвестиционного развития СЭС в соответствии с определенным в рамках стратегии целевым сценарием и приоритетными направлениями деятельности органов управления [31,с.6].

Именно на этом этапе оцениваются бюджетные и организационные возможности существующего механизма координации инвестиционной деятельности, возможности выстраивать взаимодействие с бизнес и общественными субъектами инвестиционного процесса. Формируются специализированные институты, развиваются организационные возможности существующих государственных, коммерческих и общественных структур [192,с.135]. Составляются и реализуются среднесрочные и годовые программы экономического и социального развития, региональные (межрегиональные) и межгосударственные программы и многоуровневая система целевых инвестиционных программ, в рамках которых формируются инвестиционные бюджеты.

Программно-целевой метод сегодня является основой организации системы регулирующих мер средне и краткосрочного характера в инвестиционной сфере РФ. Именно программно-целевое управление является наиболее адекватным инструментом реализации на практике государственной инвестиционной стратегии в России [207,с.28].

Можно выделить следующие основные принципы формирования, реализации инвестиционных целевых программ (эти принципы рассматриваются применительно к федеральному уровню, но в основном они применимы и к региональным и муниципальным программам):

- стратегически обоснованный выбор объектов, научное определение целей программ и путей их достижения;
- разработка системы взаимоувязанных программ, решающих основные стратегические проблемы национальной экономики;
- комплексность и полнота охвата всех факторов, путей и стадий достижения целей;

– приоритетное обеспечение инвестиционными ресурсами при органической связке с годовым бюджетом и перспективным финансовым планом.

Однако необходимо подчеркнуть, что многие современные инвестиционные программы, носящие межведомственный характер, не содержат в себе прямой связки с конечными целями инвестиционного и экономического развития, и инвестиционные ресурсы (например, по перспективному финансовому плану), выделяемые соответствующим субъектам этих программ, не сопоставлены прямо с целевыми конечными результатами.

Для решения этой проблемы, для предупреждения возможных ошибок и недоработок, своевременного выявления отклонений от заданного направления, эффективного достижения поставленных задач в установленные сроки государственным органам управления необходимо эффективно осуществлять этап ревизионного контроля и оценок, который включает в себя следующие мероприятия:

- уточнение критериев для оценки результатов;
- сопоставление фактических показателей с намеченными;
- анализ отклонений и их причин.

Кроме того, этот механизм должен иметь систему обратной связи, которая в зависимости от результата должна давать сигналы для пересмотра целей инвестиционной деятельности и (или) методов достижения этих целей [42,с.34]. В современных условиях развития экономики РФ для повышения эффективности контроля и, соответственно, повышения эффективности реализации инвестиционной политики необходима существенная корректировка существующих оценочных показателей и их привязка к стратегическим инвестиционным целям и стратегическим целям национальной социально-экономической системы. По нашему мнению, эта система показателей должна в себя включать качественные и количественные критерии объективной оценки:

- результативности конкретных инвестиционных проектов;
- общей эффективности инвестиционной политики.

Внедрение стратегического менеджмента в современную практику государственного управления инвестиционным процессом в РФ способно существенно повысить целостность, оперативность и эффективность инвестиционной политики, так как:

– формирование государственной инвестиционной стратегии позволяет придать механизму государственного участия в инвести-

ционном процессе такие качественные черты, как целостность и конструктивность, обеспечивая взаимосвязку краткосрочных инвестиционных планов и программ и долгосрочных стратегических инвестиционных приоритетов;

– данный институт значительно сокращает транзакционные издержки в рамках взаимодействия субъектов инвестиционного процесса, усиливая сигналы внешней среды и повышая предсказуемость результатов их взаимодействия;

– в рамках формирования «новой экономики» субъекты, будучи ориентированы не только на экономические показатели, но и на самореализацию, легитимизируя государственную инвестиционную стратегию, больше мотивированы на конструктивное поведение, что снижает издержки оппортунистического поведения;

– в рамках реализации государственной инвестиционной стратегии, постоянно коррелируя сигналы внешней среды с продекларированной миссией, государство имеет возможность гибко изменять текущие ориентиры и модифицировать инструменты воздействия, что повышает эффективность тактического регулирования инвестиционного процесса.

Подводя некоторые итоги по разделу, необходимо отметить, что в современных условиях развития экономики России вопросы стратегического управления в инвестиционной сфере стали объектом самого пристального внимания не только теоретиков, но и правительства. Ибо именно неэффективное государственное управление в инвестиционной сфере не позволяет воспользоваться тем значительным приростом инвестиционного потенциала национальной СЭС. Выходом из этого положения может стать формирование и реализация государственной инвестиционной стратегии, которая, создавая четкую систему норм, структурирует и эффективно направляет инвестиционные потоки в русло решения стратегических задач.

3.2 Система показателей оценки эффективности взаимовлияния государственной инвестиционной политики и функционирования социально-экономической системы

В современных условиях развития экономики России проблема оценки результативности проводимой государством инвестиционной политики является одной из основных в перечне проблем повышения эффективности государственного управления инвестиционным процессом. Несмотря на то, что методы экономических измерений эффективности инвестиционной деятельности постоянно эволюционируют, они по-прежнему сосредоточены на определении эффективности отдельного инвестиционного проекта. Это приводит к тому, что в при оценке результативности деятельности государства в инвестиционной сфере нередко вспомогательные показатели (оценки эффективности отдельных инвестиционных проектов по показателям финансовой, бюджетной и экономической эффективности) используются как основные, что значительно снижает эффективность государственного управления инвестиционным процессом, так как эти показатели, в силу своей природы, не могут объективно отразить процесс достижения основных социально-экономических целей НСЭС по использованию ее инвестиционного потенциала.

В настоящее время в России в качестве базовых методик оценки эффективности государственных капитальных вложений используются методики UNIDO (Организация ООН по проблемам промышленного развития), методики, рекомендованные ВБРР (Всемирным банком реконструкции и развития) и ЕБРР (Европейским банком реконструкции и развития), а также ряд отечественных методик (в частности «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования», утвержденные Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительству, Государственным комитетом промышленности РФ, методики Инвестиционно-финансовой группы, Российской финансовой корпорации, фирмы «Альт» и др.) [67,с.175]. Именно в них заложены базовые принципы оценки эффективности инвестиционных проектов, в том числе и осуществляемых государством, или с участием государства. Основными принципами оценки эффективности являются:

1. Принцип оценки возврата инвестируемого капитала и получения дохода на основе расчета денежного потока от проекта, который формируется за счет чистой прибыли и амортизационных отчислений в процессе реализации проекта.

2. Принцип приведения будущих поступлений от проекта ко времени начала его реализации (процесс дисконтирования).

3. Принцип гибкой дисконтной ставки в процессе выбора способа дисконтирования потоков для различных инвестиционных проектов. При этом норма доходности формируется с учетом следующих факторов: средней ссудной ставки; альтернативных норм доходности по другим возможным видам инвестиций; норм доходности по текущей хозяйственной деятельности; темпа инфляции; премии за риск.

Методы дисконтирования применяются в различных моделях, в том числе в методах оценки на базе чистого дисконтированного дохода (Net Present Value – NPV); внутренней нормы доходности (Internal Rate of Return – IRR); дисконтированного срока окупаемости (Payback Period – PP); индекса рентабельности (Profitability Index – PI)

Чистый дисконтированный доход (NPV) представляет собой превышение интегральных результатов над интегральными затратами, или, иначе, разность между суммой денежных поступлений в результате реализации проекта (дисконтированных к текущей стоимости) и суммой дисконтированных текущих стоимостей всех инвестиционных вложений.

Его можно определить как сумму текущих эффектов за весь расчетный период, приведенную к начальному периоду. При допущении, что норма дисконта является постоянной в течение всего расчетного периода и расчет осуществляется в базовых ценах, чистый дисконтированный доход для проекта который предполагает разовую инвестицию определяется по формуле

$$NRV = \sum_{k=1}^n \frac{P_k}{(1+r)^k} - I, \quad (7) \text{ [86, с. 444]}$$

где P_k — результаты шага, сумма денежных поступлений в периоде k ; I — инвестиции; r — норма дисконта.

Таким образом, если $NRV > 0$, то следует осуществлять инвестиции. Если $NRV < 0$, то инвестиции осуществлять не стоит.

Более точно интересам государства как кредитора-инвестора отвечает подход, отражающий движение денежных потоков в виде

предоставления инвестиционного кредита (отток денежных средств) и возврата инвестиционного кредита и процентных сумм (приток денежных средств). В таком случае рекомендуется расчет индекса рентабельности (PI), представляющий собой отношение приведенной стоимости денежных потоков к величине вложений:

$$PI = \sum_k \frac{P_k}{(1+r)^k} / I, \quad (8) [86, с. 445]$$

где P_k — результаты шага, сумма денежных поступлений в периоде k ; I — вложения средств в периоде k ; r — норма дисконта.

Очевидно, что если $PI > 1$, то следует инвестировать. Если $PI < 1$ то инвестировать не следует.

Поскольку эффективность любых инвестиций определяется на основе сопоставления эффекта (дохода) и затрат, этот показатель в методическом плане выступает как коэффициент эффективности вложений, он характеризует уровень доходов на единицу затрат.

Индекс чистого дисконтированного дохода также тесно связан с показателем внутренней нормы доходности (IRR). Под внутренней нормой доходности понимают значение ставки дисконтирования r , при которой чистый дисконтированный доход проекта равен нулю, т.е. $IRR = r$, при котором $NPV = f(r) = 0$.

$$IRR = r_1 + \frac{f(r_1)}{f(r_1) - f(r_2)} (r_2 - r_1), \quad (9) [86, с. 450]$$

где r_1 — значение ставки дисконтирования, при которой $f(r_1) > 0$; r_2 — значение ставки дисконтирования, при которой $f(r_2) < 0$.

Если внутренняя норма доходности (IRR) больше средневзвешенной стоимости инвестируемого капитала, то проект следует принять. Если внутренняя норма доходности (IRR) меньше средневзвешенной стоимости инвестируемого капитала, то проект следует отклонить.

Для расчета срока окупаемости инвестиционного проекта используется показатель DPP. Общая формула его расчета имеет вид $DPP = \min n$, при котором

$$\sum_{k=1}^n P_k \frac{1}{(1+r)^k} \geq I, \quad (10) [86, с. 456]$$

где n — количество лет окупаемости проекта; P_k — результаты шага, сумма денежных поступлений в периоде k ; I — вложения средств в периоде k ; r — норма дисконта.

В соответствии с Постановлением Совета Министров, Правительства РФ от 15.03.1993 г. № 683, для оценки инвестиционных проектов и их отбору для финансирования были подготовлены Методические рекомендации [112]. Они были ориентированы на унификацию методов оценки проектов применительно к условиям перехода экономики России к рыночным отношениям. Рекомендации основывались на методологии, широко применяемой в современной международной практике, и согласуются с методами дисконтирования, предложенными ЮНИДО. В 2000 г. было подготовлено второе издание по расчету экономической эффективности инвестиционных проектов. В отличие от предыдущего издания оно содержит более полное описание основных методов расчета и их конкретизацию.

Для комплексного определения эффективности инвестиционных проектов с государственным участием принято оценивать проекты по следующим позициям: эффективность проекта в целом и эффективность участия в нем различных субъектов. Эффективность проекта в целом включает в себя: общественную (социально-экономическую) эффективность и коммерческую эффективность.

Оценка эффективности проекта в целом осуществляется на следующих стадиях:

- разработка инвестиционного предложения и декларации о намерениях (экспресс-оценка инвестиционного предложения);
- разработка «Обоснования инвестиций»; разработка ТЭО;
- осуществление инвестиционного проекта.

На всех стадиях принципы оценки эффективности остаются одинаковыми. Различия касаются лишь оценки видов рассматриваемой эффективности набора исходных данных и степени их детализации.

Основными критериями при оценке эффективности инвестиционных проектов на прединвестиционном этапе являются:

- коммерческая эффективность, которая характеризует финансовые результаты от осуществления данного проекта для каждого непосредственного его участника;
- бюджетная эффективность, отражающая финансовые поступления в федеральный, региональный и местные бюджеты в результате реализации проекта;
- экономическая эффективность, учитывающая соотношение затрат и результаты и выходящая за пределы прямых финансовых интересов участников проекта.

Экономическая эффективность отражает воздействие процесса реализации инвестиционного проекта на внешнюю для проекта среду и учитывает соотношение результатов и затрат по инвестиционному проекту, которые прямо не связаны с финансовыми интересами участников проекта и могут быть количественно оценены. Показатели народно-хозяйственной эффективности определяют эффективность проекта с позиций экономики в целом, отрасли, региона, связанных с реализацией проекта [112,с.34].

Бюджетная эффективность проекта отражает влияние реализации проекта на доходы и расходы федерального, регионального или местного бюджета. Основным показателем бюджетной эффективности проекта является бюджетный эффект, который используется для обоснования заложенных в проекте мер федеральной или региональной поддержки. Для периода k бюджетный эффект $B(k)$ определяется, как разность между доходами $R(k)$ и расходами $I(k)$ соответствующего бюджета и имеет вид

$$B(k) = R(k) - I(k), \quad (11) [71,с.346]$$

где $B(k)$ – величина чистого дисконтированного бюджетного дохода; $R(k)$ – дисконтированные доходы бюджета от реализации инвестиционного проекта в периоде k ; $I(k)$ – дисконтированные расходы бюджета от реализации инвестиционного проекта в периоде k ;

Коммерческая (финансовая) эффективность проекта с государственным участием определяется соотношением затрат и финансовых результатов, обеспечивающих требуемый уровень доходности. Коммерческая эффективность может рассчитываться для инвестиционного проекта в целом или для конкретных участников проекта с учетом их вклада. Показатели эффективности проекта в целом исчисляются по результатам инвестиционной и операционной деятельности, т.е. на основании потока реальных денег без учета результатов финансовой деятельности.

Выбор инвестиционного проекта, предусматривающего государственную поддержку, производится исходя из максимального интегрального эффекта, учитывающего коммерческую, бюджетную и народно-хозяйственную экономическую эффективность.

Анализ применяемых показателей оценки инвестиционных проектов позволил выявить и систематизировать недостатки основных показателей оценки эффективности отдельных инвестиционных про-

ектов применяемых при размещении на конкурсной основе централизованных инвестиционных ресурсов:

- иллюзорность точности оценок дисконтирования, основой которого является приоритет оперативности результатов, что противоречит здравому смыслу;

- показатели базируются на ошибочном толковании эффективности инвестиционного проекта как достижения целей субъекта инвестиционной деятельности, при этом игнорируется тот факт, что в действительности эффективность представляет собой качество совокупности применяемых ресурсов;

- отсутствие различия во вновь создаваемых инвестиционных объектах и реконструируемых;

- необоснованно исключен учет воздействия на результативность «человеческого» капитала.

Соглашаясь с мнением профессора Ю.А. Маленкова [103,с.78], мы считаем необходимым в современных условиях оценивать эффект финансируемых государством инвестиционных проектов, на основе показателя полных экономических результатов:

$$\text{ПЭР} = \sum_{k=1}^n \text{ЧП}_i (1 - p^i) + \sum_{k=1}^n \text{ЧП}_j \text{реинв} + \sum_{k=1}^n \text{ИЗ} + \text{СБ}_n, \quad (12) [103]$$

где $\sum_{k=1}^n \text{ЧП}_i (1 - p^i)$ – сумма чистой прибыли от проекта за весь оцениваемый период, за вычетом реинвестируемой части прибыли (коэффициент $(1 - p^i)$); $\sum_{k=1}^n \text{ЧП}_j \text{реинв}$ – дополнительная прибыль от реинвестируемой части прибыли в другие проекты и другие направления инвестирования за весь оцениваемый период; $\sum_{k=1}^n \text{ИЗ}$ – сумма инвестиционных затрат по годам за весь оцениваемый период; СБ_n – стоимость инвестиционного проекта (бизнеса), в конце оцениваемого периода (эффект синергии).

Соответственно, эффективность государственных вложений в инвестиционный проект будет определяться как отношение полного экономического результата к сумме государственных капитальных вложений в конкретный инвестиционный проект, и иметь вид

$$\text{Эф}_{\text{ип}} = \frac{\text{ПЭР}}{\text{И}} \times 100, \quad (13)$$

где $\text{Эф}_{\text{ип}}$ – показатель полной экономической эффективности отдельного инвестиционного проекта; ПЭР – показатель полных экономических результатов; И – сумма полных инвестиционных затрат.

Данный показатель характеризует величину общего экономического эффекта на единицу денежных вложений. Оценка по показателю эффективности полных экономических результатов позволяет учесть следующие концептуальные положения стратегического управления инвестициями:

- все расчеты должны выполняться в реальных финансовых показателях и полностью соответствовать реальным денежным потокам;
- показатель должен учитывать все эффекты инвестирования;
- должен объективно и правильно определять наиболее выгодные направления инвестирования и учитывать при этом особенные интересы всех групп инвесторов, имеющих разные временные приоритеты получения доходов; должен быть прозрачен и понятен как менеджменту инвестиционного проекта, так и рядовым инвесторам.

Использование показателя полных экономических результатов открывает новые возможности стратегического контроля выбора и реализации инвестиционных проектов на всех уровнях НСЭС, однако не делает менее острой проблему комплексной оценки влияния государственной инвестиционной политики на эффективность НСЭС.

По нашему мнению, оценить степень влияния государственной инвестиционной политики на эффективность (результативность) НСЭС возможно, только сформировав комплекс оценочных показателей, тесно связанных как с глобальной миссией государства, так и со стратегическими целями государственной инвестиционной политики.

Ранее мы установили, что результативность НСЭС зависит от уровня развития ее производственной мощности, а возможности расширенного воспроизводства НСЭС определяются количеством и качеством инвестиционных ресурсов. Соответственно, отталкиваясь от этих фактов и обозначенных в предыдущей главе приоритетных инвестиционных целей, мы можем сформировать систему оценочных показателей влияния государственной инвестиционной политики на эффективность НСЭС. По нашему мнению, система оценочных показателей влияния государственной инвестиционной политики на эффективное функционирование НСЭС должна в себя включать следующие группы показателей определяющих:

- количество привлекаемых инвестиций в НСЭС;
- качество привлекаемых инвестиций в НСЭС;
- используемая мощность (производительность) производственного комплекса НСЭС (рисунок 9).

Основными количественными показателями оптимальности государственной инвестиционной политики являются валовой объем при-

влеченных в НСЭС инвестиций, прирост валовых инвестиций, темп прироста валовых инвестиций, валовой прирост инвестиций по отраслям, валовой прирост инвестиций по регионам; валовой прирост внутренних и внешних инвестиций; валовой прирост чистых инвестиций.

Рисунок 9. Система оценочных показателей эффективности государственной инвестиционной политики

Однако в современных условиях развития экономики России, при учете количественных показателей, по нашему мнению, упор

должен делаться не на совокупном росте инвестиций и не на росте инвестиций по приоритетным (стратегическим) направлениям:

- в накопление и развитие человеческого потенциала НСЭС;
- в социальную сферу НСЭС;
- в инновационный потенциал НСЭС;
- в инфраструктуру НСЭС.

Основополагающим количественным критерием, по нашему мнению, является прирост инвестиций в развитие человеческого потенциала. В первом докладе, опубликованном в рамках «Программы развития» ООН, была сформулирована принципиально новая идея: главная цель и смысл экономического и общественного прогресса состоят не в ускорении развития рыночной экономики, а в обеспечении каждому человеку возможностей реализовать свой потенциал и вести здоровую, полноценную, творческую, активную жизнь [54]. С тех пор приоритетом экономической и инвестиционной государственной политики является наращивание и развитие человеческого потенциала своих граждан.

Под устойчивым развитием человеческого потенциала понимается процесс непрерывного сбалансированного расширения человеческих возможностей, адаптирующихся к изменениям внешнего мира в условиях свободы выбора. Основополагающим направлением государственного участия в становлении и наращивании человеческого потенциала являются мероприятия, направленные на поддержание долголетия, здоровья, образовательный и профессиональный рост, а также на поддержание достойного уровня благосостояния. Для определения эффективности государственной экономической политики ООН рекомендовало мировому сообществу осуществлять ежегодный подсчет (ИРЧП) и учитывать количество инвестиций осуществляемых всеми участниками инвестиционного процесса в человеческий капитал.

Индекс развития человеческого потенциала представляет собой интегральный показатель, рассчитываемый как усредненное значение следующих трех обобщающих показателей: индекса ожидаемой продолжительности жизни (долголетия), который определяется как продолжительность предстоящей при рождении жизни; индекса достигнутого уровня образования, измеряемого как совокупный индекс грамотности взрослого населения и совокупной доли учащихся, поступивших в учебные заведения первого, второго и третьего уровней; индекса уровня жизни, равного скорректированному реальному ВВП

на душу населения. Формула индекса развития человеческого потенциала имеет вид

$$\text{ИРЧП} = \frac{\left(\frac{x-x_1}{x_2-x_1}\right) + \left(\frac{I_1x_2+I_2}{3}\right) + \left(\frac{\log y - \log_{\min} y}{\log_{\max} y - \log_{\min} y}\right)}{3}, \quad (14) [63]$$

где x — ожидаемая продолжительность жизни; x_1 — минимальная продолжительность жизни; x_2 — максимальная продолжительность жизни; I_1 — индекс грамотности взрослого населения; I_2 — индекс охвата населения образованием первой, второй и третьей ступеней; y — фактический доход на душу населения; y_{\min} — минимальный доход на душу населения; y_{\max} — максимальный доход на душу населения.

Отдельно стоит отметить, что показатель ИРЧП характеризует развитие соответствующей жизненно важной области социальной сферы, а предлагаемые ПРООН аналитические соотношения для расчета ИРЧП позволяют довольно точно определить для конкретных экономических условий пограничные значения необходимых инвестиций в социальную сферу и человеческий капитал.

Важнейшими из трех групп критериев оценки влияния государственной инвестиционной политики на эффективность НСЭС является группа показателей качества привлекаемых инвестиций, так как при располагаемой величине инвестиций и существующей интенсивности воспроизводственной системы именно уровнем качества привлекаемых инвестиций обуславливается выбор лучшего варианта управления развитием НСЭС. Качественными показателями, традиционно учитываемыми при оценке эффективности государственной инвестиционной политики, являются показатель степени морального и физического износа основных фондов и показатель степени воплощения в средствах производства соответствующей части мирового научно-технического задела (инновационности).

Однако основным качественным показателем, по нашему мнению, является показатель инвестиционного мультипликатора как отражения результативности воспроизводственного процесса и эффективности государственной инвестиционной политики.

Инвестиционный мультипликатор выражает концентрацию полезных свойств СЭС в виде произведенной прямо или косвенно продукции в расчете на усредненную стоимость в 1 рубль применяемых инвестиционных ресурсов, то есть инвестиционную эффективность НСЭС [197, с.217].

Подсчет качественного показателя эффективности государственной инвестиционной политики, по нашему мнению, должен осуществляться путем соотношения результатов функционирования НСЭС, выражаемых через доходы, к среднегодовой стоимости инвестиций НСЭС, т.е. выражением

$$\text{ЭФ}_и = \frac{Д}{И} , \quad (15) [197,с.217]$$

где $\text{ЭФ}_и$ - качественный показатель эффективности государственной инвестиционной политики (уточненный инвестиционный мультипликатор); Д – доходы, получаемые при реализации продукции (услуг), производимой с помощью совокупности применяемых ресурсов в течение всего периода функционирования НСЭС; И – инвестиции, отражаемые через среднегодовую стоимость созданной на их основании совокупности применяемых ресурсов НСЭС (основные фонды, вещественные оборотные фонды и контингент работников).

В связи с тем, что современные объекты инвестирования претерпевают в современных экономических условиях значительные трансформации и для более точного отслеживания влияния стратегических ориентиров государственной инвестиционной политики, единовременные затраты (инвестиции) возможно представить как совокупность инвестиций в основные фонды, инвестиций в создание и расширение человеческого капитала, инвестиций в нематериальные активы (инвестиции в ИТ).

В свою очередь, доходы, получаемые НСЭС, можно представить как финансовые потоки, образованные при реализации потоков продукции, генерируемой НСЭС, а именно совокупностью ее применяемых ресурсов как их производящим запасом. При этом запас применяемых производящих ресурсов сохраняется, обновляясь, в течение общего периода функционирования СЭС, и при этом за указанный период создает значительно превышающую по объему продукцию (услуги), превращаемую в доходы при ее реализации.

Анализируя выражение (15), можно обнаружить, что данный показатель дает логическое обоснование основных причин прироста доходов, получаемых НСЭС. Кроме того, обобщающий показатель эффективности единовременных затрат сопоставим с маржиналистским показателем качества инвестиций – инвестиционным мультипликатором, так как и маржиналистский мультипликатор, и качественный показатель эффективности государственной инвестицион-

ной политики оба исчисляются путем соизмерения доходов (Д) и инвестиций (И).

Однако нельзя признать убедительными маржиналистские подходы к истолкованию содержания и способа исчисления инвестиционного мультипликатора, который истолковывается как относительное число, отражающее, во сколько раз прирост доходов больше обусловившего его прироста инвестиций.

Сравнение методов подсчета качественный показатель эффективности государственной инвестиционной политики и маржиналистского инвестиционного мультипликатора позволило установить следующие несоответствия:

– маржиналистский способ подсчета эффективности базируется на ошибочном толковании эффективности инвестиций как отражении ресурсоотдачи именно прироста инвестиционных ресурсов, ибо при этом игнорируется тот факт, что в действительности эффективность представляет собой качество всей совокупности применяемых ресурсов, включая и синергетический эффект многолетнего развития НСЭС, а не только отражение влияния субъективного фактора склонности к сбережению;

– во-вторых, в маржиналистском подходе под инвестициями понимаются капитальные затраты на формирование основных фондов, что искажает показатель, так как исключает учет вложений в развитие «человеческого» капитала и нематериальных активов НСЭС.

Качественный показатель эффективности государственной инвестиционной политики (уточненный мультипликатор) является важнейшим показателем именно потому, что при располагаемой величине инвестиций именно уровнем качества обусловлен выбор лучшего варианта развития НСЭС на стадии ее проектирования.

Автор этого показателя, профессор Л. М. Чистов, неоднократно отмечал, что «за счет повышения значений мультипликатора смягчается (и даже решается) проблема ограниченности ресурсов (в том числе редких их них). [197,с.218]. Для повышения качества управления уточненный инвестиционный мультипликатор следует исчислять в социально-экономических системах всех уровней, так как в своем экстремальном значении (максимально возможном) он позволяет определить лучшие варианты создания, функционирования и управления СЭС. Мультипликатор следует исчислять за обоснованный период функционирования инвестиционного объекта. Если период

функционирования инвестиционного объекта увеличивается за счет осуществления планово-предупредительных ремонтов и модернизаций, то значение мультипликатора следует соответственно корректировать в сторону повышения.

Основными показателями, отражающими влияние государственной инвестиционной политики на используемую мощность (производительность) воспроизводственного комплекса НСЭС, являются показатели прироста производительности труда и производительности капитала.

Обобщающим показателем, отражающим влияние государственной инвестиционной политики на интенсивность воспроизводства НСЭС, является акселератор, который представляет собой отношение среднегодовой стоимости осуществляемых инвестиций к результату (выражаемому через доходы) функционирования НСЭС и выражается как

$$\text{Акс} = \frac{И}{Д} = \frac{1}{Эф_n}, \quad (16) [197]$$

где Акс – акселератор; И – инвестиции; Д – доходы.

Данный показатель в своем экстремальном значении (минимально возможном) дает возможность получить ответ на вопрос, какую долю от доходов, полученных за счет функционирования НСЭС, составляют инвестиционные расходы на ее сооружение и воспроизводство, то есть отражает оптимальность организации инвестиционного процесса.

Оптимальный уровень эффективности развития производственной мощности воспроизводственного комплекса НСЭС выражается в том, что расширенное воспроизводство инвестиционных ресурсов всех видов обеспечивается по наилучшему варианту, устанавливаемому исходя из соответствующих критериев оптимальности и ограничений [197,с.230].

Подводя некоторые итоги, необходимо отметить, что исследование методов оценки эффективности государственных капиталовложений, применяемых в современных условиях развития экономики России, показало что они не отличаются комплексностью. Это не позволяет установить степень влияния государственной инвестиционной политики на эффективность НСЭС, так как определяет лишь эффективность разрозненных инвестиционных проектов. Отталкиваясь от перечня установленных факторов влияния государственной инвестиционной политики на эффективность НСЭС и современных

стратегических инвестиционных целей государства, нами обосновывается необходимость формирования и применения системы критериальных показателей, включающих качественный показатель эффективности государственной инвестиционной политики (уточненный инвестиционный мультипликатор), показатель степени используемой мощности (производительности) воспроизводственного комплекса НСЭС (акселератор) и количественный показатель прироста человеческого потенциала НСЭС.

Заключение

Представленное исследование системно развивает актуальное научное направление – государственное регулирование экономической деятельности в инвестиционной сфере и дополняет методологический аппарат, используемый для факторологического обоснования и выработки инвестиционных стратегий на макроэкономическом уровне национальной экономики.

Основываясь на макроэкономическом подходе, было уточнено понятие инвестиций и выявлено наличие прямой связи между трансформацией данной категории и сменой господствующих способов производства. Установлено, что основным сущностным критерием инвестиций выступает степень их непосредственной включенности в производственный процесс с участием труда, так как это единственный способ создания стоимости и приращения национального богатства. Такое толкование не только дает возможность объяснить современный феномен устойчивого роста в целом ряде стран на фоне снижающегося уровня национальных сбережений и сокращения объемов инвестирования в основной капитал (за наращиванием потребления скрывается процесс увеличения расходов на формирование и накопление человеческого капитала), но и позволяет обоснованно исключить из исследования анализ процесса координирования фиктивной части финансового капитала как не оказывающего существенное влияние на результативность национальной социально-экономической системы.

Теоретическое исследование сущности инвестиционного процесса позволило установить, что инвестиционный процесс представляет собой последовательное преобразование стоимости в инвестиционные затраты, затем их превращение в рамках производственного процесса в прирост стоимости капитала и, наконец, в доход собственников средств производства. Применение же системного подхода позволило определить состав участников инвестиционного процесса и описать основные экономические отношения, возникающие между ними.

В работе подчеркивается, что именно социально-экономические отношения возникающие между субъектами инвестиционного процесса определяют сущностные характеристики инвестиционной сис-

темы в определенный период, вносят определенность в условия инвестиционной деятельности и тем самым приводят в движение производительные силы общества, задавая цели, направление и ритм воспроизводственного процесса, состав и соотношение применяемых инструментов организации и регулирования инвестиционной деятельности в рамках определенной экономической формации.

При организации инвестиционной деятельности хозяйствующие субъекты используют целенаправленно созданную совокупность экономических, организационных и правовых форм, методов и инструментов, позволяющих осуществлять связь между субъектом и объектом и являющихся, в свою очередь, содержательной частью инвестиционной политики государства. Авторы определили ее как концепцию эффективного управления инвестиционной деятельностью, содержанием которой являются идея организации инвестиционной деятельности и комплекс целенаправленных мероприятий по регулированию экономических отношений в инвестиционных процессах всех уровней, а целью – обеспечение эффективного воспроизводства национальной социально-экономической системы (НСЭС).

Определение границ взаимовлияния государственной инвестиционной политики и эффективности социально-экономической системы основано на положениях теории Л.М. Чистова, в соответствии с которой социально-экономической системой (СЭС) может считаться производственное образование любого уровня иерархии, управляемое (и потому называется экономическими) и обеспечивающее общественные потребности (отсюда – социальные), обладающее свойствами системы, состоящей из взаимодополняющих друг друга компонентов, а ее эффективность может быть определена как результат функционирования единицы применяемых ресурсов в рамках СЭС и выражена в отношении стоимости годового фонда потребления к среднегодовой стоимости потребленных ресурсов.

Необходимость выявления наиболее действенных инструментов государственного регулирования инвестиционного процесса обусловило необходимость проведения в рамках данного исследования анализа исторического опыта государственного участия в инвестиционном процессе и систематизации его качественных характеристик. Было установлено, что методы реализации государственной инвестиционной политики трансформировались от бюджетирования, на заре индустриального общества, до стратегического государственного

управления – в конце XX века, вслед за трансформацией производственных и общественных отношений.

В ходе исследования было установлено, что на протяжении 90-х годов XX века механизм государственного участия в инвестиционном процессе подвергся значительной трансформации, причинами которой стали глубокие системные изменения в СЭС. По мнению М. Кастьельса, Д. Белла, Л. Иноземцева, на смену индустриальной стадии развития приходит постиндустриальная, которая характеризуется не только изменениями в способах производства (основой которых все чаще становится человеческий капитал, а результатом информация), но и изменениями в отношениях собственности, организации труда и занятости. На смену принципам специализации, стандартизации, централизации, максимизации, представлявшим систему кодов прежней формации приходят глобализация, децентрализация, диверсификация, мобильность, инновационность.

Выявлены значительные изменения в качестве и структуре основных субъектов и объектов и инвестиционной деятельности, приведшие к возникновению целого ряда системных противоречий. Во-первых, стала затруднена оценка прибыльности инвестиционных проектов, так как новые объекты инвестирования все чаще обладают чертами общественного и/или индивидуального блага. Во-вторых, плохо предсказуемы результаты инвестиционной деятельности, одновременно большую часть общих издержек на производство составляют постоянные и невозвратные.

Такие трансформации привели систему государственного участия в инвестиционной сфере на новый управленческий уровень. В ходе реализации государственной инвестиционной политики приоритеты были смещены от тактики к стратегии, от манипулирования инструментами и бюджетами к формированию организационной структуры, способной на основе программно-целевого и ресурсного методов управления эффективно координировать инвестиционные интересы отдельных субъектов с общенациональными приоритетами и формулировать единые подходы к критериям оценки инвестиционной деятельности.

В ходе исследования мирового опыта современной государственной инвестиционной политики развитых стран были выявлены следующие основные инвестиционные приоритеты: содействие росту производительности социально-экономической системы, через осуществление инновационно ориентированной инвестиционной поли-

тики; содействие социальному и экономическому развитию посредством наращивания инвестиций в человеческий капитал; реализация позитивного эффекта от глобализации экономики; обеспечение стабильности экономического развития путем формирования благоприятного инвестиционного климата.

При таких предпосылках поиск эффективных методов государственного управления инвестиционным процессом в современных условиях развития отечественной экономики должен начинаться с установления системных признаков и специфики национального инвестиционного процесса.

Исследование инвестиционного процесса в современной России показало что его специфика во многом обусловлена общеэкономической спецификой НСЭС. Прежде всего, обращает на себя внимание ярко выраженная «сырьевая» природа роста отечественной экономики. В ходе статистического анализа было установлено, что произошло замыкание основных инвестиционных потоков в наиболее рентабельных отраслях-экспортерах сырья. Инвестиционный дефицит отечественной экономики обостряется отсутствием эффективного механизма межотраслевого перелива капитала и сокращением возможностей самоинвестирования. При этом на протяжении последних пяти лет происходит последовательное сокращение доли бюджетного финансирования, а темпы и качество банковского инвестиционного кредитования не могут считаться удовлетворительными. На протяжении последних лет банки, избегая потенциальных рисков, кредитуют преимущественно предприятия своей финансово-промышленной группы и отказываются рассматривать инвестиции тех, кто не связан с ними отношениями собственности. Это ведет к общему понижению эффективности инвестиционных проектов, принимаемых к финансированию, и, следовательно, к снижению эффективности производства.

В таких условиях комплексного капиталозамещения, охватывающего целые технологические процессы и отрасли в НСЭС, не происходит. Ориентация на рынок иностранных инвестиционных ресурсов пока влечет за собой больше проблем, нежели инвестиционных и технологических прорывов. Главная из них заключается в том, что иностранные инвестиции по-прежнему являются преимущественно портфельными и носят спекулятивный характер. Характерно также, что большую часть иностранных инвестиционных потоков составили российские активы, размещенные за границей и реинвестированные в Россию, и только небольшую часть – «новые» капиталы, привноси-

мые зарубежными инвесторами в российскую экономику, но и их большая часть размещалась в ранее созданных предприятиях с участием иностранного капитала.

В ходе исследования особенностей отечественного современного инвестиционного процесса было установлено, что потенциал населения (домохозяйств) как источник инвестиционных ресурсов также имеет свою ярко выраженную специфику, которая заключается в том, что, с одной стороны, имеется значительное количество свободных денежных средств на руках у населения, с другой – эти сбережения практически не трансформируются в инвестиции. Основными причинами этого являются высокая степень дифференциации доходов населения и крайняя степень процентной и рискованной непривлекательностью инструментов отечественного финансового рынка.

Несмотря на общий прирост инвестиционной активности, сохраняется ее значительный структурный дисбаланс. Инвестиционные ресурсы крайне неравномерно распределяются между регионами, в основном концентрируясь в крупных мегаполисах и богатых природными ресурсами регионах, между отраслями, концентрируясь в экспортно-ориентированных отраслях. Остальные регионы и большая часть перерабатывающих отраслей России не имеют возможности использовать инвестиционный потенциал, хотя наиболее остро нуждаются в крупных и долгосрочных вливаниях в обновление основных фондов и развитие инфраструктуры.

В таких условиях, по нашему мнению, именно государственной инвестиционной политике должно отводиться ключевое место в процессе проведения крупномасштабных политических, экономических и социальных преобразований, направленных на повышение эффективности воспроизводственного процесса, обеспечивающего основу достижения общенациональных приоритетных целей НСЭС, одной из которых в среднесрочной программе социально-экономического развития РФ на 2005-2008 годы было названо «повышение благосостояния населения и уменьшение бедности на основе динамичного и устойчивого экономического роста».

Анализ существующего положения позволяет сделать вывод, что современная государственная инвестиционная политика носит несистемный характер, она просматривается как нескоординированный перечень обеспечивающих мероприятий промышленной, бюджетной, социальной и т.д. политик. Акцент федерального правительства на инструментах реализации инвестиционной политики и отсут-

ствие стратегической целостности в направлениях, методах и в критериях оценки эффективности государственной инвестиционной политики существенно снижает ее возможности влиять на устойчивое развитие российской экономики. Было установлено, что специфика современной отечественной инвестиционной политики заключается в несоответствии декларируемых целей экономического и социального развития НСЭС, целям инвестиционной политики и инструментам их реализации.

Так, государство, с одной стороны, пытается ограничить свое прямое участие в формировании инвестиционного потенциала НСЭС, с другой стороны, в попытке дифференцировать производственную структуру экономики резко активизирует процессы формирования вертикально интегрированных структур с государственным участием, которые, при бюджетном финансировании вбирая в себя разнородные производственные структуры и финансовые институты, начинают проводить активную инвестиционную политику, направленную на защиту индустриального сектора, что в итоге приводит к усилению монополизации экономики и снижению эффективности всей НСЭС.

Ситуация усугубляется и крайне неэффективной организацией самого процесса государственного управления в инвестиционном процессе. Несмотря на то, что Правительство РФ на протяжении 2005-2006 годов проводило значительную работу по совершенствованию механизмов реализации федеральных целевых программ и их оптимизации, качество многих из них пока не соответствует современным требованиям. Вызывают сомнение и применяемые на сегодняшний день критерии оценки эффективности государственной инвестиционной политики. В российской практике государственного регулирования сегодня совмещаются разные по своей природе оценочные системы. Результативность осуществления целевых инвестиционных программ правительства оценивают как посредством старых валовых показателей: прироста ВВП, прироста общей массы инвестиций, общей массы ПИИ, прироста среднего уровня доходов, так и по показателю удовлетворенности населения качеством оказываемых услуг и степени коммерческой и бюджетной эффективности.

Было установлено, что в условиях перманентного нарастания сложности и неопределенности внешней экономической среды, когда рыночный механизм не справляется должным образом с координированием инвестиционной деятельности, важность эффективности государственной инвестиционной политики в России резко возрастает.

Она не может более быть реактивной, а с необходимостью должна приобрести черты целостного стратегического управления.

Государственное стратегическое управление инвестиционной деятельностью представляет собой процесс принятия и осуществления стратегических решений в инвестиционной сфере НСЭС, центральным звеном которого является стратегический выбор способа реализации инвестиционной миссии государства и достижения его инвестиционных целей, основанный на сопоставлении инвестиционного ресурсного потенциала национальной СЭС с возможностями и угрозами внешней среды.

Было определено, что основными этапами стратегического управления инвестиционной деятельностью являются стратегический анализ инвестиционного ресурсного потенциала, разработка и утверждение перечня приоритетных направлений инвестирования и основных инвестиционных источников, необходимых для обеспечения процесса расширенного воспроизводства СЭС; реализация инвестиционной стратегии через среднесрочные и годовые программы экономического и социального развития, региональные (межрегиональные) и межгосударственные программы и многоуровневую систему целевых программ; ревизионный контроль достижения основных целей инвестиционной стратегии и формирование к концу периода уточнений для внесения в текущую стратегию или в практику реализации стратегии.

Комплексное использование системного и институционального подходов к изучению современной модели государственного участия в инвестиционном процессе позволило выделить и описать государственную инвестиционную стратегию как инновационный институт, включающий в себя четыре вида норм: нормы, определяющие отношения между участниками инвестиционного процесса в рамках национальной экономики; нормы, определяющие оперативные приемы принятия инвестиционных решений в рамках государственного административного аппарата; нормы, декларирующие взаимодействие государства и остальных субъектов инвестиционного процесса (нерезидентов) с внешней средой; нормы, устанавливающие критерии оценки эффективности государственного участия в инвестиционном процессе.

Особенностью данного подхода является не только отделение инвестиционной стратегии от процесса ее формирования и реализа-

ции, но и описание ее системных особенностей на основе дезагрегирования основных макроэкономических взаимосвязей.

В исследовании показано, что нормы, определяющие отношения между участниками инвестиционного процесса в рамках национальной экономики, представляют собой ценностную оценку предпринимаемых инвестиционных действий, связывая их с миссией и стратегическими инвестиционными целями государства как единства. А их подкрепление механизмами добавочного удовлетворения или дополнительных издержек позволяет эффективно направлять инвестиционные потоки на решение наиболее острых и перспективных задач. В рамках данной системы правил закладываются основы структурной и социальной политики и определяется перечень методов прямого и косвенного регулирования, которые будут использоваться для достижения стратегических целей, основными из которых являются обеспечение потока инвестиционных ресурсов необходимого количества и качества для формирования мощного инновационного промышленного комплекса; формирования и наращивания человеческого потенциала НСЭС; формирования соответствующей постиндустриальному уровню промышленной и финансовой инфраструктуры.

В ходе исследования было установлено, что на современном этапе при оценке результативности деятельности государства в инвестиционной сфере нередко вспомогательные показатели (оценки эффективности отдельных инвестиционных проектов по показателям финансовой, бюджетной и экономической эффективности) используются как основные. Однако такой подход значительно снижает эффективность государственного управления инвестиционным процессом, так как эти показатели в силу своей природы не могут объективно отразить процесс достижения основных социально-экономических целей НСЭС по использованию ее инвестиционного потенциала.

Анализ применяемых показателей оценки инвестиционных проектов позволил выявить и систематизировать недостатки основных показателей оценки эффективности отдельных инвестиционных проектов, применяемых при размещении на конкурсной основе централизованных инвестиционных ресурсов: иллюзорность точности оценок дисконтирования, основой которого является приоритет оперативности результатов, что противоречит здравому смыслу; показатели базируются на ошибочном толковании эффективности инвестиционного проекта как достижении целей субъекта инвестиционной деятельности, при этом игнорируется тот факт, что в действительности

эффективность представляет собой качество совокупности применяемых ресурсов; отсутствие различия во вновь создаваемых инвестиционных объектах и реконструируемых; необоснованно исключен учет воздействия на результативность «человеческого» капитала.

В целях совершенствования методики стратегического государственного управления инвестиционным процессом была предложена система оценочных показателей влияния государственной инвестиционной политики на эффективное функционирование НСЭС, включающая качественный показатель эффективности государственной инвестиционной политики (уточненный инвестиционный мультипликатор), показатель степени используемой мощности (производительности) воспроизводственного комплекса НСЭС (акселератор) и количественный показатель прироста человеческого потенциала НСЭС.

Таким образом, по нашему мнению, предлагаемые методические рекомендации при их практическом использовании позволят органам государственного управления в условиях относительной ограниченности инвестиционных ресурсов использовать их наилучшим образом, ориентируясь не только на прирост ВВП, но и на современные стратегические ориентиры экономического развития НСЭС.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее положения и выводы могут быть применены в качестве теоретической основы для решения задач эффективного управления инвестиционным процессом в целях обеспечения роста качества жизни населения страны.

Практическая значимость работы заключается в том, что предложенные методические подходы к исследованию воспроизводственного комплекса НСЭС могут быть использованы при разработке инвестиционной политики и программ инвестиционного развития в СЭС всех уровней.

Библиографический список

1. Алексеев, П.А. Особенности формирования институциональной структуры финансового сектора экономики Японии / П. А. Алексеев // Финансовый бизнес. - 2005. - №6.- С.72-79.
2. Алле, М. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста /М. Алле - М.: ТЕИС,2003.- 314с.
3. Аганбегян, А.Г. Экономика России на перепутье /А.Г. Аганбегян // ЭКО. - 2007. - N 9. - С.3-28.
4. Андреева, Г. Военно-технический фактор политической интеграции ЕС / Г. Андреева // Мировая экономика и международные отношения.- 2006.- №8- С.32 - 41.
5. Андрианов, В. Государственный дирижизм во Франции: история и современность / В. Андрианов // Общество и экономика. - 2005. - № 12.- С.38-48.
6. Ансофф, И.Стратегическое управление / И.Ансофф - М.: Экономика, 1989. - 520 с.
7. Анчишкина, О.В. Государственные стратегические программы социально-экономического развития: состояние и перспективы / О. В. Анчишкина // Проблемы прогнозирования.- 2005.- №6 - С.27- 42.
8. Астапов, К. Стратегия развития в постиндустриальной экономике /К. Астапов // Мировая экономика и международные отношения.- 2006.- №2.- С.57-85.
9. Баскакова, М. Японская экономическая модель /М.Баскакова// Мировая экономика и международные отношения .- 2004. - №1.- С.98-106.
10. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. - М.: Изд-во «Весь Мир», 2004.- 188с.
11. Башмаков, И. Цены на нефть: пределы роста и глубина падения /И. Башмаков // Вопросы экономики.- 2006. - № 3. - С.28-41.
12. Бахвалова, М. Пифовый интерес / М. Бахвалова // Newsweek. - 2006. - N 4. - С.34-39.
13. Беккер, Г. Экономика семьи и макроповедение /Г. Беккер // США: Экономика, политика, идеология. - 1994. - №2- С.99-107.
14. Белкин, В. Д.Индикативное планирование и наращивание инвестиций - необходимые предпосылки повышения темпов роста [Электронный ресурс] /В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

//Экономическая наука современной России.- 2002.- № 4. – Режим доступа:<http://www.cordis.lu/innovation-smes/communication2000/home.html>.

html. –Загл. с экрана

15. Белкин, В.Д. Российский синдром голландской болезни и лекарства для ее излечения / В.Д.Белкин, В.П.Стороженко // Экономическая наука современной России. - 2007. - N 3. - С.75-85.

16. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество /Д. Белл - М.:Academia. - 1999. - 345с.

17. Белоусов, А. Р. Этапы становления российской модели воспроизводства /А.Р. Белоусов // Проблемы прогнозирования. - 2001.- №2. - С.4-23.

18. Белоусов, А.Р. Сценарии экономического развития России на пятнадцатилетнюю перспективу/А.Р. Белоусов // Проблемы прогнозирования. – 2006.- №1.- С.3-52.

19. Белоусова, О. Государственные инвестиционные программы: методология оценки, экспертиза, аудит эффективности / О. Белоусова // Проблемы теории и практики управления - 2007. - N 5. - С.82-92.

20. Бендиков, М.А. Инновационный потенциал и модернизация экономики: отечественный и зарубежный опыт /М.А. Бендиков, И.Э. Фролов// Менеджмент в России и за рубежом.-2006.- №1.- С.17-37.

21. Бланк, И. А. Инвестиционный менеджмент /И.А. Бланк. - 2-е изд., доп.- М.: Эльга, 2006 – 552с.

22. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе /М. Блауг. - М.: Слово, 1994. - 687 с.

23. Богомолов, В.А. Антикризисное регулирование экономики. Теория и практика: учеб. пособие для вузов /В.А. Богомолов, А.В. Богомолова. – М.: ЮНИТИ- ДАНА, 2003. –271 с.

24. Борисов, Е. Ф. Экономическая теория /Е.Ф. Борисов– М.: Юрист, 1997.-568 с.

25. Брюммер, К. Система поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в Германии /К. Брюммер //Проблемы теории и практики управления. - 2002.- №2.- С.58-63.

26. Бурлачков, В. Денежная теория и динамичная экономика: выводы для России / В. Бурлачков. - М.: Едитория, 2003 - 352с.

27. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 30 мая 2006 г. «О бюджетной политике в 2007 году»

[Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.garant.ru/hot-law/files/f30052.rtf>. - Загл. с экрана.

28. Валлиулин, Х.Х. Экономическое пространство России: валюты, нефть, инвестиции / Х.Х. Валлиулин // Проблемы прогнозирования. - 2007. - N 2. - С.45-61.

29. Василенко, И. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия / И. Василенко. - М.: Логос, 2001.- 200 с.

30. Водянов, А. А. Дилемма инвестиционной стратегии государства /А.А. Водянов // РЭЖ.- 1997.- №10.- С.12-20.

31. Водянов, А. Инвестиционная политика: каким методам госрегулирования отдать предпочтение? /А. Водянов, А. Смирнов // РЭЖ.- 2001.- №11-12.- С. 3-10.

32. Волобуев, В. После "клинтономики": бюджетные макроориентиры Дж. Буша мл. /В. Волобуев // Мировая экономика и международные отношения. - 2006. - № 2. - С.89-94.

33. Волошин, Н.Н. Налоговые и финансовые методы стимулирования процесса внутреннего накопления /Н.Н. Волошин // Финансы.- 2000.- №1.- С.42-44.

34. Вощанова, Г.П. История экономики: учеб. пособие / Г.П. Вощанова, Г.С.Годзина. - М.:ИНФРА-М, 2003.-232с.

35. Макроэкономика: учебник / В. М. Гальперин и [др.]. - 2-е изд., доп. - М.: Дело и Сервис, 2000.- 510 с.

36. Гейтс, Б. Бизнес со скоростью мысли /Б. Гейтс - М.: Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2000.- 480 с.

37. Гильфасон, Т. Природа, энергия и экономический рост / Т.Гильфасон // Экономический журнал ВШЭ.- 2001.- №4.- С.459 - 473.

38. Гильфердинг, Р. Финансовый капитал. Исследование новейшей фазы в развитии капитализма /Р. Гильфердинг. – М.: СОЦЭГИЗ, 1959.- 438с.

39. Гитман, Л. Дж. Основы инвестирования / Л. Дж. Гитман, М.Д. Джонк. - М.: Дело, 1997. -1008с.

40. Глазьев, С.Ю. О стратегии развития российской экономики / С.Ю.Глазьев // Россия и совр. мир. - 2007. - N 3. - С.103-123.

41. Глазьев, С.Ю. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного управления / С.Ю. Глазьев, Д.С.Львов, Г.Г. Фетисов. - М.: Наука, 1992.- 536 с.

42. Глинн, Дж. Стратегия бизнеса / Дж. Глинн, В. Маркова, Д. Пеккинс. - 2-е изд. - Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, Canterbury Business School, 1996. - 71с.

43. Государственное финансирование научно-технического прогресса в развитых капиталистических странах / А.В.Жемчужников и [др.]. - М.: Финансы и статистика, 1989. - 239 с.

44. Гохберг, Л. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» / Л. Гохберг // Вопросы экономики. - 2003. - №3. - С.26-44.

45. Греф, Г. От макроэкономической стабильности к инвестиционному росту / Г. Греф // Экономическая политика. - 2006. - № 4. - С.5-18.

46. "Группа восьми" в цифрах, 2006: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат): Офиц. изд. - М.: Росстат, 2006. - 123с.

47. Гэлбрейт, Дж.К. Новое индустриальное общество / Дж.К. Гэлбрейт. - М: Прогресс, 1969.- 479с.

48. Гэлбрейт, Дж. К. Экономические теории и цели общества / Дж.К. Гэлбрейт. - М.: Прогресс, 1976.- 406с.

49. Давыдов, А.Ю. Макроэкономическая политика в условиях открытой экономики / А.Ю. Давыдов // США. Канада: Экономика. Политика. Культура. - 2006. - № 1.- С .37-58.

50. Делягин, М. Информационная революция, глобализация и кризис мировой экономики / М.Делягин // Проблемы теории и практики управления. - 2001.- №1. - С.47-53

51. Динамика бедности в России -2006 [Электронный ресурс] / Левада-центр - Режим доступа: <http://www.levada.ru/dynamicabed.html>. - Загл. с экрана.

52. Довбенко, М.В. Базовая теория экономической политики /М.В. Довбенко // Экономика Украины.-2006.- №5.- С.82-86.

53. Доклад Международного Центра Изучения Тюрем о положении в РФ, 2006 [Электронный ресурс] / Международный Центр Изучения Тюрем. - Режим доступа : [http:// www. prison studies.org](http://www.prisonstudies.org) . - Загл. с экрана.

54. Доклад о мировом развитии – 2005. Улучшение инвестиционного климата в интересах всех слоев населения [Электронный ресурс] / Международный банк реконструкции и развития.- Режим доступа: <http://www.un.org/russian/esa/docs/wdr2005.pdf>. - Загл. с экрана..

55. Доходы и занятость населения // Доклад о развитии человеческого потенциала в российской Федерации за 2002 г. / Под общ. ред. С.Н. Бобылева. - М.: ИнтерДиалект, 2003
56. Доклад о ходе реализации федеральной адресной инвестиционной программы в 2005 году [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.programs-gov.ru/npd/doklad2005/text_fcr.zip. - Загл. с экрана.
57. Доклад о ходе выполнения федеральных целевых программ и реализации Федеральной адресной инвестиционной программы за первое полугодие 2006 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.programs-gov.ru/npd/doklad2006/text_faip.zip. - Загл. с экрана.
58. Доклад об экономике России - декабрь 2006 г [Электронный ресурс] / Международный банк.- Режим доступа: <http://www.orcs.ru/doc/06.12.06 Эконом обзор ВБ.doc> – Загл. с экрана.
59. Донцова, Л. В. Система регулирования инвестиционных процессов в развитых странах и возможности ее применения в России / Л.В. Донцова // Менеджмент в России и за рубежом.- 1999.-№ 4.- С.91-98.
60. Дорохов, В.Е. Статистическое исследование состояния национальных рынков акций / В.Е.Дорохов // Финансы и бизнес. - 2005. - № 4.-С.8-17.
61. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). Вып. 2000-2005 гг. [Электронный ресурс] /Режим доступа: <http://www.journal.leontief.net/rus/2006/Shvar.html> - Загл. с экрана.
62. Дудкин, В. Индикативное планирование – механизм координации деятельности государственных и негосударственных субъектов управления экономикой / В. Дудкин, Ю. Петров // РЭЖ.- 1998.- №6. - С.38-58.
63. Егоров, С. Человеческий фактор и экономический рост в условиях постиндустриализации / С. Егоров // Вопросы экономики. - 2004.- №5.- С.85-96.
64. Заверюха, А. Х. Концептуальные подходы к регулированию взаимодействия инвестиционной и инновационной сфер / А.Х.Заверюха, Е.В.Ульянов// Финансы.- 2000. - №1. - С.64-68.
65. Зелтынь, А. С. Государственная промышленная политика в рыночных экономиках /А.С. Зелтынь // ЭКО. - 2003.- №2.- С.42-60.

66. Ибадова, Л.Г. Венчурное финансирование малого предпринимательства /Л.Г. Ибадова // Финансы и кредит.- 2006.- №4. -с.49-55.
67. Иванов, Г. И. Инвестиции: сущность, виды, механизмы функционирования / Г.И. Иванов. - Ростов н/Д: «Феникс», 2002.- 352с.
68. Иванов, О. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности: опыт Японии [Электронный ресурс] /О. Иванов // Проблемы теории и практики управления. -1999.- №2.- Режим доступа:
http://vasilieva.narod.ru/ptpu/6_2_99.html. – Загл. с экрана.
69. Иванова, М.Ю. Понятие инвестиционного климата и его влияние на эффективность инвестиционного воздействия партнеров /М.Ю. Иванова. - М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 1996.
70. Ивантер, А. Кто соберет пазл / А. Ивантер //Эксперт.- 2006.- №33. - С.55-70.
71. Игонина, Л. Л. Инвестиции: учеб. пособие. / Л.Л. Игонина. - М.: Юристъ, 2002.- 478 с.
72. Игошин, Н. В. Инвестиции: организация управления и финансирование /Н.В. Игошин. - М.: ЮНИТИДАНА, 2002.-542с.
73. Инвестиции в России, 2005: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики (Росстат). - М., 2005. - 287с.
74. Иноземцев, В.Л. Пределы догоняющего развития /В.Л. Иноземцев. - М.: Экономика,2000.-295с.
75. Иноземцев, В. Л. Расколота цивилизация /В.Л. Иноземцев. - М.:Academia-наука,1999.-724 с.
76. Инсонг, Л. Российский капитализм в эпоху глобализации: задачи и перспективы / Л. Инсонг// Мировая экономика и международные отношения .- 2004. -№2.- С.42-47.
77. История экономических учений: учеб. пособие для вузов экон. спец. /В. С. Автономов [и др.]; под ред. В. С. Автономова, О. И. Ананьина, Н. А. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2002. - 783 с.
78. Исторический опыт и перестройка. Человеческий фактор в социально-экономическом развитии СССР / Под ред. Ю. С. Борисова. - М.: Мысль. 1989.-302с.
79. Йоргенсон, Д. Как правильно посчитать выгоды [Электронный ресурс] /Д. Йоргенсон // Банковские технологии. -2004.- №2.- Режим доступа: <http://www/banktech.ru/view.php>. - Загл. с экрана.

80. Йохансен, Л. Очерки макроэкономического планирования. Т.1/Л. Йохансен. – М.: Прогресс, 1982.- 398с.
81. Казанцев, С.В. Структура иностранных инвестиций в Россию /С.В. Казанцев // ЭКО.- 2006.- №4.-С.53-67.
82. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М.Кастельс. - М.: ГУ ВШЭ, 2000.-315с.
83. Катъкало, В.С. Теория стратегического управления: этапы развития и основные парадигмы /В.С. Катъкало// Вестник Санкт-Петербургского университета.- 2002. - № 4.- С. 20-42. – (Сер. Менеджмент).
84. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег /Дж. М. Кейнс // Классика экономической мысли: Сочинения.- М.: Изд-во «Эксмо-пресс», 2000.- С.480-777.
85. Клавдиенко, В. Государственное регулирование в экономике (некоторые аспекты теории и мировой опыт) /В. Клавдиенко // Проблемы теории и практики управления. - 2005. - № 6.- С.29-37.
86. Ковалев, В.В. Введение в финансовый менеджмент /В.В. Ковалев. - М: Финансы и статистика, 2002.-768с.
87. Кондратьев, Н.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики /Н.Д. Кондратьев. - М.: Экономика, 1991.- 487с.
88. Корчагин, Ю. А. Инвестиционная стратегия / Ю.А. Корчагин - Ростов н/Д: Изд-в «Феникс», 2006.-252с.
89. Концепция Долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/wps/portal/!ut/p/_s.7_0_A/7_0_9D/.cmd/ad/ar/sa.detailURI/.ps/X/.c/6_0_69/.ce/7_0_1L5/.p/5_0_IP/.d/0/_th/J_0_CH/_s.7_0_A/7_0_9D/_me/7_0_35-7_0_A?PC_7_0_1L5_pageNum=0&PC_7_0_1L5_documentType=monitoring&PC_7_0_1L5_documentId=1185283411781&PC_7_0_1L5_listMode=Archive .- Загл. с экрана.
90. Котц, Д. М. Неолиберализм и экономическое развитие США в 90-е годы /Д. Котц // Проблемы теории и практики управления. - 2003.- № 1.- С. 40-46.
91. Кочетыгова, Ю.Скромные успехи на фоне общего стремления к IPO / Ю. Кочетыгова, О.Швырков, Е. Пастухова // РЦБ.- 2006.- №23(326).- С.23-26
92. Крючкова, П.В. Саморегулирование хозяйственной деятельности: институциональный анализ [Электронный ресурс] / П.В. Крючкова - Режим доступа: http://www.nisse.ru/analitics.html?id=samoreg_hoz_d_inst_analiz.pdf – Загл. с экрана.

93. Кудрин, А. Стабилизационный фонд: зарубежный и российский опыт /А. Кудрин // Вопросы экономики.- 2006.- №2.- С.28-45.
94. Кузовкин, А.И. Ловушки для экономики Америки и мира /А.И. Кузовкин // Проблемы прогнозирования.- 2006.- №4.- С. 53-63.
95. Лазовский, Л.Ш. Универсальный бизнес-словарь / Л.Ш. Лазовский, Б.А. Райзенберг, А.А. Ратновский – М.: ИНФРА-М, 1997.- 640с.
96. Левина, Л. Ф. Теория инвестиционных решений /Л.Ф. Левина// Маркетинг в России и за рубежом .- 2000. - №5.- С.37-46.
97. Леонтьев, В.В. Экономические эссе: теории, исследования, факты и политика /В.В. Леонтьев. - М.: Политиздат, 1990. - 415с.
98. Львов, Д. С. Экономика развития /Д.С.Львов. - М.: «Экзамен», 2002.- 512с.
99. Мальцев, Г.Н. Иностраннные инвестиции в российскую экономику / Г.Н.Мальцев, И.Г.Мальцева // ЭКО. - 2007. - N 10. - С.20-32.
100. Макконнелл, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика: в 2 т. /К.Р. Макконелл, С.Л. Брю - М.: Дело, 1992.-Т.2. - 400с.
101. Макфадден, Д. Горячие деньги и "холодный комфорт" (глобальное движение капитала и финансовые кризисы в новых экономиках) / Д. Макфалден // Проблемы теории и практики управления. - 2005. - № 6. - С.6-14.
102. Макхиджани, А. От глобального капитализма к экономической справедливости /А. Макхиджани. – Новосибирск, 2000.- 217с.
103. Маленков, Ю.А. Новые методы инвестиционного менеджмента /Ю.А. Маленков. - СПб.: «Бизнес-пресса», 2002.- 208 с.
104. Марголин, А.М. Экономическая оценка инвестиций /А.М. Марголин, А.Н. Быстряков. - М.: ЭКМОС, 2001.-240 с.
105. Маркова, В.Д. Стратегический менеджмент: Курс лекций / В.Д.Маркова, С.А. Кузнецова. - М.: ИНФРА-М; Новосибирск: сибирское соглашение, 2002. -288 с.
106. Маркс, К. Капитал: Критика политической экономии./ К. Маркс. - М.: Политиздат, 1983.- Т. 1 - 905с.
107. Маркс, К. Капитал: Критика политической экономии./ К. Маркс. - М.: Политиздат, 1984. - Т. 2. - 650с.
108. Маршалл, А. Принципы экономической науки /А. Маршалл: Т.1.: Пер. с англ.- М.: Прогресс, 1993. - 357с.
109. Мау, В. Экономическая политика в 2005году: определение приоритетов / В. Мау// Вопросы экономики.- 2006.- №2. - С.4-27.

110. МВФ. Российская федерация: Консультация в соответствии со Статьей – IV. Информационное сообщение для общественности относительно обсуждений на Исполнительном Совете [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/sec/pn/2006/rus/pn06128r.pdf>.- Загл. с экрана.
111. Мескон, М. Х. Основы менеджмента / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. - М.: Дело, 1992.-702с.
112. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования / Утв. Госстроем России, Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госкомпрома России. – М.: Информэлектро, 1994.-80с.
113. Мизес, Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность /Л. Мизес. – М.: Дело, 1992.-234с.
114. Минцберг, Г. Стратегический процесс: концепции, проблемы и решения /Г. Минцберг, Дж. Куин, С.Гошал- СПб.: Изд-во «Питер»,2001-684с.
115. Мир на рубеже тысячелетий (прогноз развития мировой экономики до 2015 г.). – М.: «ИД - НОВЫЙ ВЕК», 2001.-592 с.
116. Миронов, В. Экономический рост и конкурентоспособность промышленности: ценовые и неценовые факторы /В. Миронов // Вопросы экономики.- 2006.- №3. - С.28-41.
117. Мозиас, П.М. Экономика Китая между вчера и завтра / П.М. Мозиас // Финансовый бизнес. - 2005. - № 5. - С.18-37.
118. Морозов, К.Б. Влияние расширения Евросоюза на приток инвестиций американских ТНК в Россию /К.Б. Морозов // США. Канада: Экономика. Политика. Культура. - 2006. - № 2.- С.69-88.
119. Наумов, С. В. От административных реформ к «предпринимательской модели» государства: опыт экономически развитых стран /С.В. Наумов //Вестник ростовского университета.- 2004.- №2.- С.84-95.
120. Нельсон, Р.Р. Эволюционная теория экономических изменений /Р.Р. Нельсон, С.Д. Унтер- М.: ЗАО «ФИНСТАТИНФОРМ», 2000.- 474с.
121. Николаев, И. Экономический рост: подтасовка данных /И Николаев // ЭКО.- 2006.- №5.-С.89-105.
122. Никольская, Г. Семья в условиях постиндустриального общества (на примере США) /Г. Никольская// Мировая экономика и международные отношения. - 2006.- №8.- С.71-80.

123. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики /Д. Норт. - М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. -190с.

124. О дополнительных мерах по стимулированию темпов роста промышленного производства в Российской Федерации. 2007 [Электронный ресурс] / Министерство Экономического развития и торговли России.- Режим доступа: http://www.iet.ru/files/text/policy/2006_10/1.pdf - Загл. с экрана.

125. «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах». Указ Президент РФ от 23 июля 2003 г. N 824. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_83095.html . – Загл. с экрана..

126. Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации за 2005 год и задачах экономической политики Правительства РФ на 2006год. [Электронный ресурс] /Доклад на заседании Правительства РФ от 02.03.06.- Режим доступа: <http://www.ane.ru/articles/gref.pdf> . - Загл. с экрана.

127. Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации за 2006 год, сценарных условиях, основных параметрах прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельных уровнях цен (тарифов) на продукцию (услуги) субъектов естественных монополий на 2008 год и на период до 2010 года. [Электронный ресурс] / Пресс-релиз заседания Правительства РФ от 02.03.07. - Режим доступа: <http://194.226.82.76/government/governmentactivity/rfgovernmentssession/2007/z02032007/mp020307/788691.htm>. – Загл. с экрана.

128. Обзор рынка прямых и венчурных инвестиций в России 1994 – 2004 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rvca.ru/rus/2004.pdf>. - Загл. с экрана.

129. Оверланд, И. ОЭСР и помощь развитию коренных народов российского севера /И. Оверланд // Мировая экономика и международные отношения.- 2004- №1.-С.113-118.

130. Ойкен, В. Основные принципы экономической политики /В. Ойкен - М.: Прогресс, 1995. - 496с.

131. Ольшевский, В. Теория инфляции в России: исторический аспект / В. Ольшевский // Вопросы экономики. - 2006. - № 1. – С.39-49.

132. Орешенков, А. Государственная политика поддержки НИОКР в частном секторе: опыт развитых стран /А. Орешенков // Проблемы теории и практики управления. - 2005. - № 6.- С.38-43.
133. Осипов, Ю.М. Опыт философии хозяйства /Ю.М. Осипов-М.: Изд-во МГУ, 1990.-382с.
134. Основные социально-экономические показатели по Российской Федерации за 2002-2006 гг. // Вопросы статистики. - 2006. - N 10. - С.82-93.
135. Основные социально-экономические показатели по Российской Федерации за 2002-2006 годы (по материалам Росстата) // Вопросы статистики. - 2007. - N 1. - С.83-94.
136. «Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу», 2001.- [Электронный ресурс] /Режим доступа: <http://smb.economy.gov.ru/politics/strategical/social.pdf>. - Загл.с экрана
137. Панфилов, В.С. Инновационный тип экономического развития: возможности и организация финансирования / В.С.Панфилов , А.Г. Шураков, А.С.Стуков //Проблемы прогнозирования.- 2005.- №2.- С.3-31.
138. Парсаданов, Г. А. Прогнозирование и планирование социально- экономической системы страны: учеб. пособие для вузов / Г.А. Парсаданов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.-223с.
139. Парсаданов, Г.А. Прогнозирование национальной экономики /Г.А. Парсаданов, В.В. Егоров. - М.: Высшая школа,2002.-304с.
140. Полтерович, В.М. К руководству для реформаторов: некоторые выводы из теории экономических реформ /В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России.- 2005.- № 1. - с.7-24.
141. Полтерович, В.М. О стратегии догоняющего развития России / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. - 2007. - N 3. - С.17-23.
142. Пороховский, А. Эволюция структуры американской экономики /А. Пороховский // Вопросы экономики.-2005.- №11.- С.84-96.
143. Постановление Правительства от 8 ноября 2001 г. №779 «Об утверждении федеральной целевой программы "Национальная технологическая база" на 2002-2006 годы» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://elementy.ru/Library9/Progr779.htm> . - Загл. с экрана.
144. Постановление Правительства от 20 августа 2002 г. № 623 О подпрограмме «Создание высокотехнологичных установок, машин

и оборудования для морской добычи нефти, газа и освоения углеводородных месторождений на континентальном шельфе Арктики на 2003-2012 годы» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://nprav.gov.garweb.ru:8080/public/default.asp?no=2058888> . – Загл. с экрана.

145. Прангишвили, И. В. Системный подход и общесистемные закономерности /И. В. Прангишвили. - М.: СИНТЕГ, 2000.

146. Программа социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2003-2005 г.г.), утверждена Распоряжением Правительства РФ от 15.08.2003 №1163-р. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_83540.html, свободный. - Загл. с экрана.

147. Программа социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2002-2004 г.г.), утверждена Распоряжением Правительства РФ от 10.07.2001 №910-р. . [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.akdi.ru/econom/program/progr.HTM>. - Загл. с экрана.

148. Программа социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2006-2008 г.г.), утверждена Распоряжением Правительства РФ от 19.01.2006 №38-р. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.akdi.ru/ECONOM/program/41.HTM>. - Загл. с экрана.

149. Промышленность России 2005: Стат. сб./ Росстат. – М., 2006. - 460с.

150. Райская, Н. Инвестиционная активность регионов России / Н.Райская, А.Френкель, Г.Чубаков // Экономист. - 2007. - N 10. - С.50-56.

151. Рашковский, Е. Япония: цивилизационные парадоксы /Е. Рашковский // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. - №3. - С.64-70.

152. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2006: сб. ст. / Росстат. - М., 2007. - 981с.

153. Региональное программирование в развитых капиталистических странах.- М.: Наука, 1974. -328с.

154. Россия в цифрах. 2004: крат. стат. сб. / Российская Федерация. Федеральная служба гос. статистики. - М., 2004. - 431с.

155. Российский статистический ежегодник. 2005: стат. сб. / Госкомстат России. - М.: Новости, 2006. - 819с.

156. Российский статистический ежегодник. 2006: стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2006. - 805 с.

157. Рубвальтер, Д. А. Формирование государственного рынка и механизмы его регулирования /Д. Рубвальтер // Экономическая наука современной России.- 2001.- №1. -С.92-108.
158. Самуэльсон, П.Э. Экономика /П.Э.Самуэльсон, В.Д. Нордхаус - М.: Изд-во «Вильямс»,2000.- 688с.
159. Сапир, Ж. Экономика информации: новая парадигма и ее границы /Ж. Сапир // Вопросы экономики.- 2005.- №10.- С.4-24.
160. Селигмен, Б. Основные течения современной экономической мысли /Б. Селигмен. - М.: Прогресс, 1968.-600с.
161. Скоробогатов, А. Институты как фактор порядка и как источник хаоса: неоинституциональный и посткейнсеанский анализ /А. Скоробогатов// Вопросы экономики.-2006.- №8.- С.108-118.
162. Семенов, А., Рафиков С. Прямые инвестиции и IPO: две стороны одной медали/ А.Семенов, С. Рафиков //РЦБ. –2006.- № 11 (314). – С. 36-39.
163. Смит, А. Исследования о природе и причинах богатства народов. /А. Смит // Классика экономической мысли: Сочинения.- М.: Изд-во «Эксмо-пресс», 2000.- С.77-387.
164. Социально-экономические тенденции в первом полугодии // Экономист. - 2007. - N 9. - С.26-41.
165. Сперанская, Г.С. Российско-французский опыт модернизации экономики / Г.С. Сперанская // Проблемы прогнозирования.- 2006. - №1.-С.163-165.
166. Статистический обзор по Российской Федерации за I полугодие 2007 года // Статистическое обозрение. - 2007. - N 3. - С.10-15.
167. Стиглиц, Дж. Ю. Экономика государственного сектора /Дж.Ю. Стиглиц. - М.: Изд-во МГУ «ИНФРА-М», 1997.
168. Стиглиц, Дж. Ю. Куда ведут реформы / Дж.Ю.Стиглиц //Вопросы экономики.-1999.-№7.- С.4-30.
169. Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под общ. ред. Л.И. Абалкина. – М.: Издательство «Экзамен», 2004.-608с.
170. Стрелец, И. А. Новая экономика и информационные технологии /И.А. Стрелец. - М.: Издательство «Экзамен», 2003.-256с.
171. Строев, Е.С. Инвестиционная политика государство: российская действительность и зарубежный опыт / Е.С. Строев// ЭКО.- 1998.- №1.-с.20-40.
172. Супян, В., Кочетков, Г. США: кризис корпоративного управления/В. Супян, Г. Кочетков // Человек и труд.- 2003.- №10.- С.43-45.

173. Сухарев, О. Государственное регулирование экономики: инвестиционные аспекты промышленной и региональной политики / О. Сухарев // Инвестиции в России .- 2006.- № 1.-С.26-33.

174. Сухарев О.С. Информационный сектор экономики: проблемы развития / О.С. Сухарев // Инвестиции в России.-2006.- № 8.- С.25-34.

175. Суэтин, А. 2006 год: мир сегодня и завтра (обзор основных положений доклада «Состояние планеты – 2006»)/ А. Суэтин// Вопросы экономики.- 2006. - №4. - С.90-103.

176. Тамбовцев, В.Л. Государственное регулирование государства: вопросы теории, международный опыт, российские реформы / В.Л. Тамбовцев. - М.: РЕЦЭП, 2004.-174с.

177. Тамбовцев, В.Л. Институциональные изменения в российской экономике/ В.Л. Тамбовцев // Общественные науки и современность.- 1999.- №4.- С.44-50.

178. Тимошенко, А.И. План или стихия рынка? Из истории государственного планирования / А.И. Тимошенко// ЭКО.- 2007.- №1.- С.125-140.

179. Томпсон, А.А. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии /А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд. - М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998.-576с.

180. Тоффлер, О. Третья волна /О. Тоффлер. - М.:АСТ,1999.- 781с.

181. Туроу, Л.К. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир /Л.К. Туроу. - Новосибирск: Изд-во «Сибирский хронограф», 1999.-430с.

182. Тюрина, А. В. Инвестиции в инновации: мировой опыт и российские реалии /А.В. Тюрина// Финансы и кредит.- 2000. -№6. - с.11-18.

183. Ульямсон, О. Экономические институты капитализма / О. Ульямсон. - СПб.: Лениздат,1996.-702с.

184. Фаломьев, А. Инвестиционный климат регионов России и пути его улучшения / А.Фаломьев, В.Ревазов // Вопросы экономики.- 1999.- № 9. - С.57-68.

185. Фаломьев, А.Н. Структурная перестройка экономики и экономический рост /А.Н. Фаломьев - М.:РАГС, 1999.-324с.

186. Федеральный закон «О внесении дополнений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части создания Стабилизационного фонда Российской Федерации» № 184-ФЗ от 23 декабря 2003г [Элек-

тронный ресурс] / Режим доступа: http://www.legis.ru/bases/doc.asp?id_document=3280 . – Загл. с экрана.

187. Федеральный Закон РФ №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 // Российская газета.-1999.- №41-42.

188. Фетисов, Г. «Голландская болезнь» в России: макроэкономические и структурные аспекты / Г. Фетисов // Вопросы экономики.- 2006.- №12.- С.38-53.

189. Фишер, С. Экономика /С. Фишер, Р.Дорнбуш , Р. Шмалензи. – М.: «Дело ЛТД», 1993.-864с.

190. Хайек ,Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма /Ф.А. Хайек. - М.: Новости, 1992.-304с.

191. Хайек, Ф.А. Дорога к рабству/Ф.А. Хайек. - М.: Экономика, 1992. -176с.

192. Халачми, А. Стратегическое управление и производительность /А. Халачми // Эффективность государственного управления. - М.: АО «Консалтбанкир», 1998.

193. Хачиев, Г. Внешнеэкономические связи в международном контексте. Экономическое обозрение. Ноябрь 2004. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gateway.uz/downloads/export/EXR2632.pdf>. – Загл. с экрана.

194. Хикс, Дж. Р. Стоимость и капитал/Дж. Р. Хикс. - М.: Прогресс, 1991.-488с.

195. Ходжсон, Дж. Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности /Дж. Ходжсон// Вопросы экономики.- 2001.- №8.- С.32-45.

196. Черкасский, В.В. Инструменты коллективных инвестиций в России: перспективы развития /В.В. Черкасский//ЭКО.- 2003.- №5.- С.97-105.

197. Чистов, Л. М. Экономика строительства /Л.М. Чистов. - СПб.: Питер, 2003. -637с.

198. Шанкум, М. Механизм реализации индикативных планов /М. Шанкум // Экономист.- 1999. - №2.-С.19-27

199. Шарп, У. Инвестиции /У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бейли. – М.: ИНФРА-М, 2003.-1028с.

200. Шаститко, А. Инвестиционный имидж России / А. Шаститко, Е. Яковлева// Мировая экономика и международные отношения-2006. - №8.- С.25-31.

201. Шелюбская, Н. Косвенные методы государственного стимулирования инноваций: опыт Западной Европы / Н. Шелюбская // Проблемы теории и практики управления.- 2001.- №3.- С.75-80.
202. Шумпетер, Й. Капитализм. Социализм. Демократия / Й. Шумпетер. – М.: Экономика, 1995.-540с.
203. Экономика зарубежных стран. Капиталистические и развивающиеся страны: Учебник для вузов. - М.: ЮНИТИ,1998.-369с.
204. Эффективность государственного управления/Общ. ред. С.А. Батчикова.- М.: Изд-во АО «Консалтбанкир», 1998.-848с.
205. Якобсон, Л.И. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов /Л.И. Якобсон. - М.: Наука, 1995.-319с.
206. Яременко, Ю.В. Экономические беседы/Ю.В. Яременко. - М.: Центр исследований и статистики науки,1999-344с.
207. Ясин, Е. Государство и экономика на этапе модернизации/Е. Ясин // Вопросы экономики.- 2006.- №4.- С.4-30.
208. Bell, D. The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting/ D. Bell - N.Y.: Basic Books, Inc., 1973.- p.136
209. Drucker, P.E. The society of organizations / P.E. Drucker // Harvard Business Review. -1992,sept-oct.- p.95-104.
210. Global Trends 2015[Электронный ресурс] / The World Bank. - Режим доступа: <http://www.cia.gov/cia/publications/globaltrends2015> . - Загл. с экрана.
211. OECD. Main Science and Technology Indicators: May 2004 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.nato.int/docu/pr/2004/pr02-127e.htm>. - Загл. с экрана.
212. OECD. Main Science and Technology Indicators: March 2006 [Электронный ресурс]/ Режим доступа:<http://spnt.ru/content/oecd;jsessionid=8rr36n59ytlk.alexandra?format=print>. - Загл. с экрана.
213. Tanzi, V. The Growth of Government and Reform of the State in Industrial Countries / V. Tanzi, L.Schukntcht - Wash.1995
214. Rodrik,D. Has Globalization Gone Too Far / D.Rodrik - N.Y., 1997.
215. UNCTAD, World Investment Report 2004: The Shift Towards services- New York and Geneva, 2004.
216. UNCTAD, World Investment Report 2005: Transnational Corporations and the Internationalization of R&D. - New York and Geneva, 2005.

217. World Development Indicators. 2005. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www/imf.org/external/np/mtmbtrs.html>. – Загл. с экрана.

218. World development indicators 2006. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www/imf.org/external/np/mtmbtrs.html>. – Загл. с экрана.

Научное издание

**Головчанская Елена Эдуардовна,
Водопьянова Наталья Александровна**

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
В АСПЕКТЕ ЕЁ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

Монография

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 17.08.2010. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 10,46
Тираж 200 экз. Заказ 787

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ФГОУ СПО «ВГЭТК»
400007, г. Волгоград, пр. Metallургов, 17